

71
БУЛЕТИНУЛ

АКАДЕМИИ ДЕ ШТИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШЬ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

**СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ШТИНЦА“ • КИШИНЕВ • 1975

Уважаемый читатель!
Просмотрев журнал,
поставьте № чит. билета

БУЛЕТИНУЛ АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

НАПРАВЛЕНИЕ И ЦЕЛЬ ИЗДАНИЯ

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся проблемами науки и техники. В нем публикуются научные труды, обзоры, рецензии, а также материалы, посвященные истории и философии науки. Издание является важным источником информации для ученых, студентов и широкой общественности.

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК

1
1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИИНЦА» • КИШИНЕВ • 1975

ИСТОРИЯ

Я. С. ГРОСУЛ, О. Ю. ТАРАСОВ

РОЛЬ АКАДЕМИИ НАУК СССР В РАЗВИТИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ МОЛДАВИИ

Современный этап развития социалистического общества находится под непосредственным воздействием научно-технической революции. Стремительное развитие науки и техники является важнейшей чертой нашей эпохи, инструментом грандиозных общественных преобразований, осуществляемых КПСС и Советским правительством в интересах трудящихся. Развитие науки и техники — одна из объективных предпосылок построения материально-технической базы коммунизма и гармонического развития личности.

Особая роль здесь принадлежит науке. Она активно воздействует на производство, формирование и развитие общественных отношений. С каждым годом увеличивается зависимость экономического, социального и культурного уровня общества от использования научно-технических достижений и открытий. Гениально предвосхищая это явление, К. Маркс писал: «Если производственный процесс становится сферой применения науки, то и, наоборот, наука становится фактором, так сказать, функцией производственного процесса»¹.

Закономерно превращаясь в непосредственную производительную силу, наука становится неотъемлемым и ведущим элементом самого процесса производства. В наше время наука вступила в тот период своей истории, когда она в состоянии направлять развитие общественного производства, давать надежные ориентиры практике, прогнозировать и прокладывать новые пути производственно-технического и социального прогресса².

На международной арене фронт противоборства двух противоположных социально-экономических систем — социализма и капитализма — проходит и через область науки. Перспективы его во многом определяются тем, какая система обеспечит достижение высшего научного потенциала и наиболее полное его использование.

Социализм с момента своего зарождения и по самой своей сути связан с наукой, ее практическим использованием в интересах общества. В соответствии со своими гуманистическими целями социалистическое общество создает все необходимые условия для всестороннего развития науки. Перспективы планирования и управления ею в масштабах всего государства создают несравненно более благоприятные, чем при капитализме, возможности для использования науки как производительной силы на благо общества, сосредоточения ее усилий на решающих направлениях.

Осуществляя научное руководство процессами коммунистического строительства, КПСС исходит из указаний В. И. Ленина о том, «чтобы

¹ Из рукописного наследия К. Маркса. — «Коммунист», 1958, № 7, с. 22.

² Научно-техническая революция и общество. М., 1973, с. 7.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Академики АН МССР Я. С. Гросул (главный редактор), Н. П. Фролов (зам. главного редактора), члены-корреспонденты АН МССР А. М. Лазарев (зам. главного редактора), Д. Т. Урсул, Н. А. Мохов, доктор философских наук А. И. Бабий (ответственный секретарь), кандидаты исторических наук Б. К. Визер, В. С. Зеленчук, кандидат экономических наук Г. Н. Сингур, кандидат искусствоведческих наук М. Я. Лишниц, кандидат юридических наук П. С. Никитюк.

наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращаясь в составной элемент быта вполне и настоящим образом»³.

За годы Советской власти в нашей стране неуклонно и быстро возрастают затраты на развитие научных учреждений, растет число их работников, ускоряются темпы внедрения научно-технических достижений в народное хозяйство. Велики успехи советской науки. Наши ученые решили ряд проблем мирового значения, сыграли важную роль в создании новых машин, синтетических материалов, электронной техники. Значительные научные результаты достигнуты в области математики, физики, химии, геологии и других магистральных направлений исследовательской работы. Крупнейшие авторитеты мировой науки, все прогрессивные люди восхищены достижениями Советского Союза в освоении космоса, развитии ракетной техники, ядерной физики и др.

Научные исследования Советской страны по праву возглавляет Академия наук Союза Советских Социалистических Республик, основанная 250 лет назад. В Постановлении ЦК КПСС, принятом в связи с этой датой, отмечается, что «на примере деятельности Академии наук СССР ярко видны преимущества социализма, открывшего перед учеными безграничные возможности для научного поиска и творчества, для служения самым благородным, гуманным идеалам — идеалам коммунизма и мира»⁴.

Огромны заслуги Академии наук СССР в организации и всестороннем развитии научных центров в союзных республиках, создании академических учреждений в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке.

В настоящее время в стране имеется широкая сеть академических научных учреждений, среди которых видное место принадлежит академиям наук союзных республик. Их создание в большинстве случаев проходило путем преобразования филиалов Академии наук СССР при самом активном участии ученых союзной Академии. «Создание академий наук союзных республик, — отмечал академик М. В. Келдыш, — стало возможным в результате социалистических преобразований в республиках, роста национальных научных кадров, расширения сети и укрепления материально-технической базы научно-исследовательских учреждений, развития в них крупных направлений современной науки, повышения ее роли в развитии народного хозяйства и культуры национальных республик»⁵. Сейчас это многопрофильные научные центры, вносящие значительный вклад в развитие советской науки.

Организация научных исследований в союзных республиках — реальное воплощение ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства, всегда уделявших большое внимание развитию экономики и культуры всех наций и народностей нашей страны. Это ярко прослеживается на историческом пути развития науки в Советской Молдавии.

Как известно, в силу исторических обстоятельств молдавский народ позже других народов Советского Союза приступил к активному развитию научных исследований в своем крае. История научных учреждений Советской Молдавии начинается с образования в 1926 г. Научного Комитета при Наркомпросе Молдавской АССР. Дальнейшая история развития науки в Молдавии является одновременно историей дру-

жеских научных связей ее ученых с Академией наук СССР, с научными центрами РСФСР и Украины.

В развитии научных связей ученых Молдавии можно проследить три этапа. Они непосредственно связаны с общими закономерностями экономического и культурного сотрудничества братских народов СССР. Первый этап соответствовал периоду построения социализма в нашей стране и отличался преобладанием помощи МАССР в развитии науки со стороны более развитых в экономическом и культурном отношении республик, прежде всего со стороны РСФСР и Украинской ССР. Второй этап охватывает период с 1946 по 1961 г., и третий — с момента создания АН МССР, который характеризуется широким взаимным обменом и творческим сотрудничеством с учеными страны.

Уже в первые годы деятельности Молдавского Научного Комитета ему помогали ученые Академии наук СССР, которые являлись участниками ряда экспедиций в Молдавию. Летом 1928 г. группа московских ученых во главе с профессором М. П. Сергиевским исследовала значительную часть Приднестровья, собирая этнографические и лингвистические материалы⁶. Ученым-обществоведам Молдавии оказали тогда большую помощь в исследованиях и подготовке кадров такие видные советские ученые, как Б. Д. Греков, В. Ф. Шишмарев и другие. За короткий срок в Молдавии было создано 10 научно-исследовательских учреждений и вузов, разрабатывающих проблемы истории, экономики, филологии, сельского хозяйства⁷.

Процесс развития науки в республике, прерванный Великой Отечественной войной, был продолжен после ее освобождения от немецко-румынских фашистских оккупантов. На помощь Молдавии, одной из наиболее пострадавших от войны союзных республик, пришли все народы нашего многонационального государства. В послевоенный период сюда были направлены квалифицированные ученые и преподаватели вузов, оборудованы для научных лабораторий и книги. Все это — акты добровольной помощи братских народов СССР.

Послевоенные годы стали новой вехой в организации науки в Молдавии. Расширялась деятельность ранее открытых научно-исследовательских учреждений, создавались новые научные центры, крепла их материальная база, возрастала роль ученых в развитии народного хозяйства и культуры республики. Назрела необходимость в функционировании комплексного научного центра, который бы объединил ученых разных специальностей. Летом 1945 г. в Молдавию была направлена комиссия Президиума Академии наук СССР, которая ознакомилась с условиями в республике с целью создания в ней учреждений АН СССР. В принятом ею решении отмечалось наличие всех условий и обосновывалась необходимость открытия в Кишиневе «будущего руководящего центра науки в республике»⁸.

В июне 1946 г. Президиум Академии наук СССР принял решение об организации в Кишиневе своей научно-исследовательской базы⁹. Так началось создание академических научных учреждений в Молдавии. Свидетельством заботы Президиума АН СССР о новом научном центре явилось назначение директором Молдавской научно-исследовательской базы вице-президента АН СССР академика В. П. Волгина. Его деятельность на этом посту навсегда вошла в историю науки Молдавии.

⁶ История МССР, т. II. Кишинев, 1966, с. 217.

⁷ Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сб. М., 1971, с. 244.

⁸ Архив АН МССР, ф. 1, оп. 2, д. 1, л. 10.

⁹ Там же, л. 31.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

⁴ «Правда», 1973, 17 окт.

⁵ Келдыш М. В. Многонациональный Союз Советских Социалистических Республик и развитие науки. — В кн.: Наука Союза ССР. М., 1972, с. 16.

В связи с успешным развитием исследовательских работ и ростом научных кадров Молдавская база АН СССР осенью 1949 г. была преобразована в Молдавский филиал Академии наук СССР (МФ АН)¹⁰. Большой вклад в развитие и становление МФ АН СССР внес известный советский биолог член-корреспондент АН СССР П. А. Баранов; в течение ряда лет возглавлявший его работу.

Деятельность академических учреждений Советской Молдавии с первых же дней их создания постоянно направлялась партийными органами и непосредственно Центральным Комитетом Компартии Молдавии. Следует отметить внимание и заботу, которые проявлял к ученым Л. И. Брежнев, находясь в начале 50-х годов на посту Первого секретаря ЦК КП Молдавии.

Президиум Академии наук СССР уделял значительное внимание организации исследований в молодом научном центре Молдавии. В период с 1951 по 1960 г. он принял ряд постановлений о деятельности Молдавского филиала по его укреплению и развитию, где анализировалась работа филиала и намечались меры по улучшению его материальной и научной базы.

Отделениями и головными институтами АН СССР было проведено несколько научных сессий совместно с учреждениями Молдавского филиала Академии наук, что способствовало повышению уровня исследований в молодом научном центре. Так, в 1951 г. в работе совместной научной сессии Института языкознания АН СССР и Института истории, языка и литературы МФ АН СССР, посвященной вопросам развития молдавского языкознания, приняли участие помимо молдавских ученых видные советские филологи В. В. Виноградов, В. Ф. Шишмарев, Р. А. Будагов и др. Весьма показательным является тот факт, что одним из инициаторов проведения этой сессии, имевшей важное значение для развития филологической науки в Молдавии, был Л. И. Брежнев¹¹.

Примером заботы руководства Академии наук СССР о развитии перспективных направлений исследований в Молдавии является постановление Президиума АН СССР «О работах Молдавского филиала АН СССР по применению методов борьбы с филлоксерой»¹². В нем отмечалось большое научное и практическое значение работ молдавских ученых в этом направлении и принимался ряд неотложных мер по развитию в Молдавии и других районах СССР исследований по борьбе с вредителями и болезнями растений.

С каждым годом МФ АН СССР пополнялся кадрами, оснащался новейшим оборудованием и при огромной поддержке научных учреждений АН СССР успешно вел исследовательскую работу. Результаты творческих изысканий ученых Молдавии способствовали росту производительных сил республики, повышению культуры, обогащению научной мысли. Постепенно Молдавский филиал Академии наук СССР превратился в крупный научный центр, который к 1960 г. объединял 9 институтов и несколько самостоятельных отделов¹³.

Огромное влияние на формирование основных направлений научных исследований, воспитание квалифицированных кадров оказали в то время такие видные представители отечественной науки, как С. И. Вавилов, А. Н. Несмеянов, М. В. Келдыш, А. В. Топчиев, К. В. Островитянов, М. П. Бардин, Н. В. Белов, В. В. Виноградов, Н. М. Дру-

¹⁰ Архив АН МССР, ф. 1, оп. 1, д. 23, л. 1.

¹¹ Там же, оп. 2, д. 7, л. 229—231.

¹² Там же, л. 255—258.

¹³ Академия наук Молдавской ССР. Кишинев, 1974, с. 7.

жинин, А. Л. Курсанов, Н. А. Красильников, М. И. Кабачник, Б. А. Рыбаков, Л. В. Черепнин, И. И. Минц и многие др.

Примером такой помощи может служить история организации химических исследований в МФ АН СССР. В послевоенный период в Молдавии начали развиваться перспективные исследования в области химии комплексных соединений, физико-химических методов анализа, биоорганической химии. Эти работы были отмечены и поддержаны Академией наук СССР. В 1958 г. для оказания помощи и определения перспектив развития химии в Молдавский филиал АН СССР была направлена Комиссия Президиума АН СССР во главе с членом-корреспондентом АН СССР М. И. Кабачником¹⁴. Изучив работы и посоветовавшись с молдавскими химиками, Комиссия выдвинула предложение о создании в МФ АН СССР Института химии, которое было осуществлено в апреле 1959 г.

Теперь это большой научный коллектив, ведущий центр химической науки в Молдавии, награжденный орденом Трудового Красного Знамени. Работы его ученых удостоены золотых, серебряных и бронзовых медалей ВДНХ СССР.

В условиях развитого социализма в нашей стране перед советской наукой возникли новые сложные задачи. Неизмеримо повысилась ее роль в решении крупных народнохозяйственных проблем. Возрастающее значение науки, успешное развитие научных исследований в республике, наличие высококвалифицированных специалистов явились условиями, предопределившими создание Академии наук Молдавской ССР.

По указанию Совета Министров СССР подготовительная работа по созданию высшего научного центра Молдавии вступила в завершающую фазу. Был создан оргкомитет по образованию Академии наук Молдавской ССР, в который вошли Первый секретарь ЦК КП Молдавии И. И. Бодюл (председатель оргкомитета), вице-президент Академии наук СССР А. В. Топчиев, зам. председателя Совета Министров Молдавской ССР Н. А. Шелоков, академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР В. В. Виноградов, зам. председателя Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик Президиума АН СССР В. Д. Новиков, а также представители Молдавского филиала АН СССР¹⁵.

26 июля 1960 г. Совет Министров Союза ССР принял предложение Президиума Академии наук СССР, ЦК КП Молдавии и Совета Министров Молдавской ССР о создании Академии наук Молдавской ССР на базе научных учреждений Молдавского филиала АН СССР¹⁶.

Этому событию предшествовала большая работа, в процессе которой ярко проявилась роль Академии наук СССР как руководящего научного центра страны. Открытием Академии наук Молдавской ССР завершился исторический процесс создания высших академических центров во всех союзных республиках.

Академия наук Молдавской ССР была торжественно открыта 2 августа 1961 г. Это явилось началом качественно нового этапа в развитии науки в республике.

Перед самой молодой академией наук страны были поставлены задачи организации и проведения исследований фундаментальных проб-

¹⁴ Аблов А. В., Лазурьевский Г. В., Ляликов Ю. С. Институт химии. — В кн.: Академия наук Молдавской ССР. Кишинев, 1974, с. 99.

¹⁵ Текущий архив Президиума АН МССР. Материалы об организации Академии, 1961.

¹⁶ Первая научная сессия Академии наук Молдавской ССР. Кишинев, 1962, с. 6—7.

лем в области естественных и общественных наук. Особое внимание, исходя из производственной специализации республики, должно быть уделено развитию биологии и научных основ сельского хозяйства. Ведущее место отводилось исследованиям, обеспечивающим дальнейший технический прогресс народного хозяйства, комплексное использование природных ресурсов республики, создание новых высокопроизводительных машин.

В области общественных наук ставилась задача глубокого изучения экономики республики, истории молдавского народа, истории развития философской и общественной мысли, исследования современного состояния и исторического развития молдавского языка, литературы и искусства.

На Академию наук Молдавской ССР были возложены обязанности по определению основных направлений научных исследований и координации научно-исследовательских работ в области естественных и общественных наук, выполняемых в республике.

Огромную и неоценимую помощь в становлении АН МССР в первые годы ее создания, в определении направлений исследований и совершенствовании ее организационной структуры оказала Академия наук СССР. Значение этой помощи трудно переоценить: большинство коллективов научных учреждений Академии наук Молдавской ССР находилось в стадии становления, делали первые шаги, не имели четкого научного профиля. Естественно, что помощь и советы опытных ученых и организаторов науки страны оказались весьма необходимыми.

В 1963 г. Президиум Академии наук СССР направляет в Кишинев группу ученых, в состав которой входили такие видные ученые, как И. Л. Кнунянц, М. Б. Храпченко, В. И. Попков, М. П. Ким, С. Н. Мергелян, Е. Н. Мишустин, Е. С. Карнаухова, Г. Д. Бакулев и др.¹⁷ Они помогли уточнить основные направления исследований Академии наук МССР, сосредоточить усилия ученых на главных направлениях, внесли предложения по улучшению организационной структуры, дали рекомендации по совершенствованию подготовки научных кадров. После этого стала широко использоваться такая форма повышения квалификации научных сотрудников Молдавии, как прикомандирование их к учреждениям Академии наук СССР для стажировки и ознакомления с новейшими методами исследований. Пребывание в Кишиневе большой группы ученых Академии наук СССР способствовало укреплению существующих и установлению новых творческих связей.

Благодаря огромной помощи и поддержке со стороны Президиума и ведущих научных учреждений Академии наук СССР росла и крепла Академия наук МССР. В 1974 г. в ней работало более 850 научных сотрудников, из которых 58 докторов и 491 кандидат наук. Научно-исследовательскую работу возглавляют 17 академиков и 21 член-корреспондент Академии наук МССР. Президентом Академии наук МССР с момента ее основания является член-корреспондент АН СССР Я. С. Гросул¹⁸.

Коллективы ученых, сложившиеся в Академии и республике в целом, способны решать крупные научные проблемы. Многие работы, выполняемые учеными Молдавии, представляют большую научную ценность и имеют важное народнохозяйственное значение не только для республики.

Залогом успехов ученых являются постоянные и успешно развивающиеся связи их с научными учреждениями всей страны, помощь

ученых Академии наук СССР. Это способствовало возникновению в Молдавии совершенно новых для республики областей науки и благотворному влиянию на уровень проводимых исследований.

Большую повседневную помощь физикам АН МССР оказывают ученые Ленинградского физико-технического института имени А. Ф. Иоффе АН СССР. Они активно способствуют развитию исследований в области физики и химии полупроводников. В этом институте получили путевки в науку многие сотрудники Академии наук Молдавской ССР.

Успехам в области кристаллографии АН МССР во многом обязана крупнейшим физикам страны: академику Н. В. Белову, членам-корреспондентам АН СССР Г. Б. Бокию и Б. К. Вайнштейну¹⁹. Огромное влияние на развитие теоретической физики в Молдавии оказал выдающийся советский ученый Н. Н. Боголюбов. Неоценима помощь академика Р. В. Хохлова в становлении исследований по нелинейной оптике.

Велика заслуга академиков А. И. Берга, В. С. Кулебякина, В. И. Попкова, В. А. Трапезникова, ученых Энергетического института имени Г. М. Кржижановского, Института проблем управления и других научных учреждений Москвы в организации и успешном развитии в Молдавии актуальных исследований в области электроэнергетики и автоматики. Эти исследования ведутся под руководством лауреата Государственной премии СССР члена-корреспондента АН МССР Г. В. Чалого с широким применением новейших методов и средств кибернетики, а их результаты непосредственно связаны с потребностями народного хозяйства республики.

Академики О. Ю. Шмидт, А. А. Александров, Н. Н. Боголюбов и другие подготовили для Молдавии ряд талантливых математиков, которые ныне возглавляют математические исследования в республике. Работы В. А. Андрунакиевича, Л. С. Солтана, В. Д. Белоусова, Ю. М. Рябухина и других уже утвердили Молдавскую АН в качестве одного из видных математических центров, особенно в области алгебры, математической логики, топологической динамики. Институт математики с Вычислительным центром АН МССР награжден орденом Трудового Красного Знамени, а ряд его сотрудников удостоены Государственной премии республики и премии Ленинского комсомола Молдавии им. Б. Главана²⁰.

Известные во всем мире работы лауреата Государственной премии СССР Б. Р. Лазаренко в области электронной обработки материалов получили широкое развитие после его приезда в Кишинев. Академик АН МССР Б. Р. Лазаренко обогатил науку рядом новых высокоэффективных электрических процессов, создал свою школу, в результате чего Институт прикладной физики АН МССР стал одним из ведущих научных учреждений страны в этой области²¹. Им же организован и возглавляется всесоюзный журнал «Электронная обработка материалов» (переиздается на английском языке в США). Этот журнал выпускают ученые 22 стран мира.

Огромная роль в развитии микробиологических исследований в Молдавии, ведущихся в широком диапазоне, принадлежит крупным советским специалистам в этой области — академикам А. Н. Имшенецко-

¹⁹ Тарасов О. Ю. О значении научных связей в развитии науки Советской Молдавии. — В кн.: Наука и техника. Вопросы истории и теории, вып. VII, ч. II. Л., 1972, с. 124.

²⁰ «Советская Молдавия», 1972, 12 окт.

²¹ Гросул Я. С. Советская Молдавия и ее наука. — В кн.: Наука Союза ССР. М., 1972, с. 297.

¹⁷ Текущий архив Президиума АН МССР, 1963.

¹⁸ Текущий архив Научно-организационного отдела АН МССР, 1975.

му и Е. А. Мишустину, членам-корреспондентам АН СССР Н. А. Красильникову, Г. К. Скрябину и др. И сейчас творческие контакты с такими учреждениями АН СССР, как Институт микробиологии, Институт биохимии и физиологии микроорганизмов, способствуют проведению исследований микробиологами Молдавии на высоком научном уровне. Их работа по созданию аппаратуры «Оазис-2», входящей в цикл жизнеобеспечения в космосе, получила высокую оценку при полете корабля «Союз-13»²².

Огромное влияние на развитие общественных наук в Молдавии оказали решения партии по идеологическим вопросам, а также труды видных советских ученых-обществоведов и тесный контакт с гуманитарными учреждениями Академии наук СССР. Академики П. Н. Федосеев, Н. М. Дружинин, П. Н. Поспелов, В. В. Виноградов, И. И. Минц, Б. А. Рыбаков, В. Ф. Шишмарев, Л. В. Черепнин, В. И. Борковский и другие воспитали целую плеяду талантливых молдавских ученых и лично способствовали исследованию проблем истории и филологии Молдавии.

Примером плодотворного сотрудничества в этой области является создание двухтомной «Истории МССР». Прodelать столь огромную работу по изучению и практическому осмысливанию с марксистских позиций сложного процесса истории молдавского народа стало возможным только благодаря огромной высококвалифицированной редакционной работе таких ученых, как академик Л. В. Черепнин, член-корреспондент АН СССР А. Д. Удадьцов, доктор исторических наук С. П. Трапезников. Свидетельство высокого идейно-теоретического уровня этого труда — Государственная премия республики, которой удостоено его второе издание²³.

Столь же плодотворны научные связи с учеными страны каждого научного учреждения Академии наук МССР.

В настоящее время творческие связи молдавских ученых с Академией наук СССР еще более возросли и перешли на качественно новую ступень развития. Они осуществляются в ходе координации и комплексирования работ, совместной разработки научных тем, издания научной продукции, участия в комплексных экспедициях, проведения совместных научных конференций и совещаний, сотрудничества в подготовке научных кадров.

О переходе к новому этапу научных контактов свидетельствует активное участие Академии наук МССР в разработке общесоюзных и региональных научных проблем. Под руководством Академии наук СССР, ее Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик в 1973 г. начаты совместные исследования академий наук Украины, Белоруссии и Молдавии по ряду региональных проблем, имеющих важное народнохозяйственное и культурно-политическое значение²⁴. Академия наук МССР является головной организацией по двум региональным проблемам: «Генетика и селекция растений», «Исторические связи и нерушимая дружба белорусского, украинского и молдавского народов в братском союзе народов СССР», а также активно участвует в решении других проблем. Такая прогрессивная форма научной деятельности позволяет молдавским ученым увеличить свой вклад в решение крупных задач, стоящих перед советской наукой, как нельзя лучше отвечает единому многонациональному характеру

²² Гросул Я. С. От неграмотности до вершин науки. — «Коммунист Молдавии», 1974, № 9, с. 35.

²³ «Советская Молдавия», 1972, 12 окт.

²⁴ «Советская Молдавия», 1974, 15 февр.

науки нашей страны. Это дает возможность еще более повысить уровень научных исследований, укрепить творческие связи, сосредоточить усилия ученых на важнейших направлениях науки.

Одной из важных форм совместной работы ученых Академии наук СССР и академий наук УССР, БССР и МССР стало проведение в Кишиневе совместных научных сессий, в которых, как правило, принимают участие ведущие ученые страны. В работе двух сессий обществоведов в 1969 и 1972 гг., помимо украинских, белорусских и молдавских ученых, участвовали академики П. Н. Поспелов, М. Б. Митин, Ф. В. Константинов, И. И. Минц, А. М. Румянцев, Б. М. Кедров, А. П. Федоренко, члены-корреспонденты АН СССР М. П. Ким, С. Г. Бархударов, Ф. П. Филин и др. Эти научные форумы явились значительным событием в жизни Молдавской Советской Социалистической Республики.

Перспективы в области физико-математических исследований в Академии наук Молдавской ССР были намечены осенью 1973 г. в Кишиневе выездной сессией Отделения общей физики и астрономии АН СССР. Работы молдавских ученых получили высокую оценку академика А. М. Прохорова и других видных советских физиков, которые предложили ученым АН МССР свое сотрудничество в решении ряда актуальных физических проблем.

Укрепляются контакты двух академий и по линии подготовки кадров. Как известно, Академия наук СССР оказала Молдавии огромную помощь в создании высококвалифицированного коллектива ученых. Многие ведущие ученые Молдавии, члены Академии наук МССР свои первые шаги в науке делали в учреждениях Академии наук СССР, в Москве или Ленинграде. Эта помощь осуществляется Академией наук СССР и сегодня. Ныне более 30 аспирантов из Молдавии проходят подготовку в учреждениях АН СССР под руководством крупных представителей советской науки. Аспирантура Академии наук МССР, открывшаяся в 1949 г., начавшая свою деятельность с четырех аспирантов, теперь ежегодно воспитывает 400 аспирантов²⁵.

Академия наук Молдавии участвует в подготовке ученых для других братских республик. В ее аспирантуре обучались представители Украины, Грузии, Азербайджана, Российской Федерации. Ежегодно АН МССР принимает молодых ученых-стажеров из различных научных учреждений, вузов страны и из-за рубежа.

Постоянная помощь и поддержка со стороны Академии наук СССР, деловое сотрудничество в совместном решении научных проблем — такой путь, пройденный академической наукой Молдавии за сравнительно короткий срок.

Успехи, достигнутые учеными Молдавии, — результат повседневной заботы КПСС и Советского правительства о развитии науки в республике, большой помощи, оказываемой АН СССР.

Быстро развивающаяся научно-техническая революция выдвигает новые, все более сложные задачи перед советской наукой. На первое место в экономическом развитии страны поставлено решительное ускорение научно-технического прогресса.

В своем выступлении в Кишиневе на праздновании 50-летия МССР и Компартии Молдавии Л. И. Брежнев, говоря о роли науки в решении народнохозяйственных проблем, отметил: «Ключевая задача и в этой области состоит в том, что ее направление и результаты должны во все большей степени отвечать реальным потребностям развития на-

²⁵ Гросул Я. С. Наука Советской Молдавии — детище ленинской национальной политики. — В кн.: Академия наук Молдавской ССР, 1974, с. 25.

шей экономики и всей общественной жизни, потребностям коммунистического строительства»²⁶.

В выполнении этих важных и ответственных задач для всех учених страны образцом является деятельность союзной Академии. Успех ее работы всегда обеспечивается правильным распределением усилий между перспективными исследованиями, с одной стороны, и разработкой проблем сегодняшнего дня, которые ставит технический прогресс, экономическое и социальное развитие, — с другой. Равняясь на флагман советской науки — Академию наук СССР, ученые Советской Молдавии вносят свой вклад в повышение эффективности научных исследований, в решение задач коммунистического строительства.

Г. Н. ТОПУЗУ

ПОМОЩЬ БРАТСКИХ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МОЛДАВСКОЙ ССР В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1940—1941 гг.)

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, последовательного проведения Коммунистической партией ленинской национальной политики в нашей стране сложилось и утвердилось могучее содружество братских социалистических наций.

Новые социалистические производственные отношения обусловили дружеское экономическое сотрудничество народов, неуклонный подъем экономики СССР. Экономика нашей страны — единый неразрывный комплекс народного хозяйства всех союзных республик. Исходя из социалистического принципа размещения производительных сил и общественного разделения труда, это означает, что выявленные в каждой республике богатства или создаваемые материальные блага должны служить и служат не только народу данной республики, но и всем народам СССР. Братское сотрудничество социалистических наций, сложившееся в нашей стране, полностью подтверждает предвидение В. И. Ленина, что «социализм, организуя производство без классового гнета, обеспечивая благосостояние всем членам государства, тем самым дает полный простор «симпатиям» населения и именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций... При социализме трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто экономическим... мотивам...»²⁷.

Учитывая актуальность темы, на основе изучения архивных источников, вышедшей литературы, статистических сборников, периодической печати автор ставит перед собой задачу показать на примере Молдавской ССР помощь союзных республик в создании материально-технической базы сельского хозяйства и подготовке сельскохозяйственных кадров, материально-финансовую помощь Советского государства крестьянству, помощь республике в развитии основных отраслей сельского хозяйства, а также объем поставок сельскохозяйственной продукции Молдавской ССР в различные районы страны в 1940—1941 гг.

Советский Союз уже в предвоенные годы стал могучей социалистической державой, имеющей передовую индустрию и высокоразвитое сельскохозяйственное машиностроение, что позволяло в кратчайшие

сроки создать в национальных республиках и областях, позже вступивших на путь социализма, материально-техническую базу сельского хозяйства.

В рассматриваемый период значительную роль играла экономическая помощь и взаимопомощь союзных республик как по государственной, так и по общественной линии. Одной из форм помощи республике в области сельского хозяйства являлось выделение государственных капиталовложений. Организованные в правобережных районах Молдавии в 1940—1941 гг. 52 МТС, две машинно-тракторные мастерские (МТМ) капитального ремонта в Кишиневе и Бельцах и по одной мастерской текущего ремонта непосредственно при каждой МТС получили из союзного бюджета в 1940 г. 19,4 млн. рублей, а в 1941 г. — 58,6 млн. рублей²⁸. Эти капиталовложения были выделены на переоборудование и ремонт зданий, капитальное строительство, энергооснащение и производственную деятельность машинно-тракторных станций и машинно-тракторных мастерских. Чтобы правильно оценить значение этой помощи, достаточно сказать, что по бюджету Молдавской ССР на развитие всех отраслей сельского хозяйства республики в 1941 г. имелась возможность ассигновать на эти цели только 13,9 млн. рублей²⁹.

Техническое оснащение сельского хозяйства республики опиралось на рост выпуска различной сельскохозяйственной техники главным образом в РСФСР и УССР. Тракторы поступали из Сталинграда, Челябинска, Владимира, автомашины — из Москвы, Горького, инвентаря, слесарно-монтажный и кузнечный инвентарь завозился из Москвы, Свердловска, Челябинска и других промышленных центров СССР.

Уже к марту 1941 г. 20 МТС первой очереди получили 190 тракторов У-2, 20 автомашин ГАЗ-АА, 40 культиваторов У-К, сорок 24-рядных дисковых сеялок, 200 борон ЗИГ-ЗАГ. К этому же времени в МТС было завезено горючее — 696 тонн керосина и 32 тонны бензина³⁰.

Одновременно с тракторами, автомашинами, сельскохозяйственной техникой и горючим в республику поставлялось различное станкооборудование. В феврале 1941 г. 52 МТС и две МТМ получили из братских союзных республик станки: 56 токарных, 54 сверлильных до 25 мм, 12 сверлильных свыше 25 мм, один болторезный, два для шлифовки коленвалов ЗН-42³¹.

Обеспеченность техникой сельского хозяйства республики видна из следующих данных (табл.):

Согласно данным таблицы, за короткий срок было завезено значительное количество техники во вновь организованные МТС правобережных районов республики. Это наглядно показывает, какая огромная экономическая помощь оказывалась советским государством в создании материально-технической базы сельского хозяйства Молдавской ССР в 1940—1941 гг. За год существования Советской власти в правобережные районы республики было завезено почти в 20 раз больше тракторов, чем их имелось в сельском хозяйстве края на конец 22-летней бояро-румынской оккупации (после освобождения в июне 1940 г. в правобережных районах имелось всего 92 маломощных трактора)³².

²⁸ Сытник М. К. Переломный год в жизни крестьянства Правобережной Молдавии. Кишинев, 1973, с. 86.

²⁹ Там же.

³⁰ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Сб. док. Кишинев, 1969, с. 57. 59.

³¹ Текущий архив Совета Министров МССР, ф. 2, оп. 11, д. 15, л. 135—137.

³² Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР. Кишинев, 1971, с. 102.

²⁶ «Правда», 1974, 12 окт.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 21, 37.

В Молдавской ССР социалистическая реконструкция сельского хозяйства в правобережных районах шла одновременно в двух направлениях: по пути создания социалистических государственных предприятий — совхозов и организации производственного кооперирования индивидуальных крестьянских хозяйств — колхозов.

Организованные в 1940—1941 гг. совхозы могли успешно развиваться, только имея хорошую материально-техническую базу. Совхозам оказывалась помощь тракторами, автомашинами, оборудованием для винодельческих предприятий, стройматериалами и т. д. Только в январе 1941 г. совхозы Правобережной Молдавии получили 38 тракторов, 29 автомашин, 7 комбайнов, 36 тракторных плугов, 25 сеялок, 25 тракторных культиваторов, 42 лушителя, 170 борон, 10 плантажных плугов, 30 жаток-самоскидок, 5 конных сноповязалок, 60 конных граблей, 2 тракторных и 70 конных сенокосилок, 13 тренов, 15 сортировок,

Таблица

Оснащенность МТС Молдавской ССР техникой (по состоянию на 1 июня 1941 г.)*

Сельхозтехника	Правобережные районы	Левобережные районы	Всего по МССР
Тракторы			
ХТЗ	—	507	507
Универсалы	200	203	403
СТЗ-НАТИ	720	9	729
ЧТЗ-С-60	—	45	45
СТЗ-С-65	10	3	13
Комбайны			
Комбайны 15-футовые	5	203	208
Комбайны 20-футовые	—	39	39
Автомашины, двигатели, локомобили			
ГАЗ-АА	69	48	117
АМО-2,5 т	—	15	15
ЗИС-3,0 т	45	9	54
Легковые автомашины	38	17	55
Автопередвижные мастерские	—	5	5
Двигатели	—	71	71
Локомобили	—	34	34
Сельхозмашины			
Плуги тракторные 2-корпусные	200	42	242
Плуги тракторные 3 и 4-корпусные	—	462	462
Плуги тракторные 5-корпусные	720	132	852
Плуги плантажные	—	45	45
Плуги садовые	—	8	8
Лушители тракторные лемешные	—	361	361
Борон тракторные 41-дисковые	—	17	17
Культиваторы АУТК	320	415	735
Сеялки тракторные зерновые	250	394	644
Сеялки свекловичные 12-рядные	—	25	25
Культиваторы УКС 12-рядные	—	32	32
Свеклоподъемники ЗНС	—	44	44
Лобогрейки и самоскидки	—	87	87
Молотилки МК-1100	58	86	144
Молотилки МО-900	—	46	46
Молотилки БДО-34	—	28	28
Молотилки прочие хлебные сложные	—	45	45
Молотилки зерноочистительные ВМ-2	—	10	10

* ЦГА МССР, ф. Р-3000, оп. 6, д. 27, л. 83.

208 опрыскивателей и другую технику³³. Созданная материально-техническая база в совхозах с помощью Советского государства и братских союзных республик позволила в основном механизировать сельскохозяйственное производство.

Наряду с материально-техническим оснащением МТС и МТМ правобережных районов большое внимание со стороны Коммунистической партии и Советского государства было уделено комплектованию их кадрами. Уже к ноябрю 1940 г. во вновь организованные МТС было послано 13 директоров, 18 агрономов, 13 механиков, а из левобережных районов республики — 200 трактористов и 50 бригадиров тракторных бригад³⁴.

Неоценимая помощь кадрами оказывалась братскими союзными республиками, и прежде всего РСФСР и УССР, которые направили в новые МТС республики 1566 опытных механизаторов³⁵. Из этого числа 400 опытных механизаторов было послано из Киевской, Винницкой, Полтавской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Каменец-Подольской, Одесской, Харьковской, Житомирской, Сумской, Запорожской, Кировоградской, Николаевской и Сталинской областей Украинской ССР³⁶, а из РСФСР прибыло 1166 трактористов³⁷. С их помощью готовились местные кадры. ЦК КП(б) Молдавии и СНК МССР 28 октября 1940 г. приняли постановление «О подготовке механизаторских кадров и организации работы МТС в новых районах Молдавской ССР»³⁸. Для подготовки кадров обслуживания сельского хозяйства было организовано 8 сельхозтехникумов, 7 школ механизации сельского хозяйства³⁹, где намечалось подготовить в 1940—1941 гг. около 2,5 тыс. местных кадров механизаторов. Более одной тысячи из них эти учебные заведения выпустили до апреля 1941 г.⁴⁰

Опытные механизаторы, прибывшие в республику из братских союзных республик, левобережных районов МССР, не только готовили кадры механизаторов из местного населения, но и являлись активными пропагандистами колхозного строя среди крестьян.

Коммунистическая партия и Советское государство направили в сельское хозяйство Молдавской ССР огромные материальные и технические средства, квалифицированные кадры специалистов. Одновременно были проведены значительные политические, организационные и хозяйственные мероприятия, направленные на осуществление социалистических преобразований и ликвидацию фактической отсталости сельского хозяйства правобережных районов республики. Для этого Советское государство оказывало необходимую финансовую помощь крестьянству, совхозам и колхозам, которая носила различные формы: предоставление краткосрочных и долгосрочных кредитов, проведение политики заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты, списание задолженности по ссудам, различные льготы и т. д.

³³ Сытник М. К. Начало совхозного строительства в Правобережной Молдавии. — Равная среди равных. Сб. статей по истории социалистического и коммунистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1972, с. 92.

³⁴ «Советская Молдавия», 1940, 24 ноября.

³⁵ Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. М., 1963, с. 359.

³⁶ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Сб. док. с. 40—41.

³⁷ Становление и развитие колхозного строя в Молдавской ССР, с. 103.

³⁸ «Комсомолец Молдавии», 1940, 29 ноября.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках, с. 359.

Так, для проведения осеннего сева в 1940 г. крестьянам была отпущена семенная ссуда: 76 300 центнеров озимой пшеницы и 5 500 центнеров озимой ржи. С целью поднятия производительности крестьянских хозяйств организовано 1 097 зерноочистительных пунктов и 925 пунктов по протравливанию семенного зерна⁴¹. К весеннему севу 1941 г. для совхозов, колхозов и бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств Правобережья отпущено 149 550 центнеров семян и 40 000 центнеров зернофуража в счет ссуды и обмена⁴².

В села было направлено большое количество конного и ручного инвентаря, сельхозмашин, рабочего скота, ядохимикатов. В 1940 г. бедняцко-середняцким хозяйствам правительство ассигновало 8 млн. рублей долгосрочного кредита. Кроме того, на приобретение коров в начале 1941 г. был выделен долгосрочный кредит в размере 44,3 млн. рублей⁴³.

Для повышения урожайности сельскохозяйственных культур в республику ввозились минеральные удобрения. Только с 1 января по 1 июня 1941 г. на склады молдавской конторы «Сельхозхимснабжение» поступило 7 457,3 тонны минеральных удобрений⁴⁴. В 1940 г. колхозы левобережных районов республики внесли минеральных удобрений в почву 3 тыс. тонн⁴⁵. В Воронковскую, Колбаснянскую и Тираспольскую конторы за 5 месяцев 1941 г. поступило 5 941,7 тонны минеральных удобрений, или почти в 2 раза больше, чем в 1940 г.

В рассматриваемый период перспективной отраслью в развитии сельского хозяйства республики было животноводство. На 1 января 1941 г. в Молдавской ССР насчитывалось 2 317 тыс. голов продуктивного скота⁴⁶. Помощь, оказываемая животноводству республики, носила различные формы. Так, колхозам левобережных районов для строительства животноводческих помещений в октябре 1940 г. из Смоленской области было отгружено 10 тыс. кубометров кругляка и 1 800 кубометров пиломатериалов⁴⁷. Правобережным районам оказывалась также помощь в ликвидации многочисленных заболеваний скота. Уже в июле — сентябре 1940 г. с Украины и других республик в правобережные районы приехали 25 зоотехников, 46 ветврачей и 108 ветфельдшеров⁴⁸. До конца года было организовано 52 районных зооветучастка с ветлечебницами, 6 уездных ветлечебниц, 6 ветлабораторий, 6 ветаптек, 104 зооветпункта, несколько автодезпередвижек⁴⁹.

Общесоюзное значение приобрела Молдавская ССР в производстве винограда, фруктов, овощей. Площадь виноградников в 1940 г. составила 118 тыс. гектаров — треть всех виноградников СССР, а плодоягодные насаждения занимали 81 тыс. гектаров⁵⁰.

Во время хозяйничанья румынских оккупантов виноградарству был нанесен огромный ущерб. Так, от филлоксеры погибла значительная

часть европейских сортов винограда, из которых вырабатываются высококачественные вина Пино, Алиготе и др. Для ремонта виноградников и новых посадок уже в 1941 г. предусматривалось завезти в республику 1 200 тыс. черенков американской филлоксероустойчивой лозы для прививки европейским сортам винограда⁵¹.

Восстановление виноградников и закладка новых плантаций европейскими высококачественными и дефицитными сортами лоз являлись важной государственной задачей. Чтобы решить ее, партия и правительство предусмотрели ряд мероприятий, согласно которым в правобережных районах республики намечалось организовать виноградные питомники по выращиванию прививочного материала, в количестве и в сортовом составе полностью обеспечивающего производство новых закладок. Был утвержден совместный план закладки с 1941 по 1945 гг. маточников американской лозы в МССР и УССР на площади 1 400 гектаров⁵², по которому Молдавской ССР отводилась решающая роль в обновлении сортового состава виноградников в юго-западном районе страны.

Для обеспечения питомников саженцами были выделены значительные средства. С целью ускорения предусмотренных партией и правительством мероприятий в МССР намечалось ввезти саженцы для закладки маточников из других республик. Так, в 1941 г. Украина должна была поставить 300 тыс. и Грузия — 200 тыс. штук саженцев. Виноградари Грузинской ССР уже к 5 апреля 1941 г. завезли для Молдавии 300 тыс. штук саженцев⁵³.

Республика испытывала нехватку садово-виноградного инвентаря. И в этом ей была также оказана существенная помощь: из различных городов страны на 1 апреля 1941 г. завезено: секаторов — 3 810 штук, ножей садовых — 6 815, ножей прививочных — 1 750, ножей окулировочных — 590, пил-ножовок — 1 825 штук⁵⁴.

Коммунистическая партия и Советское правительство, придавая особое значение развитию виноградарства в крае, учитывали многовековые традиции, благоприятные климатические условия, т. е. существование необходимых предпосылок для широкого развития этой отрасли сельского хозяйства.

Так, организованные в правобережных районах совхозы с самого начала создавались как хозяйства, которые должны были специализироваться на отдельных отраслях сельского хозяйства. Большинство совхозов являлись виноградарскими и садово-виноградарскими.

Значительные мероприятия в республике проводились по борьбе с вредителями сельскохозяйственных культур. Для этого из различных городов ввозились ядохимикаты: медный купорос, молотая сера, нафталин — всего более 30 наименований⁵⁵. Кроме того, сюда поступали различная аппаратура и оборудование, предназначавшиеся для борьбы с сельскохозяйственными вредителями⁵⁶.

Усилия партии и правительства были направлены также на организацию мелиоративных и оросительных работ. До восстановления Советской власти в крае такие работы не проводились, так как для этого необходимы были огромные капиталовложения. Королевская Румыния, являясь одной из самых отсталых капиталистических государств Ев-

⁵¹ «Советская Молдавия», 1941, 12 апр.

⁵² ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 4, л. 27, 28.

⁵³ ЦГА МССР, ф. 3000, оп. 6, д. 9, л. 161.

⁵⁴ Там же, д. 6, л. 117.

⁵⁵ Там же, л. 116.

⁵⁶ Там же, л. 117.

⁴¹ Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР. Сб. док., с. 31—32.

⁴² ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 44, л. 232.

⁴³ Сытник М. К. Переломный год в жизни крестьянства Правобережной Молдавии, с. 67.

⁴⁴ ЦГА МССР, ф. 3000, оп. 6, д. 5, л. 4.

⁴⁵ Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1960, с. 191.

⁴⁶ Подсчитано автором на основе статистических данных: «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1970 г.». Стат. сборник. Кишинев, 1971, с. 101.

⁴⁷ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 8, л. 15.

⁴⁸ «Комсомолец Молдавии», 1940, 29 ноября.

⁴⁹ Сытник М. К. Переломный год в жизни крестьянства Правобережной Молдавии, с. 68.

⁵⁰ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1970 г.». Стат. сборник, с. 97.

ропы, не могла, да и не хотела, в силу своей колониальной политики в отношении Бессарабии проводить эти работы. В 1940—1941 гг. Советское государство предусматривало осуществить мелиорацию плавней по обоим берегам Днестра в пределах Молдавской ССР на площади 44 тыс. гектаров. На эти работы из союзного бюджета выделялось только в 1941 г. — 700 тыс. рублей. Для строительства ирригационных сооружений в обвалованных плавнях левого берега Днестра из братских союзных республик завозились цемент, лес, арматурное железо, проволока и другие материалы⁵⁷.

В общесоюзном разделении труда наряду с виноградарством большое место отводилось Молдавской ССР в развитии технических культур, и прежде всего табака. Если в 1940 г. под плантациями табака было занято 3267 гектаров, то в 1941 г. планировалось отвести под эту культуру 5000 гектаров. Предусматривалась посадка новых высокоурожайных сортов — «трапезунд», «тыкулак», «дюмар», семена которых завозились из Краснодара⁵⁸.

Известно, что выгоднее сеять районированные сорта семян, но в рассматриваемый период этими возможностями республика не располагала. Поэтому организованная в октябре 1940 г. республиканская контора «Сортсемош»⁵⁹ в целях обеспечения республики семенами высококачественных сортов овощебахчевых культур и кормовых корнеплодов ввозила семена этих культур из различных областей РСФСР и УССР. Капуста ранняя, средняя и поздняя, томаты, морковь столовая, баклажаны, перец острый и сладкий, лук (чернушка) — поступали из РСФСР⁶⁰. Из Одесской, Винницкой, Днепропетровской областей Украины в МССР поставлялись семена огурцов, свеклы столовой, кабачков, петрушки, редиса, арбузов, дыни, свеклы кормовой, сельдерея и лука-порея⁶¹.

Являясь неотъемлемой частью народного хозяйства Советского Союза и опираясь на общесоюзное разделение труда, сельское хозяйство Молдавской ССР получало все необходимое для успешного развития сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем республика имела широкие возможности для вывоза и реализации значительного количества сельскохозяйственной продукции в различные районы страны. Так, только в 1940 г. из правобережных районов республики промышленным центрам страны отгружалось в свежем виде 8700 тонн фруктов и 2300 тонн сухофруктов⁶². В Ленинград, Ворошиловоградскую и Сталинскую области УССР вывезено 1100 тонн столового винограда⁶³. В августе было заготовлено 170 тонн орехов консервному заводу в г. Черкассы УССР⁶⁴. Для трудящихся Латвии, Литвы, Эстонии в октябре этого же года республика отправила 30 вагонов сушеного чернослива, а в промышленные центры страны — 70 вагонов⁶⁵.

Кроме того, из республики поставлялась сахарная свекла. Только со станции Колбасная ежедневно в уборочную страду 1940 г. на сахар-

ные заводы Украины отгружалось от 45 до 50 вагонов сахарной свеклы⁶⁶.

Помимо винограда, фруктов, овощей, сахарной свеклы, республика поставляла скот. Так, в марте 1941 г. для Кировоградской области УССР Кагульский и Бендерский уезды заготовили 6500 голов овец⁶⁷, а в июне того же года на Одесский мясокомбинат вывезено 1000 голов свиней⁶⁸.

После восстановления Советской власти в правобережных районах Молдавии была создана сеть советских торговых предприятий: государственная — в городах, кооперативная — в селах. Уже в ноябре 1940 г. в 6 уездах имелось 399 кооперативных обществ. В селах и районных центрах республики работало 1639 магазинов, 114 столовых и чайных, 94 пекарни. За четыре с половиной месяца в сельскую торговую сеть поступило товаров на 45 млн. рублей⁶⁹. Значительное количество разнообразных промышленных и продовольственных товаров завозилось из братских республик Советского Союза. Так, в IV квартале 1940 г. в села республики поставлено 46 наименований только пищевой продукции⁷⁰. Товары, поступившие в торговлю, пользовались большим спросом у сельского населения. В результате республике потребовались дополнительные фонды на товары широкого потребления, которые были выделены на сумму 3750 тыс. рублей. Это позволило дополнительно ввезти швейных изделий на сумму 3 млн. рублей, льняных и шелковых тканей — на 500 тыс. рублей, трикотажа и чулочно-носочных изделий — на 200 тыс. рублей, обуви резиновой — на 50 тыс. рублей⁷¹.

Только во второй половине 1940 г. через кооперативную торговлю продано населению промышленных товаров на 18 млн. рублей⁷². Это убедительный показатель повышения материального благосостояния сельского населения, роста его покупательной способности.

В апреле 1941 г. состоялось республиканское совещание по вопросам торговли на селе. На нем отмечалось, что в республике кооперировано 476 тыс. человек с паевым капиталом 8 млн. рублей. За девять с лишним месяцев населению продано товаров на сумму 260 млн. рублей. На совещании были подведены итоги и определены практические мероприятия по улучшению торговли на селе. Развернулось также социалистическое соревнование работников потребительской кооперации Молдавии с кооператорами Черновицкой области Украинской ССР⁷³.

В сельском хозяйстве республики стал широко использоваться передовой опыт, накопленный братскими союзными республиками в процессе строительства социализма. Развернулось социалистическое соревнование между уездами, районами, МТС, колхозами, совхозами, бригадами, звеньями и отдельными передовиками сельского хозяйства.

Огромная политическая и организаторская работа Коммунистической партии Молдавии, помощь Советского государства и братских союзных республик, социалистическое соревнование позволили Молдавской ССР успешно закончить весенние полевые работы 1941 г., заложить тем самым основы хорошего урожая.

⁵⁷ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 12, л. 112—113.

⁵⁸ «Советская Молдавия», 1940, 3 дек.

⁵⁹ Текущий архив Совета Министров МССР, ф. 2, оп. 11, д. 3, л. 12.

⁶⁰ ЦГА МССР, ф. 3000, оп. 6, л. 9, л. 120.

⁶¹ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 44, л. 155.

⁶² Текущий архив Совета Министров МССР, ф. 2, оп. 11, д. 17, л. 181.

⁶³ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 6, л. 3—4.

⁶⁴ «Бессарабская правда», 1940, 16 авг.

⁶⁵ «Советская Молдавия», 1940, 17 окт.

⁶⁶ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 54, л. 29.

⁶⁷ Текущий архив Совета Министров МССР, ф. 2, оп. 11, д. 20, л. 15.

⁶⁸ Там же, д. 25, л. 1686.

⁶⁹ «Советская Молдавия», 1940, 26 ноября.

⁷⁰ ПА ИИП при ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 1, д. 4, л. 11.

⁷¹ Текущий архив Совета Министров МССР, ф. 2, оп. 11, д. 10, л. 162.

⁷² Лазарев А. М. Воссоединение молдавского народа в единое Советское государство. Кишинев, 1965, с. 163.

⁷³ «Советская Молдавия», 1941, 20 апр.

Коммунистическая партия и Советское правительство проделали огромную работу в предвоенные годы, направленную на подъем сельского хозяйства Молдавской ССР, оказывая ему необходимую экономическую помощь, которая носила разносторонний характер.

Вероломное нападение гитлеровской Германии и ее сателлитов на СССР прервало мирный труд советских народов, в том числе и молдавского. Однако социалистические преобразования в сельском хозяйстве Молдавской ССР, проведенные с помощью Советского государства и братских союзных республик в 1940—1941 гг., явились одним из важнейших условий успешного проведения коллективизации, роста материального благосостояния тружеников села в послевоенный период.

К. Л. ЖИГНЯ

МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ БОЛГАРИЕЙ, ВЕНГРИЕЙ И РУМЫНИЕЙ УЩЕРБА ЗАПАДНЫМ ДЕРЖАВАМ (1945—1946 гг.)

Проблемы мирного урегулирования с Болгарией, Венгрией и Румынией после второй мировой войны представляют большой интерес как в плане исследования истории этих стран, так и в аспекте изучения их отношений с Советским Союзом. Особую актуальность эта тема приобрела в свете современных международных отношений. Анализ дипломатической истории мирного урегулирования с тремя восточноевропейскими странами позволяет не только выявить некоторые из причин возникновения «холодной войны», которую империалистические державы Запада, возглавляемые США, начали против Советского Союза и стран народной демократии, но и подтвердить постоянное существование возможности для решения наиболее сложных международных проблем путем конструктивных переговоров и взаимопонимания между СССР и крупнейшими державами Запада.

Частичное освещение эти проблемы получили в литературе первых послевоенных лет⁷⁴, а затем в обобщающих работах по истории международных отношений и внешней политики СССР⁷⁵. В 60-е годы были опубликованы статьи В. П. Израэляна и М. А. Мунтяна, в которых нашли отражение некоторые проблемы подготовки мирных договоров с Болгарией и Румынией⁷⁶. Однако дипломатическая история разработки как отдельных, особенно экономических статей, так и мирных договоров в целом остается неизученной.

В настоящем сообщении освещается один из этапов длительного и сложного процесса согласования статьи о компенсации Болгарией,

⁷⁴ См.: Леонтьев Л. А. Экономические проблемы на Парижской мирной конференции. Стенограммы публичных лекций. М., 1946; Файнгар И. М. Вопрос о репарациях после второй мировой войны. М., 1946; Евгеньев В. В. Международно-правовое урегулирование репараций после второй мировой войны. М., 1950; Самарский С. Борьба Советского Союза за мирные демократические договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. М., 1956.

⁷⁵ Международные отношения после второй мировой войны, т. 1. М., 1962; История международных отношений и внешней политики СССР, т. 3. М., 1967.

⁷⁶ Израэлян В. П. Из истории подготовки мирного договора с Болгарией. (1944—1946). — В кн.: Из истории международных отношений. М., 1963; Мунтян М. А. Подготовка мирного договора с Румынией и позиция советской дипломатии. — В кн.: Прошлое и настоящее. М., 1967.

Венгрией и Румынией ущерба, понесенного на их территории западными державами в годы второй мировой войны. Цель работы — проанализировать переданные на Парижскую мирную конференцию 1946 г. предложения Советского Союза и противостоящих ему западных союзников, а также показать отношение к этим предложениям правительств трех восточноевропейских стран.

Парижская мирная конференция 1946 г. была созвана для рассмотрения проектов мирных договоров с бывшими европейскими сателлитами Германии, подготовленных на сессиях Совета Министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции. Справедливость диктовала, чтобы наряду с ответственностью побежденных стран за участие в войне против Объединенных наций, мирные договоры учитывали и реальное экономическое положение этих стран, их участие в антигитлеровской борьбе и предъявляли им такие требования, которые не угрожали бы их суверенитету. Будущее Болгарии, Венгрии и Румынии, их политический облик и экономическая независимость во многом зависели от того, как будут сформулированы экономические постановления договоров. Поскольку эти страны уже выполняли обязательства, наложенные на них Соглашениями о перемирии, можно было ожидать, что и мирные договоры будут основываться на тех же принципах, что и соответствующие постановления Соглашений о перемирии.

Одной из таких статей, в которой следовало учесть положения Соглашений о перемирии, практику их выполнения, вклад Румынии, Болгарии в разгром фашистской Германии на заключительном этапе войны, а также их тяжелое экономическое положение, была статья о компенсации ущерба, понесенного странами Объединенных наций и их гражданами на территории этих трех стран. В разработке указанной статьи наиболее ярко проявилось различие в отношении к восточноевропейским странам со стороны Советского Союза и его западных союзников. По существу, это были две диаметрально противоположные линии в процессе мирного урегулирования. Советский Союз, понесший колоссальный ущерб в результате войны, был заинтересован в его максимальной компенсации, тем не менее в решении этого вопроса Советское правительство исходило из необходимости создания прочного мира путем восстановления и развития стабильной экономики свободных и независимых государств Европы. СССР выступал за то, «чтобы возмещение ущерба было ограничено известными пределами, чтобы так называемая компенсация была частичной, потому что, исходя из объективных условий и объективного положения тех стран, которые причиняли ущерб Объединенным нациям своим участием в войне... нет возможности требовать возмещения ущерба полностью»⁷⁷. Советское правительство считало, что «ставить невыполнимые требования столь же несправедливо, сколь и неразумно»⁷⁸.

Исходя из этих соображений в Соглашениях о перемирии Советский Союз великодушно ограничился репарациями от Венгрии и Румынии, составившими около 1/5 понесенного ущерба, и в процессе разработки мирных договоров предложил, чтобы и остальные страны антигитлеровской коалиции также ограничились частичной компенсацией.

Однако предложение Советского Союза не было принято, поэтому на сессиях Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции не удалось полностью согласовать статью о компенсации

⁷⁷ Советские делегации на Парижской конференции. Сборник выступлений и материалов. М., 1946, с. 11.

⁷⁸ Там же.

ущерба, понесенного странами и гражданами Объединенных наций. Она была передана на Парижскую конференцию в двух частях: согласованной и несогласованной.

В согласованном разделе статьи, идентичной для всех трех договоров, говорилось, что Болгария, Венгрия и Румыния восстанавливают все законные права и интересы Объединенных наций и их граждан и вернут всю их собственность без специальных сборов и налогов, которым она могла подвергнуться вследствие войны или в связи с ее возвращением. Здесь же излагался порядок возвращения собственности, раскрывалось, что входит в понятие «собственник» и «собственность»⁷⁹.

В несогласованную часть статьи было включено предложение советской делегации, основанное на принципе частичной компенсации ущерба. СССР предлагал выплатить компенсацию в размере 1/3 потерь ввиду того факта, что Румыния, Болгария и Венгрия не только вышли из войны против Объединенных наций, но и понесли значительные потери в борьбе против фашистской Германии⁸⁰.

Предложение США, поддержанное Англией и Францией и также включенное в несогласованный раздел статьи, показывало, что в мирном урегулировании они преследуют совершенно другие цели. Несмотря на то, что ни Румыния, ни Болгария, ни Венгрия не вели военных действий против западных союзных держав, США, Англия и Франция потребовали полной компенсации⁸¹. Это требование ясно продемонстрировало, что империалистические державы с помощью мирных договоров стремились создать благоприятные условия для восстановления своего довоенного положения и экономического господства в Восточной Европе, что неизбежно вело и к политическому подчинению Венгрии, Румынии и Болгарии.

Особую угрозу предложения США и их сторонников представляли для Румынии и Венгрии, так как довоенные иностранные капиталовложения в экономику этих двух малых стран Европы были значительными. Например, фонды пяти английских нефтяных компаний в Румынии составляли 22 млн. фунтов стерлингов и контролировали около половины общего производства нефти⁸². В Венгрии только американские капиталовложения составляли около 200 млн. долларов⁸³. Положение усугублялось тем, что в проектах договоров не были указаны размеры понесенного ущерба, что могло позволить империалистическим державам поставить побежденные страны в еще большую зависимость.

Однако если формально США, Великобритания и Франция могли выдвинуть подобные претензии относительно убытков, понесенных в результате действий фашистских правительств Болгарии, Венгрии и Румынии, то их требование оплатить компенсацию за ущерб, понесенный в «результате действий совоюющих стран и любых действий, предпринятых в соответствии с Соглашениями о перемирии»⁸⁴, было не только совершенно несправедливым, но и неправомерным.

Западные державы не ограничивались этими несправедливыми требованиями, интересы крупных монополий и международного капитала толкали их еще дальше по пути ограбления обнищавших и разоренных в результате участия в войне стран Восточной Европы. При под-

⁷⁹ Foreign Relations of the United States. 1946, vol. IV. Washington, 1970, p. 70—73; Мирный договор с Болгарией. М., 1947, с. 21—26; Мирный договор с Венгрией. М., 1947, с. 26—31; Мирный договор с Румынией. М., 1947, с. 18—24.

⁸⁰ FRUS. 1946, vol. IV, p. 72; „Scinteia“, 1946, 8 noembrie.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Parliamentary Debates. House of Commons. 1946, vol. 427. London, 1946, p. 405.

⁸³ FRUS. 1946, vol. VI, p. 284—285.

⁸⁴ FRUS. 1946, vol. IV, p. 72; „Scinteia“, 1946, 8 noembrie.

держке Великобритании и Франции США выступили за то, чтобы полную компенсацию получили «граждане Объединенных наций, имеющие прямой или косвенный интерес в корпорациях и ассоциациях, национальность которых не является национальностью Объединенных наций»⁸⁵. Это означало, что западные союзники требуют возмещения убытков и для тех граждан Объединенных наций, которые во время войны сотрудничали с подданными фашистской Германии в смешанных фирмах, корпорациях и ассоциациях.

Нетрудно найти объяснение, почему США и их союзники выступили со столь неумеренными требованиями. Дело в том, что во время войны западные монополисты так или иначе сумели сохранить капитал многих своих фирм, трестов и филиалов в восточноевропейских странах, в основном и составляющих тут собственность Объединенных наций. Поэтому, если речь шла о возмещении ущерба, то это относилось главным образом именно к этим предприятиям. В Румынии, например, в период войны действовали такие крупные нефтяные акционерные общества, как «Униря» (все акций принадлежали английским держателям), «Стяуа Ромына» (являлась собственностью англо-французских монополий), «Астра Ромына» (контролировалась голландским трестом «Роял Датч Шелл»). Мировой концерн «Форд» имел в Румынии свой филиал «Форд Ромына», более половины капитала лесопромышленного треста «Карпатино» принадлежало крупному швейцарскому тресту, 12% капитала металлургического треста «Титан, Надраг, Калан» было английским⁸⁶. Как отмечает румынский исследователь Т. Савин, в начале второй мировой войны владельцы контрольных пакетов акций этих предприятий приступили «к операциям по камуфлированию своих авуаров путем передачи соответствующих акций в собственность некоторым, связанным с ними трестам в нейтральных странах, а зачастую в Германии или на территориях, включенных в состав «третьей империи»⁸⁷. Примером тех промышленных объединений, «национальность которых не является национальностью Объединенных наций», может служить акционерное нефтяное общество «Ромына Американа», почти весь капитал которого (900 млн. лей) принадлежал американскому тресту «Стандард Ойл Компани оф Нью-Джерси». После вступления США в войну небольшой пакет акций они передали нескольким служащим немецкой национальности и объявили смешанным. Такая же операция была проделана и с акциями филиала американской «Вакуум Ойл Компани». Все эти акционерные общества и тресты, как и многие другие, существовавшие на территории Румынии и Венгрии во время войны, обслуживали потребности армий фашистского блока и получали большие прибыли. Как отмечал орган ЦК РКП «Скынтея», доход «Ромына Американа» в 1943 г. составлял 726 млн. лей⁸⁸, а прибыль «Астра Ромына» — 840 млн. лей⁸⁹.

Но не только экономическими интересами объяснялась настойчивость дипломатических представителей США и Англии в этом вопросе. Империалистические круги западных держав видели в иностранных фирмах и акционерных обществах на территории Венгрии и Румынии одно из средств удушения народно-демократических революций в этих странах. Международный капитал стал активно пользоваться им сразу же после войны. Так, уже упомянутый трест «Стандард Ойл Компани

⁸⁵ FRUS. 1946, vol. IV, p. 71; „Scinteia“, 1946, 8 noembrie.

⁸⁶ Савин Т. Иностранный капитал в Румынии. Пер. с рум. М., 1950, с. 188.

⁸⁷ Там же, с. 189.

⁸⁸ „Scinteia“, 1946, 28 noembrie.

⁸⁹ Там же.

оф Нью-Джерси», владевший монополией на поиски, добычу и реализацию нефти в задунайских районах Венгрии, после ее освобождения постоянно саботировал добычу нефти, а с осени 1945 г. по указке американских монополий МАОРТ (Венгро-американское акционерное общество) резко сократил добычу нефти⁹⁰.

Стремясь протолкнуть в мирные договоры выдвинутые ими экономические предложения и требования, западные державы использовали любые средства. Учитывая, что побежденные страны не смогут выполнить эти претензии, Соединенные Штаты выступили с предложением пересмотреть объем репараций, которые Румыния и Венгрия уже выплачивали Советскому Союзу. Существовавшая якобы необходимость ревизии совместно принятых решений по репарациям объяснялась американскими дипломатами тяжелым экономическим положением Венгрии и Румынии. При этом их совершенно не смущало противоречие в аргументации, заключавшееся в том, что если экономическое положение этих двух восточноевропейских стран не позволяло им выплачивать частичную компенсацию за ущерб, нанесенный Советскому Союзу на его территории, то тем более оно исключало возможность выплаты полной компенсации западным союзникам.

При создавшемся положении, когда в проекты договоров, переданных СМИДом на Парижскую конференцию, были включены различные, несовпадающие предложения Советского Союза и западных держав, особое значение приобрело мнение правительств Болгарии, Венгрии и Румынии в отношении спорных вопросов. Они могли пролить свет на истинное положение в своих странах, ознакомить участников конференции с тем, как идет выполнение Соглашений о перемирии, изложить основные затруднения и потребности своих народов и таким образом способствовать тому, чтобы мирные договоры наиболее полно отвечали требованиям справедливости⁹¹.

Позиции Румынии, Болгарии и Венгрии относительно проектов договоров были освещены в выступлениях их представителей на пленарных заседаниях мирной конференции, в различных ее комиссиях, в письменных замечаниях, а также в выступлениях членов правительств в прессе своих стран. Ко многим справедливым замечаниям по различным вопросам относились и мнения правительств трех восточноевропейских государств относительно компенсации ущерба, нанесенного странам и гражданам Объединенных наций.

Правительства Румынии, Болгарии и Венгрии решительно высказались против требования западных держав о полной компенсации понесенного ими ущерба. Эта позиция правительств побежденных стран диктовалась тяжелым экономическим и финансовым положением, сложившимся в их странах в результате участия в войне фашистских режимов⁹². В качестве основного аргумента, свидетельствовавшего о не-

⁹⁰ Документ о враждебных действиях правительства Соединенных Штатов против Венгерской Народной Республики. Будапешт, 1951, с. 71.

⁹¹ Западные союзники не были заинтересованы в том, чтобы народы побежденных стран получили информацию о несогласованных разделах договоров и позициях отдельных делегаций. На Парижской сессии СМИД британский представитель предложил передать для ознакомления правительств этих стран только согласованные статьи, но его предложение не было принято (FRUS. 1946, vol. III, p. 6).

⁹² Участие Румынии и Венгрии в антисоветской войне, оккупация этих двух стран и Болгарии немецкими войсками наряду с разрушительными последствиями военных действий на их территории привели эти страны к экономическому краху. Советские историки подсчитали, что в годы войны Венгрия понесла ущерб на сумму 21 951 млн. довоенных леев, что равнялось ее национальному доходу за 5 лет, или 40% всего национального богатства (История Венгрии, т. 3, М., 1972, с. 503), Румыния — на сумму, превышающую бюджет страны за 12 лет (Петрик А., Цуцуй Г.

приемлемости притязаний империалистических держав Запада, правительства трех восточноевропейских стран использовали великодушное согласие СССР на частичную компенсацию. Так, например, выступая 13 августа на пленарном заседании конференции, глава румынской делегации заявил: «Я не могу не указать, что Советский Союз, больше чем любая другая держава, имеющая право на полную компенсацию со стороны Румынии, согласился лимитировать свои требования 1/5 ущерба, нанесенного ему действиями румынской армии. Поэтому представляется странным, что другие союзные и соединенные державы, чья территория не была затронута военными действиями Румынии, будут относиться к ней более сурово»⁹³. В заявлении, сделанном от имени румынского правительства, П. Гроза указал, что «репарации и реституции, требуемые по проекту мирного договора сверх предусмотренного в Соглашении о перемирии приведут к тому, что Румыния не только не сможет их выполнить, но придет к полному развалу своей экономики»⁹⁴. Венгерское правительство также подчеркнуло, что полная компенсация ущерба «ляжет тяжелым бременем на бюджет государства», что невозможно собрать «сумму, необходимую для оплаты такой компенсации»⁹⁵. Важно отметить, что ни румынский, ни венгерский представители не подняли вопрос о снижении репараций в пользу СССР, так как считали их выполнение своим долгом⁹⁶.

Правительства Румынии, Венгрии и Болгарии не могли согласиться и с требованиями западных держав о возмещении ущерба, возникшего в результате «любых действий, предпринятых в соответствии с соглашениями о перемирии». Это требование носило не только несправедливый, но и дискриминационный характер, так как игнорировало вклад этих стран в разгром фашистской Германии. В письменных замечаниях, представленных на конференции, приводились конкретные данные о вкладе Болгарии и Румынии в антигитлеровскую войну. Болгарское правительство указало, что болгарская армия, насчитывавшая 250 тыс. человек, войдя в состав 3-го Украинского фронта, разгромила 8 немецких дивизий, потеряв при этом свыше 32 тыс. человек. Военные затраты Болгарии в этот период составили 290 млн. долларов⁹⁷. Данные, приведенные румынским правительством, свидетельствовали о том, что Румыния выставила против фашистской Германии 15 дивизий, ее затраты составили свыше 767 млн. долларов⁹⁸.

Основываясь на изложенных фактах, представитель румынского правительства И. Г. Маурер просил снять требования западных держав о полной компенсации их ущерба «за тот период, когда... Румыния, порвав все связи с гитлеровской Германией, с оружием в руках боро-

Установление и укрепление народно-демократического строя в Румынии. Бухарест, 1964, с. 83). Немалые потери понесла и Болгария, не участвовавшая в антисоветской войне. Неоплаченный кредит, предоставленный ею по клирингу Германии, только в 1944 г. достиг 2 млрд. левов, а на содержание германских войск было выделено свыше 7 млрд. левов (Ангелов В. Стопанската разруха на България. София, 1945, с. 12). Это привело к тому, что национальный доход Венгрии упал после войны до половины довоенного (История Венгрии, т. III, с. 515), в Болгарии он составлял 50 долларов на душу населения в год (FRUS. 1946, vol. IV, p. 243). Экономическое положение этих стран осложнялось необычайной засухой, поразившей их сельское хозяйство в первые послевоенные годы.

⁹³ FRUS. 1946, vol. III, p. 196; „Scinteia“, 1946, 15 august.

⁹⁴ „Scinteia“, 1946, 14 august.

⁹⁵ FRUS. 1946, vol. IV, p. 265.

⁹⁶ Советско-венгерские отношения. 1945—1948 гг. Документы и материалы. М., 1969, с. 175.

⁹⁷ Васев С., Христов К. България на мирната конференция, Париж, 1946. София, 1947, с. 52.

⁹⁸ FRUS. 1946, vol. IV, p. 219; Петрик А.; Цуцуй Г. Указ. соч., с. 87.

лась на стороне антигитлеровской коалиции»⁹⁹. Аналогичную точку зрения изложили болгарское и венгерское правительства в официальных документах, подготовленных для Парижской конференции¹⁰⁰.

Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии подвергли критике требование США и их сторонников о выплате компенсации гражданам западных держав, во время войны участвовавшим в ассоциациях, «национальность которых не является национальностью Объединенных наций». В документе болгарского правительства говорилось, что если граждане этих стран «участвовали в корпорациях, капитал которых был вражеского, т. е. немецкого происхождения, то любая компенсация этим гражданам... практически будет означать плату в пользу этих корпораций или репараций в пользу Германии»¹⁰¹.

Все три правительства единодушно высказались за советское предложение о частичной компенсации ущерба. Так, румынский представитель заявил по этому поводу: «Поскольку СССР... сократил свои репарационные требования до 1/5 стоимости нанесенного ему ущерба, мы находим возможным просить о таком же отношении со стороны других союзных и соединенных держав...»¹⁰².

Кроме этих основных замечаний по вопросу о компенсации правительства Венгрии, Румынии и Болгарии высказали пожелание, чтобы восстановление законных прав и интересов союзных государств и их граждан не понималось «как восстановление довоенной ситуации вне зависимости от изменений, произведенных в законодательстве их стран»¹⁰³. Они высказались также против закрепления в договорах привилегированного положения граждан в области внутренней экономической деятельности¹⁰⁴.

Суждения правительств Румынии, Болгарии и Венгрии, высказанные по поводу проекта статьи о компенсации ущерба, говорят о том, что они сумели правильно оценить опасность требований США, Англии и Франции. Так, глава румынского правительства П. Гроза подчеркнул в одном из своих выступлений, что требования западных держав «ущемляют экономическую свободу Румынии, создают угрозу ее национальному суверенитету и безопасности»¹⁰⁵. Выступления болгарской, румынской и венгерской делегаций на Парижской конференции помогли ознакомить мировое общественное мнение с положением этих стран и показали несправедливость выдвигаемых США, Англией и Францией экономических требований.

Вопрос о размерах компенсации ущерба, понесенного западными союзными державами и их гражданами, нашел окончательное решение на нью-йоркской сессии СМД в ноябре—декабре 1946 г. Представители СССР сумели добиться, чтобы эта компенсация выплачивалась в размере 2/3 от фактически понесенного ими ущерба. Это решение было принято в комплексе с некоторыми другими соглашениями по мирным договорам с Румынией, Болгарией и Венгрией, в целом отвечавшим интересам восточноевропейских стран. Принятые соглашения по экономическим постановлениям мирных договоров отвечали также национальным интересам Советского Союза, поскольку, ограничивая доступ иностранного капитала в пограничные с СССР районы, они в

определенной мере закрывали путь для возрождения там довоенного «санитарного кордона».

Народы и правительства Болгарии, Венгрии и Румынии высоко оценили позицию, занятую Советским Союзом в процессе мирного урегулирования. В беседе с заместителем министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинским эксперт венгерской делегации по экономическим вопросам правый социал-демократ Л. Фараго поблагодарил советскую делегацию за то, «что она поддержала Венгрию во всех экономических вопросах» и «просил оказывать помощь Венгрии по этим вопросам и в дальнейшем»¹⁰⁶. Выступая на страницах болгарской прессы в дни работы нью-йоркской сессии СМД, Г. Димитров писал: «Советский Союз искренне и бескорыстно делает все возможное, чтобы помочь нам защитить наше право на свободное национальное существование, уберечь нашу землю от посягательства извне и отстоять наше справедливое национальное дело»¹⁰⁷. Оценивая роль Советского Союза в защите интересов румынского народа, Г. Георгиу-Деж отмечал, что «за свою новую жизнь, свободную, творческую, за светлые перспективы, раскрывшиеся перед ним, румынский народ приносит свою любовь и признательность советскому народу»¹⁰⁸.

Мирные договоры с Румынией, Болгарией и Венгрией были подписаны 10 февраля 1947 г. и вступили в силу 15 сентября того же года. Обеспечив условия для свободного и независимого развития трех восточноевропейских стран, они способствовали их быстрой политической и экономической стабилизации, значительно укрепили позиции Румынии, Болгарии и Венгрии на международной арене.

¹⁰⁶ Советско-венгерские отношения, 1945—1948 гг. Документы и материалы. М., 1969, с. 173.

¹⁰⁷ «Работническо дело», 1946, 9 ноября.

¹⁰⁸ Прошлое и настоящее. Сб. статей. М., 1967, с. 107.

⁹⁹ „Scinteia“, 1946, 13 septembrie.

¹⁰⁰ FRUS, 1946, vol. IV, p. 245, 246.

¹⁰¹ Ibidem, p. 245.

¹⁰² Ibidem, p. 232.

¹⁰³ Ibidem, p. 245.

¹⁰⁴ Ibidem, p. 231; „Scinteia“, 1946, 1 septembrie.

¹⁰⁵ „România liberă“, 1946, 13 septembrie.

ЭКОНОМИКА

Д. С. ТОН

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОЛДАВИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ

В условиях развитого социализма более полно раскрываются преимущества и возможности социалистической системы хозяйства, практически решается задача создания материально-технической базы коммунизма.

XXIV съезд КПСС дал глубокую характеристику особенностей современного периода, важнейшая из которых — совершенно новые масштабы роста всех отраслей народного хозяйства. На съезде указывалось, что в нашей стране «создана огромная экономическая мощь, основой которой являются многоотраслевая индустрия и крупное социалистическое сельское хозяйство, передовая наука, квалифицированные кадры рабочих, специалистов, хозяйственных руководителей»¹.

Бурный рост экономики страны в новых условиях оказал, естественно, решающее влияние и на развитие производства, в частности промышленности Молдавской ССР, которая, именно с начала 60-х годов начала приобретать качественно новые черты. На всех этапах социалистического строительства Коммунистическая партия Советского Союза, претворяя в жизнь ленинский план индустриализации страны, осуществляла политику ускоренного промышленного развития союзных республик, ранее отсталых в экономическом отношении.

Социалистическая индустриализация Молдавской ССР, знаменуя собой одно из главных социально-экономических преобразований, проходила в своеобразных исторических условиях, характеризующихся решающей ролью союзной промышленности, и прежде всего машиностроения, в формировании и совершенствовании технической базы всех отраслей и сфер общественного производства в республике; интенсивностью, обеспечивающей высокий уровень индустриального развития в кратчайшие исторические сроки; постоянным опережением среднегодовых темпов промышленного роста республики по сравнению с общесоюзными; относительно более высокими темпами развития отраслей тяжелой промышленности по сравнению со среднепромышленными по МССР.

Уже к концу 50-х годов в результате интенсивного промышленного развития в республике была создана мощная группа пищевых производств, а пищевая промышленность стала отраслью общесоюзной специализации; существенно возросло значение легкой промышленности, благодаря возникновению новых подотраслей и производств: шелкоткацкой, трикотажной, меховой и обувной; относительно высокими темпами начал формироваться комплекс отраслей тяжелой промышленности при невысокой общей доле в структуре промышленности;

постепенно увеличивалась роль промышленности в создании общественного продукта и национального дохода.

С начала 60-х годов направления индустриального преобразования республики приобретают качественно новые черты. Наряду с дальнейшим ростом масштабов и концентрацией промышленного производства повышается роль прогрессивных отраслей, опережающими темпами развиваются энергетика, современное машиностроение, химическая промышленность, резко возрастают технический уровень и гармоничность промышленного комплекса.

На долю промышленности МССР приходится ныне 56% совокупного общественного продукта и более 40% национального дохода². Чтобы оценить этот сдвиг, достаточно сказать, что в дореволюционной Бессарабии в структуре совокупного общественного продукта на долю промышленности приходилось 2—3%, а в предвоенные годы в МССР — около 20%³. Важно отметить также, что увеличение удельного веса промышленности в основных показателях всего народного хозяйства республики явилось результатом не просто более быстрого возрастания объемов промышленного производства в целом, а опережающих темпов роста отраслей тяжелой промышленности (энергетики, машиностроения и металлообработки, химии, деревообработки, промышленности строительных материалов и др.).

В 60-е годы наиболее быстро развивались электроэнергетика при среднегодовом темпе прироста 28,2%, машиностроение и металлообработка — 22,1%. Причем продукция собственно машиностроения, возрастающая в среднем за год на 30,2%, увеличилась за 10 лет (1961—1970) в 14 раз⁴. Таких высоких показателей развития не знала ни одна сфера материального производства республики. Высокими темпами развивались и другие отрасли тяжелой промышленности: химическая и нефтехимическая — 15,6%, строительных материалов — 13,3, стекольная — 14,6, лесная и деревообрабатывающая — 9,5% (в годы восьмой пятилетки — 14%). Высокими темпами росло производство и в отраслях легкой промышленности (10,3%), особенно в ее подотраслях: трикотажной, шелковой, текстильной и кожевенно-обувной.

Что касается наиболее емкой в структуре народного хозяйства отрасли промышленности — пищевой, то объем ее производства за 10 лет увеличился более чем в 2,2 раза (при среднегодовом приросте 8,2%).

Как видим, наиболее быстрое развитие в 60-е годы получила энергетика. При этом обеспечивается не только крупное увеличение абсолютных масштабов выработки электрической энергии, но и осуществлен переход от сооружения отдельных, изолированных электростанций к созданию единой энергосистемы МССР, соединенной линиями электропередач с Южной энергосистемой.

В 1960 г. производственные и бытовые потребности в электроэнергии обеспечивались в основном Дубоссарской ГЭС, Кишиневской и Бельцкой ТЭЦ, теплоэлектростанциями сахарных заводов, а также сотнями мелких стационарных и передвижных энергоустановок. Дефицит в энергии покрывался за счет ее перетока из Южной объединенной энергосистемы.

Решающий шаг в подъеме молдавской энергетики, повышении энергообеспеченности народного хозяйства был осуществлен со строительст-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972, с. 38.

² «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г.». Стат. сб. Кишинев, 1974, с. 14.

³ Гудым А. Динамика экономики Молдавской ССР, 1969, с. 17.

⁴ Здесь и далее по тексту среднегодовые темпы прироста валовой продукции по отраслям за 1961—1970 гг. рассчитаны на основании данных стат. сб.: «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1970 г.». Кишинев, 1971, с. 31—33.

вом в республике мощной и высокоэффективной теплоэлектростанции. В 1961 г. на границе двух экономических районов, недостаточно обеспеченных энергоресурсами, — Молдавской ССР и Южного крупного экономического района СССР — в г. Днестровске было начато строительство крупнейшего энергетического объекта межрайонного значения, базирующегося на энергетических ресурсах близлежащих районов Украинской ССР.

Постепенный ввод в действие блоков Молдавской ГРЭС определил резкий скачок в выпуске электроэнергии в республике — с 0,7 млрд. кВт·ч в 1960 г.⁵ до 3,1 в 1965 г., 7,6 — в 1970 и 10,6 млрд. кВт·ч в 1973 г.⁶

В связи с наличием огромных энергетических мощностей в девятой пятилетке на первый план выдвинута задача значительного расширения и углубления применения электричества в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях производства, а также его рационального использования. Решение энергетической проблемы, превращение республики в край сплошной электрификации, несомненно, следует отнести к числу важнейших достижений Молдавской ССР.

Машиностроение и металлообработка — вторая по динамичности, после энергетики, отрасль промышленности республики. Годовой выпуск ее продукции в 60-х годах увеличился более чем в 7 раз (электроэнергетика — в 12 раз). Расширились заводы «Виброприбор», «Электроточприбор», «Микропровод» в Кишиневе, электротехнические заводы — «Молдавкабель» в Бендерах, электроаппаратный в Тирасполе и др. К 1966 г. в составе собственно машиностроения МССР насчитывалось уже девять электротехнических и семь приборостроительных заводов, которые в последующие годы подверглись существенной реконструкции и расширению. В результате высокими темпами возрастали не только общие объемы производства, но и выпуск важнейших видов продукции квалифицированного машиностроения. Был осуществлен, таким образом, резкий сдвиг от выпуска преимущественно несложных орудий труда и ремонтной деятельности к производству современных машин, сложного технологического оборудования и приборов.

В девятой пятилетке производство приборов и средств автоматизации увеличилось в 2,4 раза, технологического оборудования для литейного производства — в 2 раза, тракторов для обработки садов и виноградников — в 1,9, бытовых холодильников — в 1,8, крупных электромашин и стиральных машин — в 1,6 раза⁷.

Увеличение объемов производства в машиностроении и приборостроении осуществляется за счет роста производительности труда, реконструкции большинства действующих предприятий, а также строительства и ввода в действие новых заводов. На эти цели направляется 267 млн. рублей государственных капитальных вложений.

Реконструируются и расширяются заводы союзного подчинения в Кишиневе — тракторный, холодильников, «Виброприбор», «Микропровод», «Электромашинна», «Луч», имени Фрунзе, имени Котовского, бытовой химии, имени Калинина; в Бендерах — «Молдавкабель», биохимический; в Тирасполе — имени Кирова, «Молдавизолит», «Электромаш»; в Бельцах — имени В. И. Ленина, электроосветительной арма-

⁵ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г.». Стат. сб. Кишинев, 1974, с. 44.

⁶ «Народное хозяйство СССР в 1973 г.». Стат. сб. М., 1974, с. 255.

⁷ Здесь и далее все данные по девятой пятилетке взяты или рассчитаны по следующим источникам: И. Г. Добында. Советская Молдавия в 9-й пятилетке, 1972; К. И. Козуб. Индустрия РСС Молдовенешть ии плин авынт. Кишинев, 1973.

туры; в Унгенах — биохимический; в Чадыр-Лунге — электротермического оборудования и др.

Кроме того, предусмотрено строительство заводов по производству оборудования для пищевой промышленности, выпуску комплектных холодильных установок для фрукто- и овощехранилищ, заводов прачечного оборудования, бытовой химии и ряда предприятий электротехнической и других отраслей промышленности.

В связи с опережающими темпами развития внутри машиностроения и металлообработки происходят дальнейшие качественные изменения отраслевой структуры в сторону увеличения удельного веса электротехнической и приборостроительной промышленности, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения.

После электроэнергетики, машиностроения и металлообработки в группе отраслей тяжелой промышленности наиболее динамично развивались в 60-х годах химическая, увеличившая объем производства более чем в 4 раза, и стекольная — почти в 4 раза. Это было достигнуто за счет расширения действующих производств, а также ввода в действие крупнейшего в стране Кишиневского стекольного завода.

Высокими темпами развивалась и промышленность строительных материалов. В 1961 г. вступила в строй первая технологическая линия Рыбницкого цементного завода. Выпущены первые тысячи тонн портланд-цемента. Начиная с 1963 г. в республике налажено промышленное производство керамзита, освоены и внедрены в производство такие прогрессивные материалы, как пенобетон, газобетон, минеральная вата и изделия из нее, начато создание мощностей по производству шифера, силикатных изделий, аглопорита и других новых видов строительных материалов.

Вслед за Рыбницким цементным последовательно были введены в действие заводы — товарного бетона в Кишиневе, железобетонных изделий и крупнопанельного домостроения, а также гипсовый в Бельцах, железобетонных изделий и товарного бетона в Бендерах, железобетонных изделий и крупнопанельного домостроения в Варнице и другие предприятия.

В девятой пятилетке промышленность строительных материалов решала ответственные задачи, связанные с необходимостью полного удовлетворения возрастающих потребностей капитального строительства.

С учетом структуры возрастающих потребностей на продукцию промышленности строительных материалов в девятой пятилетке при увеличении общего ее объема немногим более чем в 1,5 раза, производство шифера, железобетонных конструкций и деталей возрастет почти в 2 раза, стеновых панелей для домостроения — в 5 раз.

Реконструируются и расширяются Рыбницкий цементный завод с доведением его мощности до 1,2 млн. тонн цемента в год, заводы железобетонных изделий в Кишиневе и Бельцах, Варницкий завод железобетонных изделий и Кишиневский завод крупнопанельного домостроения. Кроме того, для полного обеспечения капитального строительства стеновыми материалами начато строительство Кишиневской шахты мощностью 100 млн. штук условного камня в год. За пятилетие в республике вступит в строй еще ряд предприятий по производству кирпича, шпалерных железобетонных столбов, щебенки, гравия, песка и других материалов.

Что касается деревообработки, то ее развитие в отличие от промышленности строительных материалов в значительной мере зависит от объема и состава сырья, ввозимого из других районов страны. В свя-

зи с этим отрасль все в большей степени ориентировалась на завоз черновых заготовок и пиломатериалов унифицированных типоразмеров, чтобы обеспечить, в первую очередь, рост мебельного производства.

За 10 лет (1961—1970) объем производства лесной и деревообрабатывающей промышленности республики увеличился в 2,7 раза⁸. Построены крупнейшие предприятия этих лет — Бендерский фанерно-деревообрабатывающий и Кишиневский мебельно-деревообрабатывающий комбинаты.

В девятой пятилетке наиболее емкая ее подотрасль — мебельная увеличивает выпуск продукции в 1,6 раза, производство картонной тары — в 1,7, древесно-стружечных плит — почти в 7 раз. Опережающее развитие производства древесно-стружечных плит сократит потребности в дефицитном круглом лесе для выпуска мебели и деревянной тары примерно на 120 тыс. куб. метров.

Большая часть выделенных капитальных вложений на развитие мебельной и деревообрабатывающей промышленности используется для интенсификации, комплексной механизации и автоматизации производства действующих фабрик и комбинатов. Техническое перевооружение и расширение осуществляется на мебельных фабриках № 1 и 2 в Кишиневе, № 3 — в Бельцах, № 5 — в Бендерах, на Бендерском комбинате «Фанеродеталь» и других предприятиях отрасли.

Все указанные выше отрасли, составляя группу тяжелой промышленности Молдавии, в результате опережающих темпов развития сосредоточивают сейчас почти половину промышленно-производственных фондов и более 40% промышленно-производственного персонала.

Становление и развитие опережающими темпами тяжелой промышленности в Молдавской ССР способствует повышению индустриального уровня и формированию рационального народнохозяйственного комплекса, подготовке квалифицированных кадров, обеспечивает более полное использование трудовых ресурсов. Одновременно бурный рост с начала 60-х годов энергетики, машиностроения, химических и других производств группы отраслей тяжелой промышленности был связан с решением такой важнейшей задачи, как выравнивание уровня экономического развития.

Высокие темпы набирают и отрасли легкой промышленности. Наряду с ростом производительности труда и эффективности производства, обеспечивающих основную массу прироста продукции, создаются новые, расширяются и реконструируются действующие предприятия. Уже в первой половине 60-х годов были освоены и введены в эксплуатацию комбинат «Искож» и РТИ, обувная фабрика № 2 и фабрика нетканых материалов (г. Кишинев), текстильно-ткацкая и хлопкопрядильные фабрики (г. Бендеры), швейная № 2 и суконно-пошивочная фабрики (г. Бельцы). Подверглись существенной реконструкции и расширению швейная фабрика № 4 в Сороках, швейная № 3 и обувная № 3 в Бендерах, швейная имени 40-летия ВЛКСМ в Тирасполе, кожевенный завод и трикотажная фирма «Стяуа Рошие» в Кишиневе, и др.

К началу восьмой пятилетки в республике уже была создана мощная группа отраслей легкой промышленности, увеличившая за годы семилетки объем валовой продукции на 72,7%. В связи с этим основное внимание в деле дальнейшего увеличения продукции было сосредоточено на техническом перевооружении действующих предприятий при преимущественных темпах роста выпуска таких прогрессивных изделий, как трикотаж, нетканые материалы, искусственная кожа, пленка.

⁸ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г.». Стат. сб., 1974, с. 29.

Внедрение новой техники и технологии, замена маломощного старого оборудования, способствовали не только увеличению объемов продукции, но и повышению ее качества, выработке изделий с новыми потребительскими свойствами.

В целях увеличения выпуска трикотажных изделий были расширены производственные мощности кишиневской фирмы «Стяуа Рошие», в частности Страшенской чулочно-носочной фабрики, кишиневской фабрики верхнего трикотажа, введена в действие Рыбницкая фабрика бельевого трикотажа.

Промышленность искусственных кож и резинотехнических изделий получила ускоренное развитие за счет строительства новых заводов и реконструкции действующих корпусов.

Кожсырьевая и кожевенная промышленность пополнилась кожным сырьевым специализированным заводом, кожгалантерейная — новой специализированной фабрикой с конвейеризованными поточными линиями.

Дальнейшей глубокой реконструкции и расширению на базе новой техники и технологии подверглись в восьмой пятилетке Кишиневский кожевенный завод, производственные цеха головного предприятия объединения «Зориле», Бендерской обувной фабрики, крупнейшего в стране Бельцкого мехового комбината, хлопкопрядильная, текстильно-ткацкая фабрики, шелковый комбинат в Бендерах, Тираспольская швейная фабрика имени 40-летия ВЛКСМ и многие другие предприятия легкой промышленности.

В девятой пятилетке легкая промышленность продолжает развиваться высокими темпами, особенно текстильная и швейная ее отрасли. Объем продукции легкой промышленности возрастет на 59%, в том числе шелковых тканей — на 60, бельевого трикотажа — на 65, швейных изделий — на 54%.

Для нового строительства и реконструкции действующих мощностей на девятую пятилетку выделено 116 млн. рублей (в 2,5 раза больше, чем в восьмой пятилетке), в том числе на сооружение крупнейшего в стране Тираспольского текстильного комбината — 61 млн. рублей.

Расширяются и реконструируются Кишиневский комбинат искусственных кож и резинотехнических изделий, Бендерская обувная, Оргеевская текстильно-галантерейная, Бельцкая и Сорокская швейные фабрики. Намечено также построить швейно-трикотажную фабрику в Бельцах, фабрики верхнего трикотажа и головных уборов в Единцах.

В отличие от 60-х годов, когда наращивание мощностей проводилось главным образом за счет реконструкции и расширения действующих предприятий, в девятой пятилетке большая часть капитальных вложений направляется на новое крупное строительство.

Комплекс пищевых производств Молдавской ССР, который включает до 40 отраслей, выпускающих свыше 1 200 наименований пищевых изделий, занимает в структуре промышленного производства наибольший удельный вес как по выпуску валовой продукции, так и по сосредоточению основных производственных фондов. Пищевая промышленность, в настоящее время, как и в предыдущие периоды, остается отраслью специализации республики в общесоюзном разделении труда. Темпы роста выпуска пищевой продукции ниже, чем в других промышленных отраслях, но по своим масштабам это самая емкая сфера промышленности, продолжающая интенсивно наращивать производственные мощности в соответствии с увеличением сырьевых ресурсов сельскохозяйственного происхождения.

Этот фактор, а также сравнительная экономичность производства пищевых продуктов обуславливают необходимость осуществления строительства в больших масштабах крупных предприятий пищевой промышленности. Только за годы семилетки (1959—1965) были построены и введены в действие Фалештский, Братушанский, Александренский сахарные заводы, Григориопольский консервный завод, Чимишлийский, Вулканештский, Пырлицкий, Страшенский заводы первичного виноделия, мясокомбинат в Унгенах, целый ряд молочных и маслосырзаводов (Оргеев, Липканы, Леово, Фалешты, Парканы, Бричаны, Чимишлия, Бендеры, Ниспорены, Чадыр-Лунга, Флорешты, Комрат, Болотино), хлебозаводы в Котовске, Вулканештах, Унгенах, Оргееве, Рыбнице и много других предприятий.

В восьмой пятилетке, наряду с реконструкцией и расширением действующих, построены и введены в действие новые пищевые предприятия. Среди них Каушанский, Прутский, Кагульский консервные заводы суммарной мощностью в 352 млн. условных банок, 13 заводов первичного виноделия, несколько молочных и маслосырзаводов (Лазовск, Бендеры, Рышканы, Каушаны, Бельцы), табачно-ферментационные заводы в Чадыр-Лунге, Дубоссарах, Калининске и Дрокии, Гырбовский сахарный завод мощностью 30 тыс. центнеров переработки свеклы в сутки, крупнейший маслоэкстракционный завод в Бендерах и др.

В результате нового строительства, реконструкции действующих предприятий и повышения производительности труда объем производства пищевой промышленности за два пятилетия (1961—1970) возрос в 2,21 раза⁹.

Отличительная особенность развития большинства пищевых производств в Молдавии состоит не только в обеспечении постоянного роста, но и в значительном увеличении абсолютных размеров производства основных видов продукции. Однако по отдельным видам в силу затяжки освоения плановых проектных мощностей или недостатка сырьевых ресурсов произошло некоторое снижение абсолютных размеров производства в восьмой пятилетке по сравнению с седьмой. Это относится к таким видам продукции, как консервы, сахар-песок, растительное масло, несмотря на общее значительное увеличение их выпуска.

В девятой пятилетке объем продукции пищевой промышленности возрастает на 51% и мясомолочной — на 32%. Производство виноматериалов в 1975 г. по сравнению с 1970 г. увеличится в 2,6 раза и достигнет 87,7 млн. дал., консервов соответственно на 61% (более полутора млрд. условных банок, сахара-песка — на 25% (404 тыс. тонн), масла растительного (из сырья государственных ресурсов) — на 18% (147 тыс. тонн), мяса — на 37% (129,9 тыс. тонн), натуральных эфирных масел — в 2,7 раза (192,1 тонны). Высокими темпами возрастает также производство других пищевых продуктов.

На расширение и техническое совершенствование действующих и строительство новых пищевых заводов выделяется свыше 400 млн. рублей, что почти в полтора раза больше, чем в восьмой пятилетке. За годы девятой пятилетки будут построены и введены в действие десятый в республике сахарный завод в Глодянах мощностью 30 тыс. центнеров сахарной свеклы в сутки; коньячный с ликеро-водочным производством, пивоваренный завод и хлебозавод в Кишиневе; консервные заводы в Калининске, Унгенах и Олонештах; завод шампанских вин в Криково; табачно-ферментационный в Фалештах; 3 эфиромасличных завода, 22 завода первичного виноделия и целый ряд других пищевых

предприятий. Значительное количество предприятий реконструируется и расширяется.

Наряду со значительным расширением основного производства происходят существенные сдвиги в укреплении материально-технической базы инфраструктурных подразделений, призванных обеспечить качественное хранение и более полное использование пищевого сырья в течение длительного времени, — холодильники, современное тарное и складское хозяйство, производство красителей, медицинских препаратов и других ценных продуктов из пищевых отходов.

Усилия пищевиков сосредотачиваются на обеспечении переработки сырья в оптимальные сроки, дальнейшей комплексной механизации основных и вспомогательных производственных процессов, сокращении ручного труда, внедрении новейшей техники и технологии, улучшении ассортимента и качества пищевых продуктов и увеличении их выпуска в расфасованном виде.

Относительно высокие темпы развития пищевой промышленности республики в девятой пятилетке, определенные на основе роста объемов сельскохозяйственного сырья и решения задач по максимальному удовлетворению потребностей населения в продуктах питания, определяют сохранение за Молдавией одного из ведущих мест в стране по производству виноматериалов, виноградного вина, коньяков, плодовоовощных консервов, эфирных масел и ферментированного табака.

В связи с этим в Молдавии, как ни в одной другой республике, быстро и высокоэффективно развиваются совершенные формы аграрно-промышленной интеграции в отраслях, где сельскохозяйственная продукция производится в основном для промышленной переработки и реализации, — виноградарстве и виноделии, плодовоовощеводстве, консервном производстве и других. Опыт последних лет показывает, что на таких комплексных совхозах-заводах достигаются более высокие количественные и качественные показатели производства. В 1974 г. в республике уже действовало 169 совхозов-заводов, 23 территориальных агропромышленных объединения.

Дальнейшее развитие аграрно-промышленных предприятий ускоряет решение проблемы полного обеспечения пищевой промышленности сельскохозяйственным сырьем и населения продуктами питания.

Наряду с аграрно-промышленными в республике интенсивно, особенно в 70-х годах, развиваются и другие типы и формы объединений. По данным на конец 1974 г. их насчитывалось уже свыше 80. Они концентрировали у себя 40% работающих и производили более половины всей промышленной продукции.

Анализ эффективности производственной деятельности объединений в Молдавии, особенно таких крупнейших, как Молдплодоовощпром, «Волна», «Молоко», Рыбницкого цементно-шиферного комбината и других, целиком подтверждает положение о том, что «...только крупным объединениям под силу сосредоточить достаточное число квалифицированных специалистов, обеспечивать быстрый технический прогресс, лучше и полнее использовать все ресурсы»¹⁰. Следует заметить, что особенно широко крупные хозяйственные производственные объединения создаются в отраслях пищевой промышленности Молдавии — масложировой, табачной, эфиромасличной, винодельческой и мукомольной.

Вместе с ускоренными темпами развития сложившихся отраслей пищевой, легкой и тяжелой промышленности бурный подъем переживает и местная промышленность республики, производящая для насе-

⁹ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г.». Стат. сб., 1974, с. 29.

¹⁰ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 68.

ления широкий ассортимент продукции — гончарную посуду, игрушки, ковры, товары бытовой химии, промышленные и продовольственные товары широкого потребления, стройматериалы и т. п.

Реконструируются и расширяются производственные мощности химических заводов в Кишиневе и Тирасполе, металлоизделий — в Тирасполе и Сороках, механических — в Дубоссарах и Тараклии, ватно-пуховой фабрики «Мунчиторул» в Кишиневе, ткацко-галантерейной «Чокырлия» в Бельцах, а также городские и районные промкомбинаты. Для этих целей в годы девятой пятилетки выделено капитальных вложений в 1,7 раза больше, чем в восьмой пятилетке.

Анализ промышленного роста свидетельствует, таким образом, что направление и характер индустриального развития, сложившиеся в начале 60-х годов, одной из отличительных черт которых являются опережающие темпы роста группы отраслей тяжелой промышленности, остались основополагающими на девятую пятилетку и, очевидно, на последующие годы.

Качественные структурные сдвиги осуществляются одновременно с ростом технического уровня производства и его концентрации. Достаточно привести следующие факты: при увеличении в 60-х годах промышленно-производственных основных фондов примерно в 4 раза электровооруженность труда возросла примерно в 3 раза и уже в начале 70-х годов достигла в среднем на одного рабочего 9,6 тыс. кВт¹¹. Так называемый коэффициент интенсивности обновления фондов в промышленности возрос за этот период с 6,7 до 24,0%. В настоящее время промышленность республики располагает молодым станочным парком — до 90% металлорежущего и кузнечно-прессового оборудования по своему возрасту не превышает 10 лет. Резко возрастает удельный вес автоматического оборудования и т. д.

Быстрое наращивание технического уровня проходит в условиях усиления концентрации производства как за счет нового строительства крупных предприятий, реконструкций и расширения действующих, так и за счет развития объединений, большинство которых представляет собою новый тип предприятий, когда «...на смену однотерриториальным (однозаводским) приходит территориально-распределенные (многозаводские) предприятия»¹². В результате удельный вес предприятий с числом рабочих более 1000 человек за период 1961—1972 гг. возрос в 6,2 раза. И хотя эти предприятия составляют всего 8,7% их общего количества в республике, на них сосредоточено 41,6% всех рабочих. Почти в 2 раза увеличилась занятость рабочих на предприятиях со среднегодовой численностью от 300 до 1000¹³.

Вместе с тем и сейчас 64% общего количества предприятий являются мелкими, с числом рабочих до 300 чел.¹⁴; на них производится 28% промышленной продукции. Эти данные свидетельствуют, что процесс рационального сочетания крупных, средних и мелких предприятий за счет увеличения удельного веса первых в республике еще не закончен.

Прогрессивные структурные сдвиги, углубленная специализация, масштабная концентрация в современном производстве дают возможность полнее использовать имеющиеся резервы для повышения эффек-

¹¹ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г.». Стат. сб., 1974, с. 22.

¹² Сибирев А. И. Хозрасчет и его развитие в современных условиях. Л., 1974, с. 187.

¹³ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г.». Стат. сб., 1974, с. 41.

¹⁴ Там же.

тивности общественного производства. В Молдавии они связаны с решением важных народнохозяйственных проблем: качественным и количественным подъемом пищевой индустрии и совершенствованием ее сырьевой базы; ускоренным развитием трудоемких и относительно нематериалоемких отраслей машиностроения и легкой промышленности; дальнейшим развитием материально-технической базы и интенсификацией производства; рациональным размещением производительных сил; более полным использованием трудовых ресурсов.

Характерным является резкое усиление роли интенсивных факторов роста промышленного производства. Так, размер чистой продукции на 1 рубль производственных фондов возрос с 34 копеек в 1959—1961 гг. до 41 копейки в 1971—1973 гг. За исключением отдельных лет прослеживается постоянная тенденция увеличения среднегодовых темпов прироста и других обобщающих показателей эффективности производства, таких, например, как прибыль на единицу затрат. Улучшились и показатели эффективности использования труда. Так, за период с 1961—1972 гг. производительность труда в промышленности республики возросла более чем в 1,5 раза, в том числе в электроэнергетике в 4,2 и в машиностроении — в 3,2 раза¹⁵.

Высокие темпы развития и прогрессивные сдвиги в структуре и организации промышленного производства Молдавии¹⁶, являясь величайшим завоеванием ленинской национальной политики КПСС, оправдывают себя и экономически. Как показывают соответствующие расчеты, в промышленном производстве Молдавской ССР на каждый процент прироста совокупного общественного продукта и национального дохода приходится меньше основных производственных фондов, капитальных вложений и промышленно-производственного персонала, чем в среднем по стране и многим союзным республикам. Относительно более высокая экономичность промышленного производства благоприятно сказывается на формировании средних показателей по стране в целом.

Вместе с тем изменения отраслевой структуры качественно обогатили участие Молдавской ССР в общесоюзном разделении труда — именно в 60-е годы она начала выступать как производитель и поставщик орудий труда.

Сейчас республика производит и поставляет другим экономическим районам, а также на экспорт не только традиционные пищевые продукты, но и сложную, отвечающую современному техническому уровню продукцию машиностроения — осциллографы, дефектоскопы, электропечи, электрогенераторы, трансформаторы силовые, микропроволочные сопротивления, центробежные насосы, бытовые приборы и машины, станки, тракторы и т. д. По многим видам машин, приборов и оборудования поставки в общесоюзный фонд и на экспорт достигают от 75 до 98%.

Молдавская ССР достигла таких успехов не только в развитии тяжелой, но и всех других отраслей промышленности благодаря неограниченной братской помощи всех союзных республик, поставляющих ей машины и оборудование, уголь, нефть и газ, металл и древесину, полуфабрикаты и химическое сырье; все, что республика не производит в силу специфики природно-экономических условий или производит не-

¹⁵ «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г.». Стат. сб., с. 36.

¹⁶ За 1961—1970 гг. удельный вес группы отраслей тяжелой промышленности в промышленно-производственных фондах республики возрос с 30 до 47%.

достаточно, она получает в соответствии с планомерным процессом общесоюзного разделения труда.

Итак, в условиях развитого социализма промышленность Молдавской ССР переживает качественно новую ступень своего развития. Наиболее характерные ее черты — небывалые масштабы производства, высокий уровень его концентрации; господство крупного машинного хозяйства, возрастание роли интенсивных факторов в расширенном воспроизводстве, комплексности и гармоничности развития, особенно по линии аграрно-промышленной интеграции, прогрессивные сдвиги отраслевой структуры в пользу группы отраслей тяжелой промышленности при высоких темпах экономического роста в целом.

Э. В. ПЕДЧЕНКО

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Современный этап развития народного хозяйства предполагает ускорение темпов роста производительности труда. Необходимость такого пути развития обуславливается сокращением резервов трудовых ресурсов, а его возможность определяется высокими темпами развертывания научно-технической революции, совершенствованием форм организации производства и труда, ростом квалификации кадров.

В этих условиях наряду с поиском неиспользованных резервов более эффективного использования живого труда важное значение приобретают точность и достоверность измерения производительности труда на уровне предприятия, объединения, отрасли и народного хозяйства в целом.

За годы восьмой и девятой пятилеток в Молдавии широкое развитие получило аграрно-промышленное комбинирование. Оно полностью охватило производство эфирных масел, заняло существенное место в производстве винограда и виноматериалов и начало распространяться на производство плодовоовощного сырья и его переработку на консервную продукцию.

В числе важнейших преимуществ данной формы организации производства в экономической литературе указывается на усиление воздействия на рост производительности труда таких факторов, как внедрение достижений научно-технической революции и передовых форм организации производственного процесса. Однако, как правило, речь идет о преимуществах, проявляющихся в период организационного становления аграрно-промышленных предприятий¹⁷.

Развитие интеграционного процесса между тем порождает свои резервы, которые еще ждут научного анализа и практического использования. Одновременно требует совершенствования и методика измерения производительности труда. В ней должны найти отражение особен-

ности функционирования аграрно-промышленных предприятий, в частности такие, как использование части персонала в промышленной и сельскохозяйственной деятельности, целевая ориентация производства на создание высококачественных конечных продуктов и др.

В экономической литературе последних лет по аграрно-промышленному комбинированию все чаще появляются суждения о том, что организационное соединение в одном предприятии промышленной и сельскохозяйственной деятельности (как главных, а не побочных ее видов) предполагает необходимость комплексной оценки работы предприятия по важнейшим экономическим показателям. Одни авторы¹⁸ предлагают применять так называемый «сквозной» показатель производительности аграрно-промышленного труда. Другие с его помощью анализируют хозяйственную деятельность отдельных совхозов-заводов¹⁹.

Возникает вопрос, имеет ли право на существование такой сквозной показатель производительности труда, для всех ли отраслей он приемлем и для каких целей может быть использован?

Очевидно, что однозначного ответа на этот комплексный вопрос не может быть.

Во-первых, расчет сквозного показателя требует единой методики исчисления результатов труда. Этим целям в большей степени отвечает определение результата по чистой продукции, так как валовая продукция, по которой указанные авторы делают расчеты, в промышленном и сельскохозяйственном подразделении измеряется не идентично (по заводскому методу и по валовому обороту).

Во-вторых, при всей заманчивости расчета сквозных показателей они не могут найти применения во всех отраслях.

Исчисление показателя производительности труда требует сопоставимости затрат и результатов. Это достигается в таких отраслях, где выращивание сырья и выработка конечного продукта завершаются в течение одного года (например, в эфирномасличном производстве, частично плодовоовощеконсервном). Для отраслей же с длительным циклом производства готового продукта такой показатель неприемлем, в том числе и для виноградарско-винодельческих предприятий.

В комбинированных предприятиях этой отрасли в силу технологических особенностей виноделия прямой ежегодной связи между результатами и трудовыми затратами по производству винограда и выработке готовой продукции нет, вернее она имеет место для части продукции. Сводный показатель производительности труда будет нивелировать результаты работы каждого из подразделений аграрно-промышленного предприятия. Он будет зависеть от их удельного веса в валовой продукции, складывающейся под влиянием не только внутренних факторов, но и внешних, таких, как погодные условия, объем переработки сырья, поступающего от других хозяйств, и т. д. Такой показатель не может также служить целям сравнительного анализа аграрно-промышленных предприятий, так как в совхозах-заводах неодинаковая отраслевая структура: доля промышленности в валовой продукции в одних хозяйствах больше, в других меньше, а это значительно влияет на уровень сводного показателя.

Для доказательства того, что в виноградарско-винодельческих предприятиях такой сводный показатель лишен экономического смысла, приведем несколько примеров.

¹⁸ Аграрно-промышленные объединения: принципы, организация и опыт развития. Под ред. М. Я. Базина, с. 302.

¹⁹ Интеграция сельскохозяйственного и промышленного производства на современном этапе. Под ред. М. Я. Базина, с. 237.

¹⁷ Аграрно-промышленные объединения: принципы, организация и опыт развития. Под ред. М. Я. Базина. Кишинев, 1971, с. 115, 139, 161; Интеграция сельскохозяйственного и промышленного производства на современном этапе. Под ред. М. Я. Базина. Кишинев, 1974, с. 33, 34, 69.

Из табл. 1 видно, что изменение производительности труда в аграрно-промышленном производстве по своему направлению не всегда совпадает с изменениями отраслевых показателей. Достаточно было увеличиться в структуре валовой продукции и трудовых затратах в 1971 г. в совхозе-заводе «Романешты» доли сельского хозяйства, чтобы при росте производительности промышленного и особенно сельскохозяйственного труда по сравнению с 1970 г. производительность аграрно-промышленного труда снизилась. В совхозе-заводе «Чумай» наблюдается противоположное явление: в 1972 г. из-за увеличения доли

Таблица 1

Изменение производительности труда в совхозах-заводах «Чумай» и «Романешты»
(в руб. на 1 чел.-час) (в % к предыдущему году)*

Вид производства	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.
Совхоз-завод «Романешты»					
Промышленное	117,4	88,9	130,1	74,2	76,0
Сельскохозяйственное	115,8	40,2	285,1	41,8	144,6
Аграрно-промышленное	101,1	83,8	94,3	65,6	71,6
Совхоз-завод «Чумай»					
Промышленное	109,4	99,1	106,9	95,5	113,1
Сельскохозяйственное	136,4	96,7	120,7	85,1	129,5
Аграрно-промышленное	126,0	94,1	112,5	144,1	115,8

* Расчет производительности труда сделан по валовой продукции, как это делается в ранее упомянутых статьях.

промышленного производства в исходных данных для расчета сводного показателя производительности труда. Кроме того, за все годы даже при одинаковом направлении изменения всех показателей темпы сводного находятся в значительном разрыве с отраслевыми показателями производительности труда.

Наконец, в-третьих, использование «сквозного» показателя производительности аграрно-промышленного труда (в тех отраслях, где он приемлем) может иметь ограниченное применение — только при сопоставлении предприятий аналогичного типа и оценке деятельности самого предприятия в динамике (или по сравнению с планом). В экономической статистике действует отраслевой принцип исчисления производительности труда, которому должны следовать все типы предприятий.

Нецелесообразность расчета и использования или ограниченность применения в оценке деятельности аграрно-промышленных предприятий комплексного показателя производительности труда на современном этапе коммунистического строительства не исключает такой возможности в перспективе, когда под влиянием научно-технической революции по своему техническому и организационному уровню сельскохозяйственный и промышленный труд максимально сблизятся, будет унифицирована система планирования, учета и отчетности.

В настоящее время, как уже говорилось, важно обеспечить более полное и достоверное измерение производительности труда по отраслевому принципу.

В этих целях представляется необходимым уточнить, в какой степени действующая методика измерения производительности труда улавливает фактор качества продукции, и насколько правильно распреде-

ляются затраты труда между отраслями. Оба момента в условиях аграрно-промышленного комбинирования имеют большое значение и требуют подробного рассмотрения, которое мы проведем на примере виноградарско-винодельческих предприятий и объединений.

Качество продукции и производительность труда. На первом этапе развития нашей страны результат затрат труда имел только количественный аспект, но по мере развития производительных сил и роста потребностей как индивидуальных, так и общественных все более важное место занимает качественная сторона создаваемого трудом продукта. С общественной точки зрения понятия «количество» и «качество» продукта имеют тесную неразрывную связь. Результатом труда выступает уже не просто единица созданной продукции. Потребительскую оценку продукта выражает ее качество.

Одной из задач хозяйственной реформы являлось создание такого механизма, который заинтересовывал бы производителей в создании продукции лучшего качества, а потребителя — в эффективном использовании такой продукции. Основным рычагом этого механизма стали цены. Но они и до настоящего времени не всегда и не в полной мере выступают стимулами повышения качества продукции.

Кроме того, если действующие оптовые цены и создают такую заинтересованность (например, влияя на величину прибыли), то на динамику показателей производительности сельскохозяйственного труда эта заинтересованность не распространяется²⁰, что отрицательно сказывается в условиях аграрно-промышленного комбинирования.

На виноградарско-винодельческих предприятиях в соответствии с целью их функционирования (высококачественного, и прежде всего марочного виноделия), как известно, улучшается сортовой состав виноградарников, повышается качество (сахаристость), совершенствуются технология возделывания, организация уборки и переработки винограда.

Прогрессивные качественные сдвиги приводят к росту трудовых затрат на выращивание винограда и отрицательно влияют на объем производства, так как лучшие сорта менее урожайны.

Рассмотрим на конкретном примере, как влияет отсутствие учета качества продукции на уровень производительности труда.

По средним данным за годы восьмой пятилетки (сравниваются данные по 9 специализированным на виноградарстве совхозам-заводам и 7 колхозам)²¹, производительность труда по выработке валовой продукции²² на 1 чел.-день составила в группе совхозов-заводов 6,09 рубля и в группе колхозов 7,57 рубля. На первый взгляд преимущество колхозов в уровне производительности труда очевидно.

Однако при сравнительном анализе факторов, повлиявших на уровень производительности труда, обнаруживается, что недоучет качества

²⁰ Как известно, для определения динамики производительности сельскохозяйственного труда валовая продукция исчисляется в сопоставимых ценах, которые построены по принципу среднотраслевых цен реализации на определенный год (в настоящее время — 1965 г.). Следовательно, какие бы сдвиги в качестве произведенной продукции ни произошли, они не повлияют на объем продукции в натуральном выражении и стоимость валовой продукции. В то же время большинство изменений в качестве продукции отразится на затратах труда.

²¹ В группу совхозов-заводов включены: «Оргеевский», «Романешты», «Резены», «Чабановка», «Трифешты», «Цыганка», «Сесены», «Татарашены» и «Чумай». Группа колхозов определена по принципу территориальной близости с указанными совхозами-заводами. В нее включены колхозы Вулканештского района: «Гигант», имени Димитрова, «Заря коммунизма», Котовского района: имени Котовского, имени Ленина, Страшенского — «Бирунца» и «Путь к коммунизму».

²² Определена по основным сельскохозяйственным продуктам.

важнейшего продукта — винограда оказал неблагоприятное воздействие на показатель совхозов-заводов и благоприятное — на показатель колхозов. При расчете валовой продукции по методике ЦСУ СССР 1 ц винограда оценивается по 30,79 рубля. Фактически средняя цена реализации²³ в колхозах составила 26,48 рубля, что ниже цены, принятой в расчете, в 1,16 раза, а в совхозах-заводах, в связи с более высокими закупочными ценами на отдельные сорта и более высокой сахаристостью, — 34,03 рубля, т.е. выше сопоставимой цены в 1,10 раза.

Если учесть, что удельный вес винограда в стоимости валовой продукции указанных совхозов-заводов составляет более 50%, то ясно, что с качеством продукции вообще, и в частности ведущей продукции, при расчете производительности труда в аграрно-промышленных предприятиях и объединениях нельзя не считаться.

Недооценка качества основной продукции при измерении производительности труда в аграрно-промышленных предприятиях виноградарско-винодельческого направления идет вразрез с основной целью создания предприятий этого типа — высококачественного виноделия; затрудняет сравнительный анализ совхозов-заводов между собой и со специализированными на виноградарстве колхозами и совхозами.

Проблема повышения качества продукции как фактора роста производительности труда имеет народнохозяйственное значение и должна решаться прежде всего обеспечением полного учета в цене потребительских свойств продуктов. В целях объективной оценки деятельности аграрно-промышленных предприятий и объединений (где фактор качества выполняет значительно большую роль, чем в других предприятиях), для укрепления хозяйственного расчета внутри объединений и между ними качество продукции при измерении производительности труда необходимо учитывать уже в настоящее время²⁴.

Поэтому считаем возможным в действующую методику измерения производительности сельскохозяйственного труда по выработке валовой продукции в сопоставимых ценах на единицу трудовых затрат внести поправку на разницу в цене реализации главного продукта — винограда.

Расчет может быть произведен по предлагаемой формуле:

$$П_{ж.т} = \frac{\sum_{i=1}^n Q_i P_i \pm Q_b P_r}{T},$$

где Q_i — объем производства (в центнерах) всех производимых сельскохозяйственных продуктов ($i = 1, \dots, n$);

P_i — сопоставимая цена (в рублях) единицы каждого продукта ($i = 1, \dots, n$);

Q_b — объем выращенного винограда (в центнерах);

P_r — разница цены реализации и сопоставимой цены 1 центнера винограда;

T — затраты труда в чел.-часах, или численность сельскохозяйственных работников за год.

²³ Цена реализации винограда в основном улавливает различия в его качестве (сорт винограда, содержание сахара, процент гнилых и поврежденных ягод). Правда, при сверхплановой реализации этого продукта производится доплата, но нам представляется, что доля этих доплат в средней цене реализации 1 центнера мала и ею можно пренебречь. Кроме того, такие доплаты бывают только в высокоурожайные годы.

²⁴ Переход на исчисление производительности труда по условно-чистой продукции, который возможен после завершения эксперимента, проводимого на ряде промышленных предприятий страны, не обеспечит учета фактора качества в расчете показателя производительности труда.

На примере нескольких базовых предприятий можно проследить изменения в уровне и динамике производительности труда с учетом фактора качества (табл. 2).

Приведенные данные достаточно наглядно показывают, что в старейших виноградарско-винодельческих предприятиях, где качеству винограда всегда уделяется большое внимание, недоучет качества при измерении производительности труда приводит к систематическому занижению уровня производительности труда.

Предлагаемая методика учета элемента качества при измерении производительности труда касается только продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении. Действующая система исчисления производительности труда в виноделии по выработке валовой продукции в единицу времени или на одного работника в известной мере улавливает изменения в качестве продукции²⁵. Улучшение сортового состава винопродукции повышает стоимость валовой продукции и на этой основе обеспечивает рост производительности труда. Правда, многие исследователи²⁶ отмечают недостаточный учет качества продукции в действующих оптово-отпускных ценах на сухие вина и виноматериалы, выражающийся в том, что цены не изменяются в пределах 9,0—13° крепости, хотя для получения продукции 13° необходим виноград повышенной сахаристости. Устранение этого недостатка оптово-отпускных цен требует кардинального решения вопроса.

Измерение производительности труда с учетом количества и качества созданной продукции в натуральных единицах связано с разработкой предложенной академиком В. Трапезниковым²⁷ системы «коэффициентов качества» и на их основе расчета «эффективных единиц». Для отраслей пищевой промышленности народнохозяйственная полезность продукции может определяться на основе балльной оценки качества, как это предполагает А. П. Манза²⁸.

Распределение затрат труда по видам хозяйственной деятельности. Если учет качества продукции весьма важен для определения результата производства, то не менее существенно для предприятий аграрно-

Таблица 2

Производительность труда (без учета и с учетом качества продукции) в совхозах-заводах «Чумай» и «Романешты» за 1968—1973 гг. (в руб. на 1 чел.-час)

Год	Производительность труда	Чумай*	Романешты*
1968	а)*	1,10	1,01
	б)**	1,12	1,09
1969	а)	1,50	1,17
	б)	1,67	1,25
1970	а)	1,45	0,47
	б)	1,51	0,50
1971	а)	1,75	1,34
	б)	1,84	1,53
1972	а)	1,49	0,56
	б)	1,65	0,59
1973	а)	1,93	0,81
	б)	2,13	0,87

*Производительность труда, рассчитанная по действующей методике.

**Производительность труда, рассчитанная с учетом качества винограда.

²⁵ Стоимость валовой продукции определяется по оптово-отпускным ценам прейскуранта № 34—15-од, введенного в действие с 1 января 1967 г., где цены дифференцированы на обычные и марочные виноматериалы и вина в сортовом разрезе.

²⁶ «Садоводство, виноградарство и виноделие Молдавии», 1967, № 9; «Виноделие и виноградарство СССР», 1970, № 6; Ладыжанский И. Д., Фулга И. Г., Кожокаръ И. Л. Качество продукции и организация производства виноградно-винодельческих совхозов-заводов. Кишинев, 1971, с. 24—30, 33; «Садоводство, виноградарство и виноделие Молдавии», 1972, № 6.

²⁷ «Правда», 1963, 20 окт.

²⁸ Вопросы совершенствования планирования на предприятиях пищевой промышленности. Кишинев, 1965, с. 52—53; Манза А. П. Производительность труда и стимулы ее роста. Кишинев, 1972, с. 24.

промышленного типа разграничение затрат труда по отраслевому признаку — на производство сельскохозяйственной и промышленной продукции.

Спецификой таких предприятий является наличие довольно значительной группы работников, которые обслуживают оба подразделения.

Создание и развитие новой формы организации производства не привело к отражению этой и других особенностей в планировании, учете и отчетности. Для функционирования первых в стране новых предприятий была приспособлена существовавшая система учета, отчетности в совхозах и на промышленных предприятиях.

Производительность труда в совхозах-заводах «Романшты» и «Чумай»

Наименование АПП	1968 г.			1969 г.		
	по действующей методике	по предлагаемой методике	% отклонения	по действующей методике	по предлагаемой методике	% отклонения
В сельском хозяйстве						
«Романшты», уровень	7,11	7,89	+10	8,17	9,11	+11
Темп роста	100,0	100,0	—	115,0	115,0	—
«Чумай», уровень	7,67	8,03	+5	10,48	11,9	+14
Темп роста	100,0	100,0	—	137,0	148,0	—
В промышленности						
«Романшты», уровень	269,7	212,9	-21	316,2	234,9	-26
Темп роста	100,0	100,0	—	117,0	110,0	—
«Чумай», уровень	280,8	201,8	-18	307,3	237,3	-23
Темп роста	100,0	100,0	—	109,0	118,0	—

При такой системе учета, отчетности и планирования в совхозах-заводах уровень производительности труда в сельскохозяйственном подразделении оказывается заниженным, а в промышленности завышенным против фактического.

Этот вывод основывается на следующих соображениях.

В аграрно-промышленных предприятиях почти весь административно-управленческий персонал планируется, учитывается и отражается в отчетности по сельскому хозяйству, несмотря на то, что значительная его часть выполняет функции управления обоими подразделениями. Аналогична роль ряда вспомогательных служб, которые также отражаются в отчетности по сельскому хозяйству.

Кроме того, в аграрно-промышленных предприятиях имеются возможности (и частично они используются) перемены труда рабочих аграрного и промышленного подразделений. Однако при этом затраты труда учитываются (в большинстве случаев) по месту основной работы, а не выполняемой, что также искажает уровень отраслевой производительности труда.

Недоучет вышеперечисленных особенностей аграрно-промышленных предприятий в планировании, учете и отчетности с увеличением сети таких предприятий, а также дальнейшим возрастанием централизации управления, перемены труда отрицательно влияет, а в дальнейшем это влияние усилится на уровень производительности труда по соответствующим отраслям в масштабах района, области, республики. Кроме того, затрудняется сравнительный анализ по данному показателю ком-

бинированных и некомбинированных предприятий, а также совхозов-заводов одной системы.

При сохранении отраслевого подхода в распределении затрат труда и на этой основе более правильного исчисления выработки продукции²⁹ на 1 чел.-день (чел.-час), отработанный в промышленном или сельскохозяйственном подразделениях, предлагается внести некоторые изменения в действующую систему учета, отчетности и планирования. В этих целях, на наш взгляд, на стадии составления производственного плана следует выделить группу работников, обслуживающих оба подразделения совхоза-завода.

Таблица 3
(в руб. на 1 чел.-день)

1970 г.			1971 г.			1972 г.			1973 г.		
по действующей методике	по предлагаемой методике	% отклонения	по действующей методике	по предлагаемой методике	% отклонения	по действующей методике	по предлагаемой методике	% отклонения	по действующей методике	по предлагаемой методике	% отклонения
Хозяйстве											
3,28	3,61	+10	9,41	10,83	+15	3,92	4,18	+7	5,65	6,50	+15
46,0	46,0	—	132,0	137,0	—	55,0	53,0	—	79,0	82,0	—
10,11	10,7	+6	12,3	13,0	+7	10,44	11,9	+14	13,5	15,5	+15
132,0	133,0	—	160,0	162,0	—	136,0	148,0	—	176,0	193,0	—
Промышленности											
281,7	213,5	-24	366,1	304,9	-17	271,5	225,7	-17	206,6	172,5	-17
104,0	100,0	—	136,0	143,0	—	101,0	106,0	—	77,0	81,0	—
304,6	244,8	-20	325,7	299,3	-8	311,0	252,9	-19	351,7	272,4	-23
108,0	121,0	—	116,0	148,0	—	110,0	125,0	—	125,0	135,0	—

Состав группы может быть определен централизованно, на уровне регионального управления отраслью, а на местах допустимы отклонения от типового состава, учитывающие функциональные особенности административно-управленческого персонала и работников вспомогательных служб. В дальнейшем эту группу работников следует выделять в первичном учете и отчетности. Это позволит использовать данные учета для определения затрат труда в промышленности и в сельском хозяйстве. В качестве метода распределения затрат труда персонала, обслуживающего оба подразделения, по отраслям может быть рекомендована модифицированная методика ЦСУ СССР определения затрат труда и численности работников, занятых сельскохозяйственным трудом.

В общее число затрат труда на основное производство следует включить отработанное время промышленно-производственным персоналом. Затраты труда персонала, обслуживающего оба вида деятельности, необходимо распределять по удельному весу прямых затрат труда промышленности и сельского хозяйства в общих затратах. При наличии учета перемены труда время, отработанное в другом подразделении, должно быть прямо отнесено на затраты труда соответствующего подразделения.

Такая методика достаточно ясна, проста и не требует существенных изменений действующей системы планирования, учета и отчетности.

²⁹ Правильное отражение затрат труда является обязательным условием исчисления производительности труда безотносительно тому, как мы измеряем производительность труда: по стоимости валовой или чистой продукции на единицу затраченного времени, либо по полной трудоемкости единицы продукции.

Она применима и для территориального (районного) аграрно-промышленного объединения.

В то же время функционирование объединений вносит некоторые особенности в учет затрат труда, которые необходимо иметь в виду при анализе хозяйственной деятельности предприятий, входящих в объединение.

Так как административно-управленческий персонал объединения закреплен за головным предприятием, это снижает уровень производительности сельскохозяйственного труда головного совхоза-завода. Различная степень централизации управления промышленностью по-разному влияет на уровень производительности труда отдельных промышленных подразделений (совхозов-заводов) объединения. При полной централизации управления промышленность отдельных совхозов-заводов переходит на положение цехов и расчет их показателя производительности труда будет выполнять роль внутрипроизводственного хозяйственного показателя. При частичной централизации управления промышленным производством создается положение, аналогичное указанному по сельскому хозяйству для головного в объединении предприятия. В этих условиях целесообразно для сравнения отдельных совхозов-заводов брать не уровень, а темпы роста отраслевых показателей производительности труда.

Изложенные методические принципы по совершенствованию действующего порядка измерения производительности труда в виноградарско-винодельческих предприятиях апробированы на примере двух совхозов-заводов (табл. 3).

Учет качества винограда в валовой продукции и некоторое перераспределение затрат труда персонала «общего обслуживания» привели к тому, что уровень производительности сельскохозяйственного труда в результате превалирующего влияния фактора качества винограда несколько повысился — в среднем за 6 лет (1968—1973 гг.) на 10—12%. В свою очередь, более точное распределение затрат труда по видам деятельности, которое увеличило затраты промышленного труда против отражаемых в отчетности, повысило достоверность уровня производительности труда в промышленных подразделениях совхозов-заводов. В среднем за указанные 6 лет этот уровень оказался ниже на 20%.

Распространение рекомендуемых поправок к действующей методике измерения производительности труда на все виноградарско-винодельческие предприятия позволит увеличить степень достоверности исчисляемого показателя. Это не исключает дальнейшего научного поиска, который должен обеспечить одновременно не только большую точность расчета важнейших экономических показателей как в новых, так и в старых типах хозяйств, но и возможность унификации системы учета и отчетности в предприятиях промышленности и сельского хозяйства, государственных и кооперативно-колхозных.

Н. А. БАНДЫК, В. И. ФИЛАТОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО РАБОТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВА — ОСНОВА МАТЕРИАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Общественное производство испытывает влияние научно-технического прогресса через изменение свойств материалов, технико-экономических параметров оборудования, технологии, качества готовой продук-

ции и т. д. Движущей силой развития вещественных элементов и конечных результатов производства является творческая деятельность людей.

Если еще два десятилетия назад поиски новых технических решений в производстве проводились периодически, то сейчас внедрение достижений науки и техники в производство ведущих отраслей промышленности осуществляется почти непрерывным потоком. Так, развитие конструкций современной вычислительной техники на примере Кишиневского завода счетных машин имени 50-летия СССР (Счетмаш) показывает тенденцию ежегодного нарастания объема технических изменений (табл.). Например, в 1973 г. в производство посту-

Таблица

Интенсивность проникновения технического прогресса в производство, выраженная через конструктивно-технологические изменения (количество)

Год	Произведено изменений			
	всего за год	в среднем за		
		месяц	смену	1 рабочий час
1963	558	62	2,3	0,29
1964	1842	153	7,7	0,96
1965	2577	215	10,7	1,34
1966	2119	177	8,8	1,10
1967	3468	289	14,4	1,81
1968	2566	214	10,7	1,34
1969	1956	163	8,2	1,02
1970	1884	157	7,8	0,98
1971	3743	312	15,6	1,95
1972	7428	619	30,9	3,87
1973	9270	772	38,6	4,83
В среднем за 11 лет	3401	283	14,2	1,77

пало в среднем за месяц по 772 изменения элементам конструкций, что в 12,5 раза больше, чем в 1963 г. Количество конструктивно-технологических изменений, совершаемых на протяжении одной рабочей смены, возросло за 11 лет с 2,3 до 38,6. Если в 1963 г. одно изменение поступало в производство завода через 3 часа, то в 1973 г. каждый час — уже около 5 изменений.

Наблюдается неравномерное распределение изменений по объему продукции. В среднем количество изменений составляет 0,58 и снижается с 2,24 до 0,31 изменения. Это вызвано тем, что валовая продукция на одно изменение за рассматриваемый период увеличилась в 7,1 раза.

Вышеуказанные показатели имеют обратную зависимость: весо-мость одного изменения по валовой продукции возрастает, а по количеству изменений на 1000 рублей снижается. Если сравнить изменения, касающиеся только выпускаемой продукции на одного работающего, то их количество колеблется от 1,5 до 4,9 изменений в год на человека. Любое техническое изменение требует дополнительных затрат труда и новаторского подхода многих работников производства. В связи с этим интенсивность технических усовершенствований на производстве находится в прямой зависимости от повышения удельного веса творческих элементов в трудовой деятельности всех работников. Исследование технического творчества работников ведущих отраслей машиностроения показывает, что продолжительность строгих стандартных

трудовых операций работника, десятилетиями поощряемых прогрессирующей индустриализацией производства, сейчас заметно сокращается.

В показателях работы предприятия рост новаторов заметно отстает от роста валовой продукции и численности, а это, в свою очередь, снижает удельную эффективность внедрения технических новшеств в производство (рис. 1).

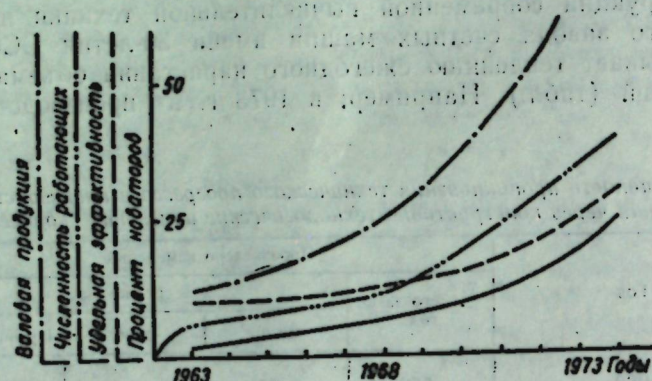

Рис. 1. Показатели отставания внедрения в производство технических новшеств.

Объем и скорость проникновения в производство научно-технических новшеств зависят не только от появления новых открытий, но и от той массы приложения технического творчества, которая формируется всеми категориями работников производства, — инженерами и рабочими.

Исследуя состояние материализации новых научно-технических идей, нельзя не заметить, что на всех уровнях деятельности любой работник может проявлять больше или меньше новаторских или пассивных элементов в процессе его трудовой деятельности. Если на производстве новаторы рационализируют, изобретают, внедряют, то пассивные в творческом отношении работники склонны к выполнению прижившихся стандартных, шаблонных операций. Долгое время вторые вполне устраивали производство, индустриализация которого по своей сути до современной научно-технической революции поощряла консерватизм в трудовых операциях человека. Новаторство — это, в основном, привнесенное качество в трудовые действия человека, доступное каждому работнику производства, если его сознательно развивать и стимулировать.

Известны отдельные производственные участки, где каждый второй работник является новатором. Там научно-технические новшества значительно быстрее становятся достоянием многих работников. К сожалению, такие коллективы еще не повсеместны и они, как правило, малочисленны. Однако темпы наращивания материально-технической базы в нашей стране требуют бескомпромиссной активизации все расширяющегося технического творчества всех работников общественного производства.

На современном этапе интенсивность появления научно-технических новшеств достигла такого уровня, что каждый работник производства, помимо общих и специальных знаний, должен овладевать эффективными методами технического творчества (сокращенно — ТТ) на уровне изобретательства, рационализации и содействия внедрению

новшеств в производство. Многие работники и отдельные коллективы успешно развивают свои потребности творить новое, планомерно осваивают его закономерности, чем и обеспечивают ускоренное использование глубинных резервов производства. Однако сейчас встречается немного работников (один-два из тысячи), которые владеют одним или несколькими методами ТТ. Вокруг них нередко группируются молодые работники, начинающие новаторы производства. Там, где создают хорошие условия для развития творчества, такие группы ТТ обеспечивают существенное повышение эффективности производства.

Новаторские навыки являются приобретенным качеством, поэтому лучшими условиями не только их освоения, но и практического проявления служат заводские творческие лаборатории, впервые зародившиеся в МССР на заводе Счетмаш. Творческая мысль работающих людей в этих лабораториях направлена на оперативное устранение технических противоречий, вызываемых диспропорциями отдельных процессов производства. Каждая лаборатория имеет свой круг задач, вытекающих из основных технологических видов обработки. Начиная с 1974 г. усилия творческих лабораторий на заводе сосредоточивались вокруг нерешенных технических задач, сдерживающих развитие производства, от оперативного решения которых зависит наращивание экономического потенциала предприятия. Так как за последнее время стали заметно учащаться сменяемость объектов производства, усложняться технологическое оснащение производственных процессов, потребовались активные новаторские поиски новых схемных решений элементов электроники, создание нестандартной уникальной оснастки, инструментов и т. д.

Для оперативного решения указанных технических противоречий на заводе начали создавать творческие лаборатории новаторов. Первая творческая лаборатория — ЛЯ (лаборатория Якушева) — по механизации и автоматизации. Ее руководитель — рабочий, заслуженный рационализатор Н. М. Якушев — начал работать совместно с конструктором С. А. Сейдером. Оба они владеют несколькими рабочими профессиями. Вторая лаборатория — ЛБ (лаборатория Белорукова) — отрабатывает технологическое нестандартное оборудование. Руководитель лаборатории рабочий-новатор С. В. Белоруков работает с шестью опытными рационализаторами (Малаховым, Журавлевым и др.). Третья — ЛТШ (лаборатория электроники инженеров Э. Темникова и В. Шумакова).

Все эти лаборатории работают в контакте с новаторами завода и стоят в авангарде технического прогресса. Они первыми реагируют на «узкие» места в производстве — выявляют и устраняют технические противоречия, задерживающие дальнейшее продвижение технического прогресса в производство.

Есть еще одно очень важное обстоятельство, которое определяет большое будущее за лабораториями новаторов. Творческий опыт работников промышленности показывает, что если авторы новых технических замыслов самостоятельно или даже вместе с соавторами не в состоянии сами реализовать предложенную ими рационализаторскую или изобретательскую новинку, то заявка в 90—95 случаях из 100 не только не станет достоянием производства, но и не превратится в авторское свидетельство.

Технология отработки рационализаторской и изобретательской мысли, доведение ее до опытного образца, внедрение в серию становится наиболее рациональной не у новатора-одиночки, а в творческой лаборатории. Главное достоинство руководителя творческой лаборатории — отличное знание практической стороны дела и владение рядом смежных

рабочих профессий, позволяющих оперативно претворять творческие идеи в новые конструкции, детали, узлы, механизмы, системы. Действующие на заводе творческие лаборатории оснащены универсальным металлорежущим оборудованием, пультами, стендами, инструментом. В них подобраны специалисты для макетирования предложений новаторов отделов и цехов.

Количественный состав творческих лабораторий не превышает 6 человек. Лаборатории возглавляются опытными новаторами, рабочими и инженерами, в совершенстве владеющими несколькими специальностями экспериментального дела. Такие же требования предъявляются к подбору каждого работника новаторской лаборатории: владеть несколькими смежными специальностями, уметь работать не по отработанным конструкторским чертежам, а по эскизным наброскам изобретателя или рационализатора. Половина коллектива работников лаборатории — это дипломированные инженеры, которые числятся рабочими высоких разрядов, в трудовых действиях которых преобладают элементы творчества. Анализ показывает, что количество творческих лабораторий зависит от задач, которые решает данный коллектив.

Каждая заводская творческая лаборатория является своего рода дежурной службой строго определенного технического направления развития производства. Это службы, содействующие оперативному проникновению в производство научно-технических новшеств. Все задания, выполняемые творческой лабораторией, независимо от степени сложности, являются срочными и неотложными. Эффективность проникновения научно-технических новшеств в производство, как правило, зависит от быстроты принятия и реализации технических решений, которые не укладываются в привычную схему «техническое задание, эскизный проект, рабочий проект, опытный образец, испытание, переделка, внедрение». В технических службах каждое новое техническое решение требует больших затрат времени на согласование при сложившейся дробности разделения труда и усложнении кооперации творческого труда. Обособленным творческим лабораториям под силу решение новых технических задач разных масштабов. При такой их высокой оперативности устранение «узких» мест на производстве сводится к минимуму затрат времени на согласование и внедрение разнообразных новшеств. Теперь рассмотрим, как протекает этот процесс творчества.

Задание лабораторией получено по сигналам с места или путем обхода и осмотра функционирующих технических средств. Новаторы знакомятся с состоянием дела на месте, продумывают новые способы конкретного решения, обсуждают, прикидывают, набрасывают схемы. Нередко уже на второй день берутся за экспериментирование и изготовление новшеств, заполняют карту оперативного содействия на всех лиц, которые принимали участие во внедрении или сдерживали его (см. карту).

Карта учета оперативного содействия внедрению научно-технических достижений в производство

Фамилия	Объект творчества	Подразделение	Профессия	Разряд	Должность	Вид содействия, торможения, задерживания	Продолжительность
---------	-------------------	---------------	-----------	--------	-----------	--	-------------------

Карта заполняется на все случаи реализации планов оргтехмероприятий, текущих изменений в производстве, внедрения предложений рационализаторов и изобретателей. Ее заполняют организаторы производства, специалисты, новаторы по каждому поданному и принятому

предложению нового технического решения и сдают в бюро рационализации и изобретательства (БРИЗ). Руководители отделов, служб, ведущие специалисты завода с учетом данных этих карт ежемесячно корректируют планы оргтехмероприятий, творческие и встречные планы завода. Для отдела труда и зарплаты, планово-экономического отдела, отдела кадров, бухгалтерии сведения карт являются основанием корректировок оперативных, текущих и перспективных планов, повышения разряда, ставки, оклада, повышения по службе и т. д. Значимость и размеры материальных и моральных стимулов для каждого работника завода обязательно должны учитываться по данным карт оперативного содействия. Карты имеют силу ценных документов, и из них распространяются аналогичные правила и длительность хранения.

Всю ответственность за внедрение новшества берет на себя творческая лаборатория. Каждый работник творческой лаборатории быстро повышает эффективность своего новаторского творчества. Более результативные члены лаборатории, обладающие организаторскими способностями, со временем, по мере появления новых направлений творчества, могут отпочковаться, формируя вокруг себя новые лаборатории. Работа в лаборатории строится на сознании каждым, что его творческий труд не просто полезен, а необходим предприятию. Чувство хозяина производства при таком отношении к делу работников лаборатории повышает эффективность всего производства. Мечта многих новаторов — немедленно внедрять свои творческие новинки в производство — наиболее оптимально может решаться в описанных творческих лабораториях. Удостоиться чести возглавлять личную творческую лабораторию — это высшая награда для опытного новатора, который получил возможность не только творить, но и собственными руками внедрять результаты своего творчества в производство.

Возрастание массовости творческих дел новаторов в производстве предъявляет требования к качественному совершенствованию методов управления социалистическим производством. Новаторы творческих лабораторий — это высококвалифицированные рабочие, владеющие новейшими инженерными знаниями. Являясь подлинными хозяевами средств производства, они свою активность в управлении техническим развитием проявляют через повышение личной ответственности за обеспечение эффективности производства на базе научно-технического прогресса. Эта новая, зарождающаяся форма привлечения трудящихся к управлению производством заслуживает особого поощрения. Новаторы, работающие в лаборатории, несущие полную ответственность за отдельные научно-технические направления развития производственных процессов, уже сегодня выполняют умственную нагрузку на уровне творческих усилий опытных инженеров и научных работников.

Данные науки и новейшие достижения техники своевременно воплощаются в конечные результаты общественного производства через одновременное ТТ на всех уровнях производственной деятельности.

Одна научно обоснованная идея, вылившаяся в новое открытие или научное изобретение, становится достоянием производства после массового творчества рабочих и ИТР заводов. Так, открытие лазерного луча и воплощение его в проектно-конструкторские замыслы стало возможным после появления более 500 инженерных изобретений. При этом отдельные изобретения прижились в новой технике после принятия в среднем 200—250 рационализаторских предложений. В свою очередь, рационализаторское предложение становится достоянием производства благодаря содействию его внедрению от 5 до 20 работников разных профессий. Таким образом, чтобы приблизить техническое нов-

шество к производству и воспользоваться им, уже не остается места для пассивно работающих в передовых отраслях промышленности. Стало быть, новаторство необходимо на всем пути — от возникновения новой научно-технической идеи до ее материализации в вещественные элементы производства или готовую продукцию. При этом количество пассивных работников уже в обозримой перспективе должно сократиться до минимума.

В этой связи прежде всего нужен научный подход в распознавании секретов технического творчества, методы которого очень медленно передаются от поколения к поколению. Поэтому каждый рабочий и инженер начинает свое техническое творчество в основном наощупь. При таких условиях на сегодня накопилось в мировых патентных фондах более 15 млн. патентных документов на изобретения. При внимательном их изучении выясняется, что все они выполняются несколькими десятками методов. Творчество же на уровне рационализации насчитывает миллионы технических решений, которые могут осуществляться небольшим количеством методов. Техническое творчество на уровне содействия внедрению новшеств в производство также имеет свои типовые методы решения, которые необходимо вскрывать с помощью науки и передовой практики. Однако до настоящего времени нерешенные проблемы методики ТТ еще не находят достаточного отражения в тематике научно-исследовательских организаций.

В этих условиях преобладание сложившегося эмпиризма в ТТ сдерживает наращивание темпов экономического развития производства. Назрела необходимость разобратся в соотношении пассивных и активных элементов в трудовой деятельности, изучить и обобщить передовые научно обоснованные методы ТТ, начать разработку и апробацию новых типовых методов решения технических задач.

Сегодня всем работникам промышленного производства, не только инженерам, но и рабочим, приходится анализировать сложные производственные ситуации, использовать логические методы мышления, синтезировать элементы производственно-технических операций, устранять технические противоречия, возникающие в связи с появлением новшеств на производстве. Кроме того, каждый работник должен изучить эффективные методы внедрения технических новшеств и оказывать непосредственное содействие их продвижению в производство, начиная со своего рабочего места.

Сейчас лишь десятая часть рабочих и инженеров имеет свои рациональные предложения и очень незначительная — изобретения. Анализ показывает, что не только многие рациональные предложения, но и изобретения и открытия появляются с большим опозданием. Созревшие объективные условия для появления многих и чрезвычайно нужных технических новшеств несвоевременно были использованы. В результате на многих производствах человек очень медленно вырывается из плена неблагоприятной среды окружающего технологического комплекса, еще нередко базирующегося на сочетании машинного и тяжелого физического труда.

Коэффициент полезного действия творчества энтузиастов, выявленный при исследовании, далеко не всегда соответствует общеобразовательной или специальной подготовке работников. Усиление КПД творчества путем перехода от случайных к научным методам новаторства является основой успехов в реализации личных творческих и встречных планов всех работников производства, в социалистическом соревновании, в борьбе за организацию коммунистического труда. В этом КПСС видит одно из главных условий дальнейшего развития общест-

венного производства. Ускорение научно-технического прогресса в современных условиях обязывает руководителей предприятий особое внимание уделять активизации индивидуального и массового ТТ, повышать творческую отдачу каждого работника.

Природные ресурсы при длительном воздействии на них традиционными методами производства за сравнительно короткое время

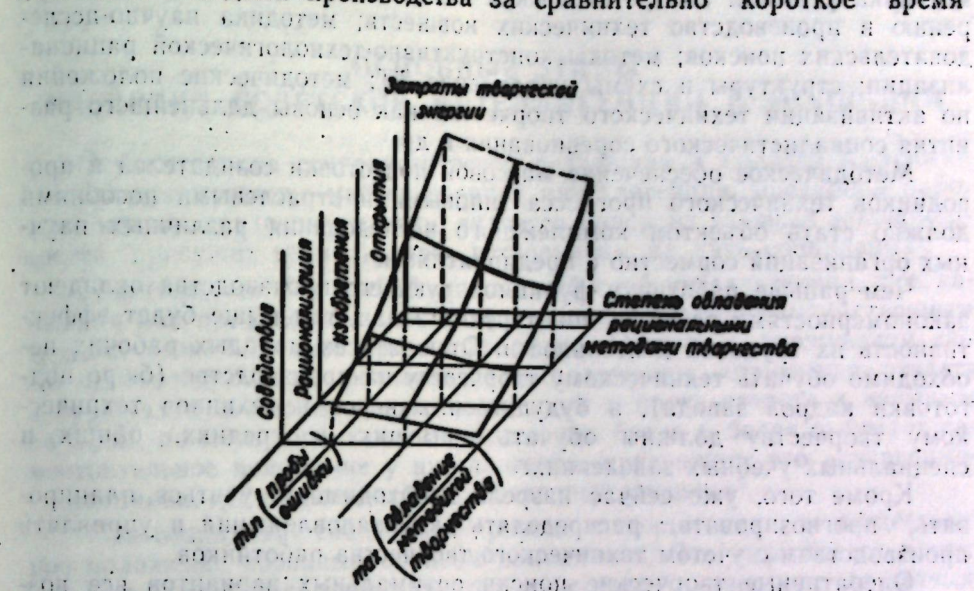

Рис. 2. Повышение творческой отдачи работников общественного производства путем познания научных методов новаторства.

обнажают свои пределы. В девятой пятилетке резервы возможного вовлечения работников в промышленное производство уменьшаются. В этих условиях важным фактором интенсификации производства является активное техническое творчество коллективов предприятий.

Чтобы научно-технические новшества своевременно внедрялись и приносили пользу не только производству, но и потребителям, элементы технического творчества должны предусматриваться в функциональных обязанностях всех категорий работников, прямо или косвенно связанных с производством.

Тарификационные справочники для рабочих должны предусматривать повышение их квалификации с учетом межразрядного нарастания технического творчества на уровне содействия внедрению научно-технических достижений в производство.

Деятельность же инженерно-технических работников должна соответствовать уровню штатных рационализаторов, а деятельность научных работников и проектировщиков техники — уровню изобретений, которым должны соответствовать научные отчеты, проекты и диссертации. Кроме того, соответствующим образом должны периодически совершенствоваться и положения о стимулировании за инициативное участие отдельного работника и коллектива в общественном ТТ, т. е. когда новаторские функции превышают уровень творчества, предусмотренный штатными расписаниями или тарифно-квалификационными справочниками.

Поэтому уже сегодня все отрасли народного хозяйства ощущают потребность в научной разработке методов технического творчества и активизации творческих элементов в их трудовой деятельности.

Для предприятий промышленности нужны следующие научно-методические разработки: методика решения рационализаторских задач; методика решения изобретательских задач; методика содействия внедрению в производство технических новшеств; методика научно-исследовательских поисков; методы конструктивно-технологической рационализации; структуры и схемы управления ТТ; методические положения по активизации технического творчества как основы дальнейшего развития социалистического соревнования и др.

Методическое обеспечение массовой подготовки создателей и проводников технического прогресса типовыми и отраслевыми пособиями должно стать объектом комплексного исследования различных научных организаций совместно с предприятиями.

Чем раньше работники функционирующего производства овладеют закономерностями решения новаторских задач, тем выше будет эффективность их трудовой деятельности. Отсюда всех молодых рабочих необходимо обучать техническому творчеству на производстве (бюро подготовки кадров завода), а будущих инженеров и техников техническому творчеству должны обучать в высших и средних, общих и специальных учебных заведениях.

Кроме того, уже сейчас назрела необходимость учиться планировать, прогнозировать, распределять капиталовложения и управлять производством с учетом технического творчества работников.

Оперативные творческие поиски оптимальных вариантов все возрастающего объема технических решений на каждом производстве в дальнейшем потребуют создания специализированных институтов кибернетики ТТ, обслуживающих промышленное производство отдельных экономических районов.

По мере познания алгоритмов технического творчества все большим количеством работников будут умножаться ряды и творческие силы новаторов, повышаться темпы проникновения в производство важнейших достижений научно-технического прогресса. Комплексные исследования по раскрытию сложных социальных процессов технического творчества позволят полнее использовать преимущества социализма для интеллектуального совершенствования личности и повышения эффективности всего общественного производства.

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

Д. Т. УРСУЛ, В. М. КОРБУ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В МОЛДАВИИ

Осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры, создание многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, является одной из главных закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма¹.

Известно, что как особый социальный слой интеллигенция, т. е. категория лиц профессионально занятая квалифицированным умственным трудом, возникает еще при капитализме. Однако в буржуазном обществе она находится в противоречивом положении, «примыкая» отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень².

При социализме социальная природа интеллигенции, ее общественное положение коренным образом изменяются. Это выражается в том, что она, во-первых, рекрутируется из среды трудящихся; во-вторых, наравне с рабочими и крестьянами становится совладельцем средств производства и, следовательно, равноправным членом общества; в-третьих, овладевает марксистско-ленинской идеологией; в-четвертых, ее интересы неразрывно связаны с интересами рабочего класса и колхозного крестьянства.

За годы Советской власти в нашей стране, в том числе и в республике, была создана новая многочисленная, подлинно народная интеллигенция, которая вместе со всеми трудящимися под руководством КПСС вносит достойный вклад в строительство коммунизма.

В связи с этим исследование процесса становления и развития социалистической интеллигенции приобретает не только теоретическое, но и актуальное практическое значение.

Среди научных трудов по данной проблеме в первую очередь необходимо выделить ряд фундаментальных коллективных работ³, а также труды М. Н. Руткевича⁴, В. С. Семенова⁵, П. П. Амелина⁶, М. Е. До-

¹ Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. М., 1957, с. 14.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 209.

³ Из истории советской интеллигенции. М., 1966; Советская интеллигенция. История формирования и роста (1917—1965 гг.). М., 1968; Структура советской интеллигенции. Минск, 1970.

⁴ Руткевич М. Н. Интеллигенция как социальная группа и ее сближение с рабочим классом. — В кн.: Классы, социальные слои и группы в СССР. М., 1968; Он же. Интеллигенция социалистического общества. — В кн.: Партия и социалистическая культура. М., 1972.

⁵ Семенов В. С. Интеллигенция и служащие в условиях строительства коммунизма. — В кн.: Строительство коммунизма и развитие общественных отношений. М., 1966.

⁶ Амелин П. П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970.

брускина⁷, С. А. Федюкина⁸, в которых на большом фактологическом материале показаны основные пути создания советской интеллигенции на различных этапах, главные закономерности ее становления и дальнейшего развития, структура и социальные функции.

Процесс становления и развития советской интеллигенции в Молдавии пока еще не нашел цельного освещения. Тем не менее в той или иной степени он рассматривается в трудах И. И. Бодюла⁹, Д. Т. Урсула¹⁰, А. А. Завтура¹¹, З. А. Федько¹², К. А. Завтур¹³, Г. И. Бырки¹⁴, В. М. Корбу¹⁵, Н. Б. Петровской¹⁶.

Учитывая сложность и многогранность проблемы, авторы в настоящей статье поставили перед собой задачу — на основе архивных и статистических данных, материалов социологических исследований, периодической печати и опубликованных работ отразить в общих чертах главные этапы процесса формирования и дальнейшего развития советской интеллигенции в республике.

Процесс создания нового общества предполагает как коренные социально-экономические и политические преобразования, так и радикальное духовное обновление трудящихся масс, формирование из их среды многочисленных интеллектуальных кадров, способных квалифицированно решать самые сложные организаторские, хозяйственные и культурно-воспитательные задачи. В. И. Ленин писал, что «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен...»¹⁷.

В нашей стране проблема кадров, проблема создания новой, советской интеллигенции решалась в двух направлениях: а) использование кадров старой, буржуазной интеллигенции, перевоспитание их в ходе социалистического строительства; б) формирование новой многочисленной интеллигенции из среды трудового народа путем подготовки ее в высших и средних специальных учебных заведениях, на рабфаках, курсах, а также путем выдвижения передовых рабочих и крестьян на разную руководящую работу.

В тех союзных республиках, которые при царизме были отсталыми окраинами России, в создании социалистической интеллигенции, наряду с вышеуказанными путями, большую роль сыграла братская помощь кадрами специалистов, оказанная им со стороны русского, украинского и других народов нашей страны. Это в полной мере относится и к Молдавской ССР.

⁷ Добрускин М. Е. Закономерности формирования и развития социалистической интеллигенции. Харьков, 1966.

⁸ Федюкин С. А. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965.

⁹ Бодюл И. И. Экономические и социально-политические проблемы сближения города и деревни. Кишинев, 1972; Он же. Социально-экономические отношения в деревне на стадии развитого социализма. М., 1974.

¹⁰ Урсул Д. Т. Развитие общественных отношений в Советской Молдавии. Кишинев, 1967; Он же. Спре сочинетатя комунистэ фэрэ класе. Кишинэу, 1973.

¹¹ Завтур А. А. Формаря ши дезволтаря структурий социале социалисте ши Молдова. Кишинэу, 1972.

¹² Федько З. А. Формирование советской интеллигенции Молдавской ССР и ее роль в социалистическом строительстве (1940—1958 гг.). Автореф. канд. дис. Кишинев, 1970.

¹³ Завтур К. А. Изменение социальной структуры сельскохозяйственной интеллигенции в процессе строительства коммунизма (На материалах Молдавской ССР). Автореф. канд. дис. М., 1969.

¹⁴ Бырка Г. И. Интеллектуалитатя Молдовей Советиче. Кишинэу, 1971.

¹⁵ Корбу В. М. Становление и развитие сельской интеллигенции в Советской Молдавии. Кишинев, 1974.

¹⁶ Петровская Н. Б. Структура интеллигенции Молдавской ССР (1959—1970 гг.). — «Известия АН МССР». Сер. обществ. наук, 1973, № 1.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 178.

Подчиняясь общим закономерностям, процесс формирования советской интеллигенции в Молдавии имел вместе с тем и свои особенности. Они состояли в том, что на протяжении 1918—1940 гг. Молдавия была разделена на две части: левобережную, которая шла по социалистическому пути развития, и правобережную, оккупированную буржуазно-помещичьей Румынией.

Будучи составной, органической частью культурной революции, процесс становления социалистической интеллигенции в Левобережной Молдавии (МАССР) происходил одновременно с ликвидацией массовой неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, широким развитием здесь общего и специального образования.

Первым средним специальным учебным заведением Советской Молдавии был открытый в г. Балта в 1926 г. Молдавский педагогический техникум, а учрежденный в 1930 г. Тираспольский пединститут стал ее первым высшим учебным заведением. За десять лет работы (1930—1940 гг.) он подготовил около 800 высококвалифицированных работников народного образования¹⁸.

С открытием в 1932 г. в Тирасполе плодоовощного (впоследствии — сельскохозяйственного) института в республике началась подготовка высококвалифицированных специалистов и для сельского хозяйства. В деле подготовки организаторов крупного сельскохозяйственного производства большую роль сыграла созданная в том же году Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа.

Кузницей руководящих кадров республики являлась Молдавская совпартшкола, которая лишь за первые десять лет своего существования подготовила более 500 квалифицированных руководителей для советских, партийных и хозяйственных органов¹⁹.

К 1940 г. в МАССР имелось уже 3 высших и 11 средних специальных учебных заведений. За 10—12 лет число студентов в техникумах и вузах республики увеличилось более чем в 50 раз и достигло в 1939/40 учебном году 4,5 тыс. человек²⁰. Для МАССР, население которой составляло менее 600 тыс. человек, это, бесспорно, большое достижение, особенно если учесть, что значительная часть кадров молдавской советской интеллигенции (инженеров, техников, врачей, научных работников) готовилась и за пределами республики — в средних и высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы и других городов.

Всего за годы существования МАССР для ее народного хозяйства и культуры было подготовлено более семи тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием²¹.

В условиях МАССР в ходе создания новой интеллигенции формировались такие ее основные отряды, как педагогический, сельскохозяйственный, медицинский и др. Самым многочисленным из них становился отряд педагогических работников.

На первых порах новое учительство республики формировалось главным образом путем курсовой подготовки к педагогической деятельности наиболее грамотных рабочих и крестьян. К 1925 г. таковые составляли около 80% от общего числа учителей Левобережной Молдавии²².

¹⁸ Омельчук Ф. С. Развитие социалистической культуры в Молдавской АССР. Кишинев, 1950, с. 53.

¹⁹ «Трибуна», 1974, № 12, с. 2.

²⁰ 25 лет Молдавской ССР. Сб. статей. Кишинев, 1949, с. 117.

²¹ Корбу В. М. Указ. соч., с. 14.

²² Подсчитано нами по данным ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 4, д. 1582, л. 70.

С начала 30-х годов основным источником дальнейшего пополнения учительских кадров МАССР становятся выпускники средних и высших педагогических учебных заведений.

С 1924 по 1940 г. общее число учителей школ республики увеличилось с 565 до 4356, или более чем в 7 раз, в том числе количество учителей молдавской национальности возросло с 11 до 1300 человек, т. е. более чем в 118 раз²³.

Важнейшим качественным скачком для молдавского советского учительства явилось овладение им научным марксистско-ленинским мировоззрением. Идеино-политическая и профессиональная подготовка учительских кадров МАССР способствовала повышению их роли не только в обучении и воспитании подрастающего поколения, но и в поднятии культурного уровня всех трудящихся.

В процессе формирования советской интеллигенции Молдавии быстрыми темпами численно возрастал ее сельскохозяйственный отряд. Сильным толчком, способствовавшим быстрому развитию сельскохозяйственного отряда интеллигенции республики, явилась коллективизация единоличных крестьянских хозяйств. В ходе ее из среды трудящихся масс деревни были выдвинуты тысячи руководителей колхозов, сельскохозяйственных бригад, животноводческих ферм и других производственных единиц.

Самой квалифицированной частью сельскохозяйственной интеллигенции МАССР являлись агроспециалисты, которых в 1939 г. насчитывалось 1174 человека. Из них 261 имели высшее образование²⁴.

Хотя численность специалистов сельского хозяйства высшей квалификации к этому времени была еще незначительной, она быстро возрастала. В 1940 г., например, в колхозы и совхозы Левобережной Молдавии направлено на работу около 70 выпускников Тираспольского сельскохозяйственного института²⁵.

К концу 30-х годов в сельском хозяйстве республики работало более 2200 агрономов, зоотехников, ветврачей, механиков, председателей колхозов, которые имели высшее и среднее специальное образование²⁶. Кроме того, здесь было занято большое число агрозоотехнических и других сельскохозяйственных кадров, подготовленных через годичные и шестимесячные районные колхозные школы, а также через различные курсы. К началу 1940 г. таким образом было подготовлено, по имеющимся у нас данным, более 3,5 тыс. человек²⁷.

Социалистическое общество, будучи обществом трудящихся, неустанно заботится о здоровье и благе людей. Если при капитализме здравоохранение подчинено интересам эксплуататоров, то при социализме забота о здоровье трудового народа, его досуге становится делом государственной важности.

До революции на территории Левобережной Молдавии было всего 9 врачей и 27 человек среднего медперсонала²⁸. Один врач приходился здесь на 21 тыс. душ населения²⁹. Больниц и других лечебных учреждений почти не имелось.

²³ Крачун Т. А. Очерки по истории народного образования в Молдавской ССР. Кишинев, 1950, с. 133, 135.

²⁴ Омельчук Ф. С. Указ. соч., с. 57.

²⁵ ЦГА МССР, ф. 281, оп. 1, д. 160, л. 134.

²⁶ Загтур А. А. Указ. соч., с. 242.

²⁷ Подсчитано по данным: ЦГА МССР, ф. 281, оп. 1, д. 159, л. 103; д. 152, л. 4, 79.

²⁸ Советская Молдавия. Сб. статей. Тирасполь, 1939, с. 239.

²⁹ «Красная Бессарабия», 1934, № 10, с. 9.

При Советской власти усилия партийных и советских органов были направлены на то, чтобы обеспечить все население республики бесплатной и квалифицированной медицинской помощью. В 1928 г. здесь было уже 132 врача, а спустя десять лет их число удвоилось. Особенно многочисленным становился средний медицинский персонал, ряды которого росли в основном за счет кадров, подготовленных в самой республике. Так, если в 1936 г., например, в Молдавии было 680 человек среднего медперсонала, то через четыре года их число достигло 1144 человек³⁰.

В ходе строительства социализма в республике, ее индустриализации создавалась основа новых, ранее полностью здесь отсутствовавших отрядов интеллигенции — инженерно-технического и научного.

К 1940 г. в МАССР имелось уже 225 инженеров и техников, а также более 100 механиков³¹.

Началом становления отряда научных работников республики явилось создание в 1926 г. Молдавского научного комитета. Значительную группу ученых составили впоследствии преподаватели вузов (в одном только Тираспольском пединституте их насчитывалось к концу 30-х годов около 50 человек)³², а также сотрудники Жеребковской и Тираспольской опытных сельскохозяйственных станций.

Эти успехи республики в становлении научного отряда интеллигенции стали возможными, в первую очередь, благодаря бескорыстной братской помощи со стороны ученых Российской Федерации, Украины и других республик, которые, с одной стороны, выдвинули из своей среды и направили в Молдавию целый ряд опытных работников, а с другой — приняли непосредственное участие в подготовке национальных молдавских научных кадров.

Из сказанного явствует, что в результате огромной работы партии к концу 30-х годов социалистическая интеллигенция в Левобережной Молдавии (МАССР) в основном уже была создана. К этому времени оформились и получили развитие такие ее отряды, как педагогический, сельскохозяйственный и медицинский. Был также заложен фундамент инженерно-технического, научного, художественного и культурно-просветительного отрядов молдавской советской интеллигенции. В конце 30-х — начале 40-х годов интеллигенция МАССР, по нашим подсчетам, имела в своих рядах около 11 тыс. человек³³.

Создание социалистической интеллигенции в Левобережье явилось лишь начальным этапом ее становления в Молдавии, поскольку еще предстояло формирование таковой в Правобережье. С воссоединением в 1940 г. молдавского народа в едином Советском государстве кадры новой, народной интеллигенции МАССР стали основным ядром в формировании советской интеллигенции на всей территории Молдавии.

Процесс создания социалистической интеллигенции в правобережной части Молдавской ССР протекал в несколько иных, более благоприятных условиях. Во-первых, он проходил в то время, когда в Левобережной Молдавии уже сформировалась национальная социалистическая интеллигенция, которая оказывала исключительно большое влияние на этот процесс. Во-вторых, достаточное количество кад-

³⁰ Омельчук Ф. С. Указ. соч., с. 60.

³¹ История Молдавской ССР, т. 2. Кишинев, 1968, с. 231—232.

³² Крачун Т. А. Очерки по истории развития школы и педагогической мысли в Молдавии. Кишинев, 1969, с. 214.

³³ Подсчитано по данным: ЦГА МССР, ф. 281, оп. 1, д. 159, л. 103; д. 152, л. 4, 79; Советская Молдавия. Сб. статей, с. 236, 239; Омельчук Ф. С. Указ. соч., с. 60 и др.

ров интеллигенции, имевшееся в братских союзных республиках, и в первую очередь в РСФСР и УССР, позволило им сразу выделить для Молдавской ССР значительное число необходимых ей специалистов.

Перечисленные факторы намного ускорили создание новой, советской интеллигенции в правобережных районах Молдавии. Об этом, кстати, свидетельствует и то, что к началу 1941 г. в народном хозяйстве МССР было занято уже 16,5 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием³⁴.

Война и временная оккупация фашистами республики значительно затормозили на несколько лет формирование молдавской советской интеллигенции. С освобождением Молдавской ССР данный процесс возобновился, но его пришлось начинать почти заново, так как большая часть интеллигенции либо была истреблена оккупантами, либо погибла на фронтах войны. Достаточно сказать, что из имевшихся в республике на начало 1941 г. 10 760 учителей общеобразовательных школ к моменту ее освобождения в 1944 г. осталось всего лишь 1 195 человек³⁵, а из 1 055 врачей и 2 433 средних медицинских работников осталось соответственно 48 и 280 человек³⁶. Аналогичное положение с кадрами специалистов наблюдалось и в остальных областях народного хозяйства МССР.

Острая потребность в специалистах диктовала необходимость широкого использования, в первую очередь, ускоренных форм их подготовки. В течение 1944—1945 гг. через систему краткосрочных курсов одних лишь учителей было подготовлено более 4,5 тысячи³⁷.

Наряду с курсовой подготовкой в первые послевоенные годы была проведена эвакуация молдавских специалистов из восточных областей Союза, а также репатриация тех из них, которые насильственно были угнаны в другие страны.

Большую помощь кадрами специалистов оказали Молдавской ССР, особенно западным ее районам, братские республики — Российская Федерация, Украина и другие, которые на протяжении только 1944 г. направили сюда свыше 5 тыс. учителей, врачей, агрономов, инженеров, техников, экономистов, партийных и советских работников³⁸.

Одним из весьма важных путей формирования советской интеллигенции в республике оставалось выдвижение наиболее передовой части рабочих и крестьян на различные партийные, советские и хозяйственные руководящие должности. На протяжении 1944—1950 гг. в ряды интеллигенции республики влилось около 27 тыс. выдвиженцев³⁹.

Одновременно партийными и государственными органами принимались срочные меры, направленные на восстановление и расширение сети высших и средних специальных учебных заведений республики. В 1950 г. в Молдавской ССР функционировало уже 8 вузов и 36 техникумов, в которых обучалось 21,5 тыс. студентов⁴⁰.

К этому времени по уровню развития высшего образования Молдавия опередила такие развитые капиталистические страны, как Франция, Италия, Швеция и др.

За послевоенные годы (по 1958 г.) в республике было подготовлено 21,4 тыс. специалистов высшей и 38,2 тыс. специалистов средней квалификации⁴¹. По состоянию на 1 декабря 1957 г. во всех отраслях народного хозяйства и культуры МССР было занято 58,8 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, что в 3,6 раза больше, чем в начале 1941 г.⁴²

Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г., в рядах интеллигенции Молдавской ССР насчитывалось свыше 110 тыс. человек⁴³.

Характерно, что почти половина состава интеллигенции Молдавии работала в сельской местности. На селе трудилось большинство агрозооветеринарных специалистов, работников просвещения и культпросветучреждений, среднего медицинского персонала.

Таким образом, приведенные данные позволяют заключить, что к концу завершающего этапа строительства социализма молдавская советская интеллигенция была создана на всей территории республики. В ходе своего формирования новая, народная интеллигенция сыграла большую роль в социалистическом строительстве, в развитии экономики и культуры Молдавской ССР.

В условиях развитого социалистического общества непрерывно расширяется диапазон социальных функций интеллигенции, происходит их дифференциация. Под влиянием научно-технической революции изменяются характер и содержание интеллектуального труда. Все это способствует дальнейшему развитию социалистической интеллигенции, ее количественному и качественному росту.

Аналогичные процессы происходят и в составе интеллигенции Молдавии. Прежде всего, заметно значительное возрастание ее общей численности. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., в рядах интеллигенции республики насчитывалось свыше 240 тыс. человек⁴⁴, а в настоящее время эта цифра достигла 300 тыс. человек⁴⁵. С 1959 по 1974 г. количество интеллигенции в МССР увеличилось более чем в 2,7 раза, что способствовало дальнейшему повышению ее удельного веса в составе занятого здесь населения.

Одним из немаловажных факторов успешного строительства нового общества является непрерывное, последовательное улучшение качественного состава интеллигенции.

Так, на современном этапе развития она характеризуется быстрым ростом в ней числа и удельного веса дипломированных специалистов. За 1959—1974 гг. количество последних возросло в 3,2 раза, а их процент в составе интеллигенции Молдавской ССР увеличился с 68,1 до 80,0⁴⁶.

Данные факторы положительно влияют на рост ее образовательного уровня. Согласно материалам социологических исследований, проведенных нами в 1973 г. в городе Рыбнице и Рыбницком районе МССР⁴⁷, этот уровень интеллигенции республики выглядит следующим образом (табл. 1).

⁴¹ Подсчитано по данным стат. сборника: Советская Молдавия за 40 лет. Кишинев, 1964, с. 149—151.

⁴² Подсчитано по данным стат. сборника: Народное хозяйство Молдавской ССР в 1964 году. Кишинев, 1965, с. 284—285.

⁴³ Урсул Д. Т. Развитие общественных отношений в Советской Молдавии. Кишинев, 1967, с. 210.

⁴⁴ Подсчитано по материалам стат. сборника: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 6. М., 1973, с. 105, 107—110.

⁴⁵ Брежнев Л. И. Пятьдесят лет Советской Молдавии. Кишинев, 1974, с. 9.

⁴⁶ Рассчитано нами на основании данных ЦСУ МССР за 1959 и 1974 гг.

⁴⁷ В ходе этих исследований было опрошено около 500 представителей всех основных групп городской и сельской интеллигенции.

³⁴ Советская Молдавия за 40 лет. Стат. сборник. Кишинев, 1964, с. 130.

³⁵ ЦГА МССР, ф. 2991, оп. 4, д. 105, л. 191.

³⁶ Там же, ф. 2848, оп. 2, д. 2, л. 136.

³⁷ Там же, ф. 2991, оп. 4, д. 2, л. 23.

³⁸ Бирка Г. И. Интеллектуальность Молдовей Советиче. Кишинев, 1971, паж. 38.

³⁹ Федько З. А. Изменения в составе интеллигенции Молдавской ССР в процессе ее формирования (1918—1958 гг.). — В кн.: Страницы истории Советской Молдавии. Кишинев, 1973, с. 113.

⁴⁰ Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сборник. М., 1971, с. 157, 166.

Из данных табл. 1 видно, что уровень образования интеллигенции Молдавии в наши дни весьма высокий: подавляющее ее большинство (около 80%) составляют лица, имеющие законченное высшее и среднее специальное образование. Вместе с тем образовательный уровень сельской интеллигенции еще отстает от аналогичного уровня городской интеллигенции.

Таблица 1

Образовательный уровень интеллигенции г. Рыбницы и Рыбницкого района МССР (по состоянию на октябрь 1973 г., в %)

	Образование					
	высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	незаконченное среднее специальное	среднее общее	незаконченное среднее общее
Вся интеллигенция (городская и сельская)	38,6	4,3	41,1	3,8	6,6	5,6
в том числе:						
городская	47,0	4,9	40,6	2,5	4,1	0,9
сельская	33,1	3,6	41,3	3,6	9,9	9,5

Характерно, что основная масса интеллигенции республики имеет также высокий уровень квалификации. Согласно нашим исследованиям, один из основных показателей последнего — профессиональный стаж — составляет у большинства (66,1%) работников умственного труда свыше пяти, а почти у половины (48,3%) — свыше 10 лет.

В условиях развитого социализма, бурного развития всех отраслей народного хозяйства и культуры, всеобщей интеллектуализации населения остро ставится вопрос систематического обучения кадров интеллигенции, совершенствования их профессиональных и политических знаний. В системе постоянного повышения деловой квалификации интеллектуальных кадров большую роль играют такие формы профессиональной учебы, как различные специальные курсы, школы, факультеты, теоретические конференции, практические семинары и т. д. В дальнейшем формировании идейной и политической зрелости интеллигенции центральное место принадлежит системе политического просвещения, которая вооружает ее представителей систематизированными знаниями теории марксизма-ленинизма, политики нашей партии и государства.

По данным упомянутых социологических исследований, перечисленными и другими организованными формами учебы охвачено 84,0% городской и 69,4% сельской интеллигенции республики.

На современном этапе развития советской интеллигенции главным источником ее пополнения остаются выпускники высших и средних специальных учебных заведений. С 1959 по 1973 г. вузы и техникумы МССР подготовили более 184 тыс. специалистов высшей и средней квалификации⁴⁸, подавляющая часть которых вошла в состав различных отрядов и групп как городской, так и сельской интеллигенции республики. Среди этих специалистов значительно возросло число лиц, овладевших техническими и экономическими профессиями, чему способствовало открытие в 60-х годах в Молдавии политехнического института, а также ряда средних специальных учебных заведений технико-экономического профиля.

В течение 1960—1973 гг. численность инженеров и техников, занятых в народном хозяйстве Молдавской ССР, увеличилась более чем в 4,7, экономистов, плановиков, статистиков и товароведов — почти в 4,9 раза. За это время количество специалистов сельского хозяйства

⁴⁸ Подсчитано по данным ЦСУ МССР за соответствующие годы.

здесь возросло в 2,3 раза, педагогических и культурно-просветительных работников — в 2,2, медицинских работников — в 2 раза⁴⁹.

Неравномерные темпы роста численности дипломированных специалистов наблюдаются и в разрезе отраслей народного хозяйства (табл. 2). Из приведенных данных видно, что за указанные годы наиболее высокими были темпы роста количества специалистов в боль-

Таблица 2

Динамика численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве МССР в 1960—1973 гг. (по отраслям, тыс. человек)*

Отрасли народного хозяйства	1960 г.			1973 г.		
	всего специалистов	в том числе		всего специалистов	в том числе	
		с высшим образованием	со средним специальным образованием		с высшим образованием	со средним специальным образованием
Всего специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве	82,3	33,3	49,0	233,5	101,6	131,9
в том числе:						
в промышленности	6,9	2,4	4,5	34,0	11,2	22,8
в сельском хозяйстве	7,9	2,5	5,4	21,8	7,2	14,6
на предприятиях транспорта и связи	2,2	0,5	1,7	7,6	1,7	5,9
в строительных и проектных организациях	2,8	1,1	1,7	17,3	7,0	10,3
на предприятиях торговли, общепита, снабжения, сбыта и заготовок	3,0	0,7	2,3	13,4	2,6	10,8
в учреждениях здравоохранения, физической культуры и соцобеспечения	18,1	3,8	14,3	34,2	8,2	26,0
в учреждениях науки	2,7	2,0	0,7	10,8	8,2	2,6
в учреждениях кредитования и государственного страхования	0,9	0,2	0,7	2,0	0,4	1,6
в аппарате органов государственного и хозяйственного управления, кооперативных и общественных организаций	5,2	2,6	2,6	16,5	9,6	6,9

* Таблица составлена по данным ЦСУ МССР за 1960 и 1973 гг.

шинстве отраслей материального производства республики, а также в ряде отраслей ее непродуцированной сферы. Обусловлено это объективными тенденциями дальнейшего прогрессивного развития социалистических производительных сил и производственных отношений, всего нашего общества на современном этапе.

Во всех отраслях хозяйства и культуры МССР непрерывно возрастает численность и удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием коренной, молдавской национальности. С 1959 по 1973 г. количество дипломированных специалистов-молдаван, занятых в народном хозяйстве республики, увеличилось с 25,2 до 94,1 тыс. человек, а их процент в общем составе ее специалистов возрос с 33,7 до 40,3⁵⁰. Это свидетельствует о больших достижениях в фор-

⁴⁹ Тоже самое.

⁵⁰ Тоже.

мировании и дальнейшем развитии молдавской советской национальной интеллигенции.

Процесс совершенствования структуры интеллигенции Молдавии сопровождается значительными сдвигами в ее социальном составе, который все больше приближается к соответствующему составу населения республики. Сказанное подтверждается данными проведенного нами социологического исследования (табл. 3).

Таблица 3
Социальное происхождение интеллигенции г. Рыбницы и Рыбницкого района МССР (по состоянию на октябрь 1973 г., в %)

	От общего числа опрошенных происходят из			
	рабочих	колхозников	специалистов	служащих
Вся интеллигенция (городская и сельская)	23,8	56,0	3,9	16,3
в том числе:				
городская	41,0	25,3	4,5	29,2
сельская	11,5	78,2	3,2	7,1

Приведенные цифры показывают, что советская интеллигенция, в том числе и молдавская, развивается не по линии «самовоспроизводства», как об этом лживо твердит буржуазная пропаганда, а по линии пополнения ее за счет представителей всех социальных классов и групп нашего общества, в первую очередь за счет выходцев из рабочих и крестьян.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что главное в анализе любого общественно-исторического явления состоит в том, чтобы «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»⁵¹.

Анализ процесса становления и развития социалистической интеллигенции в Молдавии показывает, что он состоит из ряда этапов, главными из которых, на наш взгляд, являются три.

Первый этап охватывает период от победы социалистической революции до воссоединения молдавского народа в едином Советском государстве и характеризуется созданием в ходе строительства социализма основ новой, советской интеллигенции Молдавии в ее левобережной части.

Второй этап охватывает период от образования Молдавской ССР до завершения строительства социализма. В результате огромной работы, проведенной партийными и советскими органами, всей советской общественностью республики, при активной братской помощи со стороны русского, украинского и других народов нашей страны к концу данного периода создание социалистической интеллигенции в Молдавии было завершено. Одновременно имело место окончательное ее оформление в особую социальную группу.

Третий этап в формировании и развитии социалистической интеллигенции в республике совпадает с периодом развитого социализма. Он характеризуется дальнейшим количественным и качественным ростом всех ее функциональных отрядов и групп, расширением профессионального состава и повышением динамизма ее социальной структуры, увеличением удельного веса среди занятого населения.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

Вышедшая из трудового народа и являющаяся его неотъемлемой частью, взращенная и воспитанная Коммунистической партией в духе высоких идеалов марксизма-ленинизма, социалистическая интеллигенция республики вносит свой достойный вклад в создание нового общества, формирование всесторонне развитого советского труженика — активного строителя коммунизма.

Н. А. ПОБЕДА, Т. В. ДАВИДОГЛОВА

ВЫБОРКА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА

Для научного управления сложными социальными явлениями требуется не только статистическая информация, но и оперативная, быстрая фиксация многих параметров, которая может быть достигнута при социологическом исследовании. В связи с этим важными в теоретическом и практическом отношении оказываются научные исследования методических проблем построения выборки. Правильная выборка — основа научного исследования. Только при условии правильной выборки возможно экстраполировать выводы, полученные в ходе исследования, на всю генеральную совокупность.

В нашей стране накоплен определенный опыт разработки методических проблем выборки и практических решений⁵². Наиболее распространенной схемой является многоступенчатая выборка, на высших ступенях которой используется типический, или районированный отбор, а на низших — случайный.

При определении объема выборки данной проблемы мы исходим из основной задачи: проследить влияние урбанизации на рост культуры городского населения Молдавской ССР. Концентрация социальных институтов культуры, уровень их организационно-массовой работы, количество специалистов, профессионально занятых производством культуры, и их квалификационная подготовка рассматривались как внешние условия городской среды и факторы ее урбанизированности. Они представлялись также как возможности для духовного развития горожан. Степень развития духовных потребностей определялась через характеристику образовательного уровня, освоения социальными группами учреждений культуры, характера деятельности горожан в свободное время.

Генеральной совокупностью являлось городское население республики старше 16 лет.

По данным Всесоюзной переписи 1970 г., все население МССР составляло 3568 873 человека. В городах и поселках городского типа проживала одна треть жителей (1 130 048 человек). Население старше 16 лет в общей численности горожан равнялось 819 155 человекам и являлось для настоящего исследования генеральной совокупностью.

⁵² Человек и его работа. М., 1967; Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Новосибирск, 1969; Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения. М., 1970; Воронов Ю. П. Районированные выборки в социологии. Новосибирск, 1970; Губогло М. Н., Зеленчук В. С., Кондратьев В. С. Опыт выделения этнических сред и построения выборки в социологическом исследовании. — «Изв. АН МССР», 1973, № 3.

Необходимо было найти выборочную совокупность, причем не только определить ее величину, но и построить расчеты в соответствии с признаками, составляющими основные задачи исследования.

Нормативная сторона культуры определялась через понятие «актуальная культура личности», т. е. тот обязательный минимум, которым должен обладать каждый член общества, класса, социальной группы.

В рамках выборки этот минимум сводился к образованию, полученному в объеме средней и высшей школы, поэтому первые пять делений шкалы, обозначающей признак образования, соответствуют основным этапам школьной системы обучения. Два последующих деления определяют объем знаний, полученных в средних и высших учебных заведениях, предполагая одновременно самообразование политическое, нравственное, эстетическое. Группы по образованию рассчитывались на основе результатов Всесоюзной переписи 1970 г.

Многосторонняя политическая, научная, художественная информация неодинаково усваивается на различных этапах социализации, неодинакова и ролевая функция индивида в культурной деятельности на различных стадиях жизненного цикла. Следовательно, актуальная культура личности зависит от возраста и пола. Начало самостоятельного пути (16—17 лет) для тех, кто закончил школу, поступил в техникум, вуз, начал работать на предприятии, новая среда ближайшего окружения находит отражение в типе культурной деятельности. У этой молодежной группы происходит адаптация к новым нормам и требованиям культурной среды, меняется по сравнению с предыдущим этапом система ценностных ориентаций. Группу в 18—19 лет отличает своя шкала ценностей, для которой характерно расширение диапазона культурной деятельности. Возрастная группа в 20—24 года проходит этап социализации, связанный для студенчества с окончанием вуза и началом профессиональной деятельности, для рабочей молодежи — с периодом корректирования жизненных планов. Иными словами, это — этап самоопределения. По результатам исследования демографов, в эти годы преимущественно создается семья. В культурной деятельности данный период у молодежи отличается высоким потреблением культуры, более высокой устойчивостью в избираемых видах деятельности. Группы в 25—29 лет, 30—39, 40—49 — определялись как период наибольшей зрелости, наиболее эффективной культурной деятельности. Предполагалось, что более высокой становится избирательность в досуге, возрастают творческий момент, ориентация на виды деятельности общественно-значимые и т. д. Следующей по градации была группа в 50 лет и старше, т. е. тот возрастной период, когда активность для большей части населения снижается.

Таким образом, выделяя в качестве основных признаков культуры уровень образования, возраст и пол, рассчитываем в соответствии с ними объем выборочной совокупности. Величина выборки (n) исчисляется отдельно по каждому признаку и для организации отбора берется максимальная.

При бесповторном отборе n вычисляется по формуле:

$$n = \frac{t^2 \sigma^2 \frac{2}{x} N}{N \Delta^2 \frac{2}{x} + t^2 \sigma^2 \frac{2}{x}} \quad (1)$$

где N — величина генеральной совокупности,
 t — коэффициент доверия,

σ^2 — дисперсия изучаемого признака,

Δ_x — предельная ошибка выборки.

Рассчитываем выборку, взяв за определяющий признак образование. Известно, что $N=819\,155$, t берем равное 2, что соответствует доверительной вероятности 0,95.

Определяем среднюю арифметическую взвешенную по образованию ($\bar{x}$) (табл. 1). Дисперсию образовательного уровня вычисляем по генеральной совокупности следующим образом (табл. 2).

На практике удовлетворительным считается отклонение выборки от генеральной совокупности не более $\pm 5\%$. В данном исследовании отклонение предполагалось не более чем в 2%, т. е. предельная ошибка выборки по уровню образования равна 0,14 класса.

Таблица 1
Определение средней арифметической взвешенной по образованию

Средняя образовательная группы (x)	Число жителей (f)	Произведение средней образовательной группы на число жителей (xf)
15	85 819	1 287 285
12	85 109	1 021 308
10	154 464	1 544 640
7	225 249	1 576 743
4	144 815	579 260
2,5	121 506	303 765
Не указавшие образования	2 193	—
Σf	819 155	—
Σxf		6 313 001

$$\bar{x} = \frac{\Sigma xf}{\Sigma f} = 7,7 \text{ (класса)}$$

Таблица 2
Определение квадрата дисперсии образовательного уровня

Отклонение отдельных значений признака от средней арифметической взвешенной ($x - \bar{x}$)	Число жителей (f)	Квадрат разности ($x - \bar{x}$) ²	($x - \bar{x}$) ² f
15 — 7,7 = 7,3	85 819	53,29	4 573 294,5
12 — 7,7 = 4,3	85 109	18,49	1 573 665,4
10 — 7,7 = 2,3	154 464	5,29	817 114,56
7 — 7,7 = -0,7	225 249	0,49	110 372,0
4 — 7,7 = -3,7	144 815	13,69	1 982 517,35
2,5 — 7,7 = -5,2	121 506	27,04	3 285 522,24
Не указавшие образования	2 193	—	—
Всего: Σf	819 155	—	—
$\Sigma (x - \bar{x})^2 f$			12 342 486

$$\sigma^2 = \frac{\Sigma (x - \bar{x})^2 f}{\Sigma f} = 15,11.$$

Подставляя определенные значения в формулу, получаем:

$$n = \frac{2^2 15,1 819\,155}{819\,155 (0,14)^2 + 2^2 15,1} = 3070.$$

Аналогично рассчитываем выборочную совокупность по возрасту: $N=819\,155$; $t=2$, дисперсию возрастных групп вычисляем следующим образом (табл. 3, 4).

Предельную ошибку выборки (Δ_x) по возрасту допускаем не более 2%, как и в случае с уровнем образования, что равняется 0,6 года.

Подставляя эти значения в формулу (1), определяем выборочную совокупность по возрасту:

$$n = \frac{2^2 246,3 819\,155}{819\,155 + 2^2 246,3} = 2\,727.$$

Выборочная совокупность по полу определялась в долях, соответствующих генеральной совокупности.

Максимальная n равна 3070. Берем ее для организации выборки, но, учитывая опыт анкетирования, увеличиваем до 3200.

Таблица 3

Определение средней арифметической взвешенной по возрасту

Средняя возрастная группы (x)	Число жителей (f)	Произведение средней возрастной группы на число жителей (xf)
16,5	52 711	869 731,5
18,5	55 628	1 029 118,0
22,0	103 340	2 273 480,0
27,0	84 520	2 282 040,0
34,5	1 793 688	6 188 196,0
44,5	151 826	6 756 257,0
62,1	191 380	11 884 698,0
Не указали возраста	382	—
Σf	819 155	—
Σxf		31 283 520,5

$$\bar{x} = \frac{\Sigma xf}{\Sigma f} = 38,2 \text{ года.}$$

Таблица 4

Определение квадрата дисперсии возраста

Отклонение отдельных значений признака от арифметической взвешенной $(x - \bar{x})$ средней	Число жителей (f)	Квадрат разности $(x - \bar{x})^2$	$(x - \bar{x})^2 f$
16,5—38,2=21,7	52 711	470,89	24 821 082,79
18,5—38,2=19,7	55 628	388,09	21 588 670,52
22,0—38,2=16,2	103 340	262,44	27 120 549,60
27,0—38,2=11,2	84 520	125,44	10 602 188,80
34,5—38,2=3,7	1 793 688	13,69	2 455 547,92
44,5—38,2=6,3	151 826	39,69	6 025 973,94
62,1—38,2=23,9	191 380	571,21	109 318 169,8
Не указали возраста	382	—	—
Σf	819 155	—	—
$\Sigma (x - \bar{x})^2 f$			201 932 183,37

$$\sigma^2 = \frac{\Sigma (x - \bar{x})^2 f}{\Sigma f} = 246,3$$

Таким образом, объем выборки определен. Следующим этапом является отбор районов. В качестве переменных районирования или типизации используются признаки, которые соответствуют понятиям, входящим в основную гипотезу исследования. В нашем примере — на первой ступени отбора — выделение группы крупных, средних и малых городов.

Самым крупным городом и столицей республики является Кишинев, который и был взят нами в качестве объекта наблюдения. К средним городам по переписи 1970 г. относятся Бельцы, Тирасполь, Бендеры. Два из них (Тирасполь и Бендеры) расположены в одной экономико-географической зоне и, находясь на очень близком друг от друга расстоянии, образуют крупную городскую агломерацию. В выборку

попал Тирасполь, наиболее типично представляющий культурную среду городов Юго-Восточного подрайона. Бельцы расположены в Северном экономическом подрайоне и являются его организующим культурным центром. Таким образом, средние города в выборке представлялись Тирасполем и Бельцами.

Среди малых городов в качестве объекта наблюдения были взяты Кагул (центр Южного экономико-географического подрайона), Оргеев (Центральный подрайон), Рыбница и Сороки (Северный экономико-географический подрайон). Все они являются городами республиканского подчинения, типичны для промышленной отраслевой структуры подрайонов, занятости населения в народном хозяйстве, концентрации объектов социально-культурного назначения и отражают картину развития всех производственно-территориальных комплексов республики. Примерно одинаковы они и по времени образования. Преимущественно это старые города, хотя наиболее интенсивное промышленное развитие их началось с 50-х годов.

По результатам Всесоюзной переписи 1970 г., население Кишинева равнялось 356 382 человекам и составляло 31,5% всего городского населения МССР; население Бельц и Тирасполя соответственно 101 447 и 105 232 человекам, что означало 71,5% от населения группы средних городов и 25,6% от городского населения МССР.

Численность населения малых городов — 261 637 человек, что равнялось 23,1% от городского населения МССР. Население городов (Кагула, Оргеева, Рыбницы, Сорок), выделенных в качестве объекта исследования, составляло 40,2% от численности населения всех малых городов.

В исследовании не рассматривались города с численностью 10 тыс. человек и поселки городского типа, поскольку они представляют собой переходный этап между селом и городом. Концентрация во всех сферах деятельности находится здесь на начальном этапе, городские отношения только начинают складываться, социально-культурная среда их сравнительно однородна и не может служить показателем специфического городского образа жизни.

Величина выборочной совокупности распределялась в соответствии с процентным соотношением городов различного типа по отношению ко всему городскому населению МССР и процентным соотношением населения каждого города к своей группе городов. В Кишиневе было опрошено 1 319 человек, Бельцах — 481, Тирасполе — 508, Кагуле — 214, Оргееве — 211, Сороках — 189, Рыбнице — 261 человек.

Следующий этап состоял в разбивке выборочной совокупности по каждому конкретному городу в соответствии с отраслями народного хозяйства и сферами деятельности, которые наиболее типично характеризуют социальную структуру населения.

Кишинев — столица, административно-управленческий, культурный и промышленный центр республики. Здесь представлены ведущие отрасли промышленности — машиностроительная, электротехническая, легкая, пищевая и т. д. Поэтому анкетирование осуществлялось на следующих промышленных предприятиях: заводах «Виброприбор», «Электромашина», тракторном, представляющих машиностроительную промышленность города; трикотажной фирме «Стяуа Рошине», швейной фабрике имени XXIII съезда КПСС, комбинате искусственных кож и резиновых технических изделий — легкую промышленность; фирмах «Букурия», «Молочная» и Мясокомбинат, являющихся предприятиями пищевой промышленности, а также на транспорте, в строительстве и

таких отраслях, как просвещение, здравоохранение, торговля и общественное питание, управление, искусство.

В г. Бельцы машиностроительная промышленность представлялась заводами имени В. И. Ленина и электромеханическим, легкая промышленность — меховым комбинатом и швейной фабрикой; в г. Тирасполе: машиностроение — заводами литейных машин и «Электромаш», пищевая промышленность — консервным заводом имени 1 Мая, легкая промышленность — швейной фабрикой имени 40-летия ВЛКСМ. Все они являются крупнейшими предприятиями своих отраслей в республике⁵³.

В малых городах анкетирование проводилось также на предприятиях, типично представляющих отраслевую структуру города: в Кагуле — на консервном заводе и горбыткомбинате; Оргееве — заводах «Электроарматура» и консервном, ковровой и мебельной фабриках, табачно-ферментационном заводе, горбыткомбинате; Сороках — заводах «Электробытприбор», «Металлоизделия», швейной фабрике; Рыбнице — цементно-шиферном и спиртовом комбинатах, трикотажной фабрике, заводах насосном и железобетонных изделий, а также во всех сферах народного хозяйства: просвещении, здравоохранении, торговле и общественном питании, управлении, искусстве — пропорционально распределению численности работающих в них по отношению к генеральной совокупности — работающему населению города.

В целом анкетирование проводилось на 45 предприятиях промышленности, строительства и транспорта.

На последней ступени — анкетировании на предприятиях, в учреждениях и организациях — выборка носила случайный характер, соблюдалась пропорциональность лишь относительно образования, социально-классовых, возрастных групп и групп, различающихся по полу.

Пропорциональное соотношение групп по названным признакам в каждом конкретном городе рассчитывалось на основании результатов Всесоюзной переписи 1970 г.

С января 1970 по март—май 1972 г. (момент проведения социологического исследования) в социальной структуре городов произошли определенные изменения, зафиксировать которые с точностью не представлялось возможным. Так, например, в народное хозяйство пришли специалисты среднего и высшего звена, выпускники восьмилетних и средних городских школ. По городам только выпускники дневных школ составили: Кишинев — 7712 человек, Бельцы — 2157, Тирасполь — 2619, Кагул — 727, Оргеев, Рыбница — 858, Сороки — 512 человек. Кроме того, широкое промышленное строительство в средних и особенно малых городах вызвало усиление притока мигрантов⁵⁴. В большинстве случаев это была молодежь в возрасте 17—24 лет. Все это несколько изменило возрастной и образовательный уровень городского населения. Поэтому в выборке количественный состав возрастных групп 17—19, 20—24 лет был увеличен на 5—10%. Это повлекло за собой и изменение уровня образования в выборочной совокупности того или

⁵³ Всего крупных предприятий с количеством занятых свыше 1000 человек насчитывается в Кишиневе: 8 — в машиностроении, 7 — в легкой промышленности; 1 — в пищевой; в средних городах: 4 — в машиностроении, 7 — в легкой промышленности, 4 — в пищевой. Таким образом, в выборку попало от 50 до 70% общего количества предприятий подобного профиля.

⁵⁴ Позже это подтвердилось и результатами исследования. За последние два года число приехавших из сел составляло 12,8% всего городского населения, попавшего в выборку. По городам распределение было следующим: Кишиневу — 11,4%, Бельцам — 12,9, Тирасполю — 10,4, Кагулу — 14,9, Оргееву — 15,2, Сорокам — 29,1, Рыбнице — 8,8% от числа опрошенных.

инного города: увеличение групп со средним и неполным средним образованием.

В исследовании культурной среды городов возрастная группа старше 50 лет нас не интересовала, так как она оказывает сравнительно небольшое влияние на активизацию этой среды, поэтому число опрошенных в ней было меньше нормы.

Оценка репрезентативности. Для того чтобы оценить точность выборки, необходимо сравнить по ряду признаков выборочную и генеральную совокупности городского населения в целом и каждого города в отдельности.

Таковыми признаками являются возраст, образование, пол.

Сравним выборочную и генеральную совокупности городского населения по возрасту (табл. 5).

Таблица 5

Показатели сравнения выборочной и генеральной совокупности по возрасту

Возраст	Генеральная совокупность, %	Выборочная совокупность, %	Величина отклонения
16—17	6,4	6,2	-0,2
18—19	6,8	10,5	+3,7
20—24	12,6	20,9	+8,3
25—29	10,3	11,1	+0,8
30—39	21,0	23,3	+2,3
40—49	18,5	16,3	-2,2
50 лет и старше	23,4	11,0	-12,4
Не указавшие возраста	0,1	0,5	—

Таблица 6

Показатели сравнения выборочной и генеральной совокупности по образованию

Образование	Генеральная совокупность, %	Выборочная совокупность, %	Величина отклонения
Высшее и незаконченное высшее	10,5	15,0	+4,5
Среднее специальное	10,4	16,0	+5,6
Среднее общее	18,9	31,0	+12,1
Неполное среднее	27,5	40,6	+13,1
Начальное	32,5	5,4	-27,1
Не указавшие образования	0,27	2,1	—

Сравним выборочную и генеральную совокупности по образованию (табл. 6).

Уменьшение социальной группы с начальным образованием связано с тем, что на промышленных предприятиях таких рабочих практически не было.

Сравним выборочную и генеральную совокупности по полу (табл. 7).

Данные таблиц говорят о незначительном отклонении по выделенным признакам в пределах $\pm 5\%$, кроме возрастной группы в 20—24 года и группы, имеющей общее среднее образование, намеренно увеличенных. Поэтому в целом можно сказать, что выборка соответствует задаче исследования и отражает структуру городского населения.

Внутри городов также имели место известные отклонения. Превышение или уменьшение объема выборки выше 5% по некоторым социальным группам было связано с распределением работающих на отдельных предприятиях, в отраслях народного хозяйства и сферах деятельности. Например, в городах Кагуле и Ор-

Таблица 7

Показатели сравнения выборочной и генеральной совокупности по полу

Пол	Генеральная совокупность, %	Выборочная совокупность, %	Величина отклонения
Мужчины	45,3	42,6	-2,7
Женщины	54,7	56,6	+1,9
Не указавшие пола	—	0,8	—

гее на некоторых предприятиях, где проходило анкетирование, были заняты преимущественно женщины. Лица с начальным образованием — в основном пенсионного возраста, на промышленных предприятиях процент их крайне незначителен, поэтому в выборке они были представлены небольшим количеством. На ряде предприятий велика доля молодежи в возрасте 18—19 лет. В Сороках (где расположено 4 средних специальных учебных заведения, что больше, чем в любом малом городе) соответственно процент молодежных групп был значительно увеличен. В целом же отклонения выборочной и генеральной совокупности по возрасту, образованию, полу в каждом городе были в пределах $\pm 5\%$, что позволяет говорить о надежности полученных результатов.

Е. Г. МАРТЫНИЧ

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Важнейшая задача уголовного судопроизводства — установление истины. Успешное решение ее обеспечивается всесторонним, полным и объективным исследованием всех обстоятельств дела, выявлением как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого; а также отягчающих и смягчающих его вину обстоятельств (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, ст. 14 УПК МССР). Данное требование закона сформулировано на основе принципиальных философских положений классиков марксизма-ленинизма.

К. Маркс подчеркивал, что «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным»⁵⁵. Совокупность всех сторон явления, действительности и их взаимоотношения — вот из чего складывается истина, указывал В. И. Ленин⁵⁶.

Установление истины составляет основу всего уголовного судопроизводства. Поэтому подавляющее большинство норм уголовно-процессуального закона относится к процессу доказывания, т. е. определяет порядок выявления, собирания, закрепления, проверки и оценки доказательств.

В осуществлении этой деятельности решающая роль принадлежит суду, прокурору, следователю и органу дознания. Вместе с тем для установления истины, всестороннего и полного исследования обстоятельств дела немаловажное значение имеет участие в доказывании таких субъектов уголовного процесса, как обвиняемый, потерпевший, адвокат, общественный обвинитель и общественный защитник.

Обеспечивая обвиняемому право на защиту, закон предоставил ему возможность как лично, так и с помощью защитника участвовать в доказывании обстоятельств, влияющих на правильное решение вопроса о виновности и наказании. В этой связи для науки уголовного процесса, практики судебно-следственных органов и адвокатуры актуальное значение имеют вопросы об участии адвоката в доказывании по уголовным делам, о предмете и пределах доказывания для адвоката, его полномочиях по выявлению и собиранию доказательств, природе

⁵⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 7.

⁵⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 178.

и характере этой деятельности, формах ответственности адвоката за невыполнение обязанностей, возложенных на него законом.

В теории уголовного процесса вопрос об обязанности защитника, в том числе и адвоката, участвовать в доказывании определенных фактов является дискуссионным. Одни процессуалисты считают, что адвокат не обязан доказывать какие-либо факты по уголовному делу⁵⁷, а другие обосновывают положение о том, что на адвоката такая обязанность возложена⁵⁸.

Анализ действующего законодательства и обобщение практики его применения в деятельности адвокатуры убеждают в несостоятельности первой и обоснованности второй точек зрения. Во-первых, ст. 23 Основ уголовного судопроизводства (ст. 46 УПК МССР) возлагает на адвоката обязанность использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность.

Во-вторых, обязанность выяснить указанные выше обстоятельства означает не что иное, как обязанность участвовать в доказывании их, ибо в ст. 14, 53, 54 УПК МССР между понятиями «обязанность доказать», «обязанность выявить» и «обязанность выяснить» различие не проводится, и законодатель употребляет их как синонимы.

Вызывает также возражение вывод о том, что адвокат не обязан участвовать в доказывании обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, поскольку в этом смысле пользуется такими же привилегиями, как и его подзащитный⁵⁹, т. е. вправе, но не обязан участвовать в доказывании. Действительно, закон не обязывает обвиняемого что-либо доказывать по уголовному делу, а также запрещает суду, прокурору и следователю перелгать обязанность доказывания на обвиняемого (ст. 14 УПК МССР).

Однако в отношении защитника такого исключения закон не предусматривает. И это, на наш взгляд, естественно, так как закон возложил на адвоката обязанность использовать все установленные законом средства и способы защиты. Тем самым в законе четко и последовательно проведено различие между положением обвиняемого и защитника-адвоката как субъектов доказывания: для первого участие в доказывании — это его субъективное право, которое он реализует по своему усмотрению, а для второго — процессуальная обязанность, от осуществления которой он не вправе отказаться.

В связи с этим уместно вспомнить о том, как В. И. Ленин относился к обязанности адвоката что-либо доказывать. По данному поводу он говорил: «...Если бы я был адвокатом... я был бы обязан доказывать»⁶⁰.

⁵⁷ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. I. М., 1968, с. 355; Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966, с. 142—144; Розенберг М. Роль защитника в доказывании по уголовному делу. — «Социалистическая законность», 1968, № 6, с. 44; Петрухин И. Доказывание невиновности и позиция адвоката в суде. — «Советская юстиция», 1972, № 10, с. 22; Титаренко В. Чи докладено на адвоката обов'язок доказування в кримінальному процесі? — «Радянське право», 1972, № 6, с. 70.

⁵⁸ См.: Цыпкин А. Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959, с. 67; Стреловский В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов, 1966, с. 174—175; Матвиенко Е. А. Судебная речь. Минск, 1972, с. 155—160; Кокорев Л. Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж, 1973, с. 104—105.

⁵⁹ См.: Петрухин И. Доказывание невиновности и позиция адвоката в суде. — «Советская юстиция», 1972, № 10, с. 22.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 291.

Нельзя не остановиться на различии деятельности суда, прокурора и следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств и обязанности адвоката только участвовать в доказывании. Для адвоката такая обязанность определяется исходя из выполняемой им функции защиты и носит односторонний характер: он обязан доказывать лишь те обстоятельства по делу, которые свидетельствуют в пользу его подзащитного.

Представляются необоснованными опасения по поводу того, что участие адвоката в доказывании «несомненно расхолаживает тех должностных лиц, на которых закон возлагает обязанность доказывания обвинения»⁶¹. Сторонники приведенного взгляда не указывают, в чем же конкретно может выразиться «расхолаживание» в выполнении обязанности доказывания со стороны суда, прокурора и следователя, а также не приводят веских доводов в подтверждение своего мнения.

Не менее важно и то, что действующее законодательство ни в одной из норм не устанавливает обязанности указанных выше органов и должностных лиц доказывать лишь обвинение. Для них обязанность доказывания состоит во всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств и доказательств по делу.

Предмет, пределы, объем и значение деятельности суда, прокурора и следователя, направленной на доказывание, значительно шире и ответственнее, чем обязанность адвоката только участвовать в доказывании. Если указанные органы и должностные лица обязаны установить все обстоятельства, предусмотренные ст. 52 УПК МССР (ст. 68 УПК РСФСР), независимо от того, как участвуют в доказывании другие субъекты уголовного процесса, то предмет доказывания для адвоката состоит в выяснении лишь двух видов обстоятельств — оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность (ст. 46 УПК МССР, ст. 51 УПК РСФСР).

Думается, однако, что для адвоката предмет доказывания не ограничивается выяснением только указанных выше обстоятельств, но и охватывает установление других, к которым могут быть отнесены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии события преступления или состава преступления в деянии, истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, об амнистии или помиловании⁶², а по делам о преступлениях несовершеннолетних, кроме того, возраст подстрекателей, причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним (ст. 53 УПК МССР).

Существует также принципиальное различие в пределах доказывания, осуществляемого соответственно судом, прокурором, следователем и адвокатом. В пределах своей компетенции первые три призваны в каждом случае обнаружения признаков преступления принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию (ст. 3 УПК МССР). С этой целью они вправе по находящимся в их производстве делам производить различные следственные и судебные действия (ст. 56 УПК МССР). Они обязаны собрать все доказательства как

⁶¹ Кульберг Я. Адвокат как субъект доказывания в уголовном процессе. — «Советская юстиция», 1966, № 2, с. 17.

⁶² См.: Стецовский Ю. И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М., 1972, с. 108; Купрішин В., Суло Д. На сторожі прав трудящих та інтересів держави. Київ, 1973, с. 125.

подтверждающие, так и опровергающие обвинение, доказать все обстоятельства, составляющие предмет доказывания по делу.

Пределы доказывания для адвоката значительно уже, так как он обязан выявлять и собирать такие доказательства, которые опровергают обвинение или свидетельствуют о меньшей степени ответственности подзащитного. Если адвокат не может представить такие доказательства, то он должен ходатайствовать перед судом, прокурором или следователем об истребовании этих доказательств. Изобличение виновных и тем более привлечение их к уголовной ответственности в задачи адвоката не входит, не охватывается его полномочиями. Следовательно, пределы доказывания для него тоже являются односторонними, соответствующими выполняемой им функции.

Для обеспечения активного участия в доказывании на предварительном следствии и на суде закон предоставил адвокату: 1) широкие процессуальные права (части 2 и 3 ст. 46, ч. 2 ст. 56, ст. ст. 179, 180 УПК МССР); 2) запретил отказываться от принятой на себя защиты; 3) в судебном разбирательстве установил для него равные права с прокурором, потерпевшим, подсудимым, общественным обвинителем и общественным защитником по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств (ст. 215 УПК МССР); 4) право представлять новые материалы кассационной инстанции (ст. 317 УПК МССР).

Характерная особенность доказывания, осуществляемого адвокатом, состоит в том, что для выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, он обязан использовать все способы и средства, указанные в законе (ст. 46 УПК МССР). В данном требовании для адвоката выражены следующие взаимосвязанные положения: во-первых, при доказывании строго соблюдать принцип законности; во-вторых, участвовать в доказывании с целью защиты законных интересов обвиняемого, не допуская ухудшения его положения; в-третьих, соблюдать полное соответствие между целями, поставленными перед адвокатом, и средствами их достижения.

Нарушение перечисленных положений неизбежно приведет к извращению роли и значения средств и методов участия адвоката в доказывании. Между тем для него не может быть безразлично, какие средства и способы следует использовать для достижения целей правосудия и стоящих перед адвокатом задач.

«Там, где возникает опасность сосредоточения внимания и положительных оценок на достижении цели правосудия в ущерб вниманию и положительным оценкам, относящимся к средствам, применяемым при этом, там возникает опасность нарушения законности», — справедливо отмечает А. М. Яковлев⁶³. Адвокат может избежать этого лишь в случае, если будет осуществлять доказывание только законными средствами и способами, как того и требует закон. Для него реализация данной обязанности начинается с момента допуска к участию в деле.

По делам о преступлениях несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических и психических недостатков сами не могут осуществлять свое право на защиту, адвокат к участию в деле допускается с момента предъявления обвинения и допроса в качестве обвиняемого (ч. 2 ст. 43 УПК МССР). Участвуя в деле на данном этапе, адвокат вправе знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, пред-

⁶³ Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М., 1971, с. 223.

ставлять доказательства. Кроме того, он может: а) присутствовать при предъявлении обвинения и допроса обвиняемого, с разрешения следователя задавать вопросы обвиняемому; б) присутствовать при производстве следственных действий и с разрешения следователя задавать вопросы свидетелю, потерпевшему, эксперту; в) делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие; (ч. 3 ст. 46 УПК МССР)⁶⁴.

Умелое использование перечисленных форм участия адвоката в доказывании гарантирует возможность установления фактов, имеющих значение для осуществления защиты. Присутствуя при допросе обвиняемого, адвокат должен принять меры к тому, чтобы следователь допросил обвиняемого не только по предъявленному ему обвинению, но и по имеющимся в деле доказательствам, иным известным обвиняемому обстоятельствам и по существу гражданского иска.

Если следователь по тем или иным причинам не сделал этого, то адвокату надлежит поставить обвиняемому вопросы с целью выяснения указанных ранее фактов. Следователю предоставлено право ответить вопросы защитника, но он обязан отведенные вопросы занести в протокол (ч. 4 ст. 46 УПК МССР).

Практика показывает, что эффективность участия адвоката в доказывании на этапе предъявления обвинения и допроса обвиняемого весьма низка. Фактически оно ограничивается тем, что адвокаты присутствуют при допросах обвиняемых и выясняют данные, имеющие значение для защиты прав и законных интересов подзащитного. При производстве других следственных действий они не присутствуют. Тем самым не используется возможность участвовать в исследовании иных доказательств, способствующих эффективному осуществлению функции защиты.

По-видимому, причины такого явления коренятся не только в недостатках работы адвокатов, но и в несовершенстве уголовно-процессуального закона. Предусмотрев право адвоката присутствовать при производстве других следственных действий, УПК не закрепил гарантии данного права. В частности, закон не установил обязанности следователя уведомлять защитника о времени и месте производства следственных действий, в которых адвокат желает участвовать. Очевидно, что, не зная об этом, он лишен возможности принять участие в производстве других следственных действий, если они даже и весьма важны с точки зрения защиты обвиняемого.

Однако следователи, как показывает практика, не всегда ставят в известность адвокатов о дне выполнения следственных действий⁶⁵. Несомненно, что ввиду этого адвокаты не могут активно использовать установленные законом средства доказывания. В целях расширения процессуальных гарантий прав обвиняемого на защиту и повышения эффективности участия защитника в доказывании целесообразно было бы п. «б» ст. 46 УПК МССР дополнить таким положением: «В случае, когда защитник желает присутствовать при производстве других следственных действий, следователь должен уведомить его о месте и времени производства их».

Предусмотренной законом, весьма важной и широко используемой на практике формой участия адвоката в доказывании является заявление ходатайств. Он вправе заявлять ходатайства о проведении ос-

мотров, обысков, выемок, допросов, очных ставок, освидетельствований, об изменении меры пресечения, исключении отдельных эпизодов из обвинения, прекращении производства по делу⁶⁶. Этический долг адвоката состоит в том, чтобы обсудить подлежащее заявлению ходатайство со своим подзащитным.

Но если даже последний возражает против заявления ходатайств, а защитник считает, что это необходимо в интересах защиты прав обвиняемого, то и вопреки его воле он вправе заявить ходатайство⁶⁷. К данному выводу приводит требование закона о том, что для защиты обвиняемого адвокату надлежит использовать все законные средства. Заявление ходатайств — одно из таких средств.

По каждому восьмому из изученных нами уголовных дел, по которым адвокаты участвовали при выполнении требований ст. 178 УПК МССР, они заявили ходатайства о производстве дополнительных следственных действий, об изменении меры пресечения и квалификации деяния на более мягкую, исключении отдельных эпизодов из обвинения, прекращении производства по делу.

В стадии предания суду эффективность участия адвоката в доказывании значительно снижается. Достаточно сказать, что по сравнению с предварительным следствием в названной стадии, как показало обобщение практики, использование такого средства доказывания, как заявление ходатайств, уменьшается более чем в семь раз. На 1 000 уголовных дел адвокаты заявили 7 ходатайств, в том числе об изменении меры пресечения — 1, о приобщении документов к делу — 2, о допросе новых свидетелей — 3, о направлении дела на следствие — 1. Между тем достаточные основания для заявления различных ходатайств адвокатами в стадии предания суду имелись, так как: с одной стороны, 94% ходатайств, заявленных ими при выполнении требований ст. 178 УПК, следователи отклонили, а с другой — постановления следователей об отклонении ходатайств они обжаловали прокурорам лишь по 6% от всех заявленных ходатайств.

По остальным, 88% отказов адвокаты не только не обжаловали постановления следователей, но и не заявили ходатайств в стадии предания суду. В науке же уголовного процесса правильно указывается, что в подобных случаях защитник обязан заявить ходатайства в названной ранее стадии⁶⁸. Касаясь причин неиспользования адвокатами права на обжалование постановлений следователей об отказе удовлетворить ходатайства, необходимо сказать, что нередко для заявления мотивированного ходатайства требуется определенное время. Закон же не предусматривает права заявлять ходатайства в течение определенного срока после ознакомления с материалами дела, что иногда приводит к поспешности в заявлении ходатайств, немотивированности их и в конечном счете к отклонению на предварительном следствии.

Поэтому, очевидно, зачастую адвокаты не реализуют свое право на обжалование постановлений следователей и на повторное заявление ходатайств в стадии предания суду. Кроме того, практическое решение вопроса усложняется еще и тем, что УПК не устанавливает сроков,

⁶⁶ См.: Методические пособия для адвокатов Молдавской ССР. Кишинев, 1973, с. 53—55.

⁶⁷ См.: Греков В. Позиция адвоката в процессе должна быть основана на законе. — «Социалистическая законность», 1965, № 10, с. 56; Перлов И. Д. Право на защиту. М., 1969, с. 41.

⁶⁸ См.: Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966, с. 137; Гинзбург Г. А., Поляк А. Г., Самсонов В. А. Советский адвокат. М., 1968, с. 83.

⁶⁴ См.: «Ведомости Верховного Совета Молдавской ССР», 1972, № 9, ст. 127.
⁶⁵ См.: Титаренко В. В. Защита несовершеннолетних на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Автореф. канд. дис. Киев, 1973, с. 11.

в течение которых может быть подана жалоба прокурору на постановление следователя.

Вот почему надо было бы в ст.ст. 123 и 181 УПК МССР предусмотреть сроки, в течение которых: а) защитник и другие участники процесса вправе заявить ходатайства после ознакомления с материалами дела; б) следователь обязан разрешить заявленные ходатайства; в) участники процесса вправе обжаловать постановление следователя об отклонении ходатайства.

Вместе с тем в коренном улучшении нуждается и практика участия адвоката на предварительном следствии и в стадии предания суду. Она должна стать предметом обстоятельного изучения со стороны Президиума коллегии адвокатов Молдавской ССР, способствовать устранению имеющихся недостатков.

Самая высокая активность участия адвокатов в доказывании характерна для судебного разбирательства. В этой стадии судопроизводства они не только участвуют в допросах, осмотрах, производстве экспертизы, но и широко используют право заявлять самые различные ходатайства, направленные на восполнение пробелов предварительного расследования, устранение нарушений норм УПК и др. Об этом свидетельствует тот факт, что почти по каждому второму из изученных нами уголовных дел, в которых участвовали адвокаты, они заявили ходатайства, в том числе о направлении дела на доследование — по 0,7% дел, о допросе новых свидетелей — 4,8, об истребовании документов — 1, о назначении экспертизы — 1,8 и о приобщении новых материалов — по 20,3% дел. Суды удовлетворили 90% этих ходатайств.

В ст. 56 УПК МССР, регламентирующей собирание доказательств, сказано, что они также могут быть представлены обвиняемым и защитником. Кроме того, ст. 24 Положения об адвокатуре МССР предусматривает, что адвокаты вправе через юридическую консультацию истребовать документы, справки, характеристики по делам, по которым они осуществляют защиту.

Однако закон не указывает, в каких пределах, каким путем и с помощью каких способов защитник может собирать доказательства. Если процессуалисты едины во мнении, что защитник не вправе вести предварительные беседы со свидетелями, потерпевшими, экспертами, то по поводу права адвоката собирать сведения путем опроса частных лиц существует две точки зрения.

Так, Г. А. Гинзбург, А. Г. Поляк, В. А. Самсонов и Г. М. Миньковский отрицают наличие такого права у защитника⁶⁹, а Ю. И. Стецовский полагает, что «защитник, как и любой гражданин, за пределами процессуальных форм может беседовать с людьми, выявлять у них сведения, необходимые для защиты...»⁷⁰. Последнее мнение нам представляется более правильным и убедительным по таким соображениям: во-первых, выяснение адвокатом лиц, которым известны факты, имеющие значение для защиты обвиняемого, не противоречит закону, включившему защитника-адвоката в круг субъектов, обладающих правом собирать доказательства; во-вторых, выявив лиц, которым известны подобные факты, адвокат неизбежно заявит ходатайство о допросе их. Несомненно, что этим не нарушается установленный законом порядок выявления, собирания и закрепления доказательств. В-третьих, заявляя ходатайство, адвокат должен указать, «для установления ка-

⁶⁹ См.: Гинзбург Г. А., Поляк А. Г., Самсонов В. А. Указ. соч., с. 80; Научно-практический комментарий УПК РСФСР. М., 1970, с. 104.

⁷⁰ Стецовский Ю. И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М., 1972, с. 115.

ких обстоятельств необходимы дополнительные доказательства» (ст. 246 УПК МССР).

Но для этого он заранее должен знать, из каких средств доказывания и какие именно фактические данные будут получены. Естественно, что все это возможно в том случае, когда еще до вызова и допроса таких лиц в качестве свидетелей адвокат выяснит у них факты, имеющие значение для осуществления защиты.

В отличие от обвиняемого адвокат не может ограничиться лишь выдвижением определенных тезисов, версий и логическим подтверждением их. Он должен обосновать свою позицию соответствующими доказательствами, если имеет реальную возможность выявить, собрать и представить их, не нарушая компетенцию следователя, прокурора и суда. В этом состоит не только нравственный, но и процессуальный долг адвоката. Если он не может выполнить этот долг по объективным причинам — для выявления и собирания доказательств требуется производство следственных или судебных действий, — тогда адвокат ходатайствует о совершении таковых и тем самым в других, предусмотренных законом формах выполняет указанную выше функцию.

Следовательно, для адвоката участие в доказывании имеет юридически обязательный характер, является для него профессиональным и нравственным долгом⁷¹. Однако из этого никак не следует, что в случае невыполнения адвокатом обязанности по доказыванию невиновности подзащитного или смягчающих его вину обстоятельств можно сделать вывод о доказанности вины обвиняемого или назначить строгое наказание на том лишь основании, что всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств и доказательств по делу является обязанностью суда, прокурора и следователя.

Вместе с тем, согласно закону, только в случае невыполнения ими, а не адвокатом, предусмотренных законом обязанностей для обвиняемого могут наступить неблагоприятные последствия (необоснованное привлечение к уголовной ответственности, ограничение личных и имущественных прав, допущение судебной ошибки). При выявлении таких нарушений обязательно применяются процессуальные санкции в виде направления дела на доследование, отмены приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение или прекращения производства по делу.

Невыполнение адвокатом обязанности активно участвовать в доказывании не влечет указанных последствий, но и не исключает возможности применения соответствующих процессуальных санкций. В этом смысле ответственность адвоката нельзя сводить лишь к тому, что он «должен нести личную дисциплинарную ответственность»⁷².

Одной из процессуальных санкций, применяемых за нарушения, допущенные не только следователем, прокурором и судом, но и адвокатом, является вынесение судом особого (частного) определения (ст. 289 УПК МССР, ст. 321 УПК РСФСР)⁷³. На предварительном следствии на допущенные адвокатом нарушения необходимо реагировать направлением представления соответствующему Президиуму коллегии адвокатов. Однако закон прямо не предусматривает данного права прокурора и следователя, а также права суда выносить особое

⁷¹ См.: Якубович Н. А. Понятие доказывания в советском уголовном процессе. — «Советское государство и право», 1965, № 7, с. 114; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973, с. 86.

⁷² Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 1966, с. 101.

⁷³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 81—82.

(частное) определение в связи с невыполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей.

На практике же следственные и судебные органы именно так и реагируют на данные нарушения. Эту практику следует признать правильной, а в законе целесообразно предусмотреть, что в случае невыполнения адвокатом обязанности активно участвовать в доказывании следователь и прокурор направляют Президиуму коллегии адвокатов представление, а суд — особое (частное) определение.

Кроме того, действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность адвоката, если он участвует в доказывании незаконными средствами и способами. Так, согласно ст. 194 УК АрмССР злоупотребление адвоката или иного лица, выполняющего обязанности защитника по уголовному делу, своим положением, выразившимся в подговоре свидетелей к лжесвидетельству, в порче, подделке или уничтожении материалов или иных документов, относящихся к делу, или в иных подобных действиях, наказывается лишением свободы.

По ст. 194 УК МССР к адвокату могут быть применены уголовные санкции, когда он понуждает свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения, переводчика к ложному переводу либо в случае подкупа этих лиц.

Следовательно, невыполнение или недобросовестное выполнение адвокатом обязанности участвовать в доказывании законными средствами и способами влечет применение не только дисциплинарных, но и процессуальных санкций, а участие в доказывании незаконными средствами и способами влечет применение уголовных санкций.

ЭТНОГРАФИЯ

В. С. ЗЕЛЕНЧУК

ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В развитии населения Молдавии XIX век занимает особое место. Если до этого на протяжении ряда столетий структура населения изменялась медленно и незначительно, то в XIX в. за относительно короткий период времени в ней произошли большие сдвиги: значительно увеличилась численность населения и возросла многонациональность его состава. XIX век является одним из важных этапов в формировании состава населения Молдавии. Именно тогда сложилась в общих чертах многонациональная этническая структура края. В XIX в. получили свое дальнейшее развитие и намного расширились многонациональные дружественные связи молдавского народа с соседними — русским, украинским, белорусским, болгарским и другими народами.

Новые черты в характере развития населения Молдавии в XIX в. явились результатом изменившегося социально-экономического и политического положения ее правобережных районов, вошедших с 1812 г. в состав России. Экономические привилегии, предоставленные ряду категорий населения, включение Бессарабии в южнорусский торговый рынок, политика царской администрации, направленная на переселение колонистов в Бессарабию, — все это способствовало быстрому преобразованию социальной и этнической структуры населения.

Этническая история Молдавии изучалась недостаточно. К началу XX в. историография Молдавии не располагала ни одним значительным исследованием по вопросам культуры молдаван и их демографическому или этническому развитию.

Крупные по своим масштабам передвижения населения, имевшие место в первой половине XIX в. в ходе правительственной колонизации и обусловившие изменения в этнической структуре населения, остались вне внимания исследователей. Еще менее заметным для современников было явление народной колонизации, в ходе которой вплоть до конца XIX в. в Бессарабию и левобережные приднестровские районы неофициально переселялись десятки тысяч крестьян. Эти миграционные движения не зафиксированы ни в каких официальных документах, и об их конечных результатах последующие историки могли судить только по наступившим изменениям в соотношении национальностей.

Итоги первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. показали, что к этому времени население Бессарабии характеризовалось сложным многонациональным составом. Именно это явление — многонациональный характер населения — и явилось объектом нападков группы буржуазных фальсификаторов истории, которые на про-

тяжении XX в. неоднократно и безуспешно пытались опровергнуть итоги различных переписей XIX в.¹

Обращаясь к истории населения Молдавии XIX в., буржуазные фальсификаторы зачастую намеренно искажали данные статистики, перекраивая их в угоду своим политическим концепциям. Отрицая или умаляя значение формирования в Молдавии многонационального населения, идеологи буржуазии прежде всего пытаются дискредитировать дружбу народов СССР путем отрицания ее исторического характера.

Советская историография рассматривает проблемы населения в тесной связи со всеми аспектами социально-экономического развития Молдавии. Советские историки убедительно показали, что формирование многонационального состава населения явилось важным фактором, ускорившим хозяйственный подъем края, развитие его культуры². Неизмеримо велико значение многосторонних взаимовлияний в культуре молдавского и соседних народов края.

Рассмотрим, какими закономерностями характеризовались демографические и этнические процессы во второй половине XIX в. Если первая его половина отличалась интенсивным переселенческим движением, осуществлением ряда социальных реформ, то его вторая половина была периодом некоторой стабилизации в движении населения, когда более четко обозначались контуры новой этнической структуры населения.

Крестьянская реформа в Бессарабии ускорила переход от феодального к капиталистическому способу производства. Социальными последствиями развития капитализма явились расслоение крестьянства, формирование сельскохозяйственного и промышленного пролетариата, сельской и городской буржуазии. Эти процессы оказали наибольшее влияние и определили характер демографического и этнического развития населения Молдавии во второй половине XIX в.

Демографические процессы в этот период по-прежнему характеризовались ростом численности населения, хотя уровень естественного

прироста значительно снизился, что было вызвано ухудшением экономического положения широких крестьянских масс. Увеличение численности населения во второй половине XIX в. происходило в основном за счет механического движения населения.

Если правительственная колонизация закончилась еще в 40-х годах, то стихийные переселения крестьян продолжались до конца XIX в., хотя их масштабы со време-

нем уменьшались. В Бессарабию по-прежнему стекались крестьяне не только из соседних украинских губерний, но и из сел австрийской Буковины.

Строительство железных дорог, развернувшееся в Бессарабии в 70—80-х годах XIX в., привлекало туда значительное число русских ра-

¹ Murgoci G. La population de la Bessarabie. Paris, 1926, p. 45—53; Suga A. Die Völkerrechtliche Lage Bessarabiens in der Geschichtlichen entwicklung des Landes. Köln, 1958, S. 113—124; H. Hartl. Nationalitätenprobleme im heitigen Südosteuropa. München, 1973, S. 150.

² Гросул Я. С., Будах И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812—1861). Кишинев, 1967, с. 63; Жуков В. И. Города Бессарабии. 1812—1861. Кишинев, 1964, с. 46—62; Анцупов И. А. Государственная деревня Бессарабии в XIX веке. Кишинев, 1966, с. 28—35; Мещеряков И. И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808—1856). Кишинев, 1971, с. 47—51; Кабузан В. М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья. Кишинев, 1974, с. 3—4.

бочих и служащих. В результате продолжавшегося миграционного движения численность населения Бессарабской губернии во второй половине XIX — начале XX в. продолжала увеличиваться³.

Наиболее густонаселенными в начале XX в. были Хотинский, Кишиневский, Бельцкий, Сорокский, Оргеевский уезды. Хотинский уезд имел наибольшую в крае плотность населения. В результате усиления помещичьей эксплуатации и нехватки земли уже с 40—50-х годов крестьяне Хотинского уезда начали массами переселяться на юг Бессарабии.

С увеличением численности жителей края постоянно росла плотность населения. Если в 1856 г. она составляла 27 человек на 1 кв. версту, то в 1885 г. достигла 39,1, а в 1905 г. — 57,4 человека. К началу XX в. по плотности населения Бессарабия превосходила южные губернии России и уступала более густонаселенным западным губерниям.

Для демографических процессов второй половины XIX и начала XX в. характерно новое явление — эмиграция крестьян из Бессарабии. Эта тенденция ослабила темпы прироста населения края во II половине XIX — начале XX в. Первые признаки миграционного движения появились в 60-х годах, когда группы крестьян Хотинского уезда начали переселяться на Черноморское побережье Кавказа⁴.

Наибольший размах переселения приняли в 90-х годах XIX в. и в первом десятилетии XX в., когда разоренные и безземельные бессарабские крестьяне массами выезжали в Крым, на Черноморское побережье Кавказа, в Среднюю Азию, Сибирь и на Дальний Восток.

Аграрный кризис, усилившийся процесс разорения трудового крестьянства — все это косвенным образом отразилось на демографическом развитии Бессарабии. Во второй половине XIX в. прирост населения в Бессарабии был меньшим по сравнению с остальными Новороссийскими губерниями. Так, с 1851 по 1897 г. в Херсонской губернии этот прирост составил 307%, в Таврической — 238, Екатеринославской — 265, а в Бессарабской — всего 221%⁵. В Бессарабии в тот же период был самый низкий из 5 южных губерний коэффициент естественного прироста:

Губерния	
Херсонская	2,0
Екатеринославская	2,2
Таврическая	2,0
Бессарабская	1,6
Область	
Донская	1,8*

*Россия. Под ред. Семенова-Тян-Шанского, т. XIV, с. 174.

Замедлившийся рост городов привел к снижению удельного веса городского населения. Если в 1851 г. городские жители составляли около 24% всего населения, то в 1870 и в 1904 гг. их удельный вес снизился соответственно до 18,8 и 17,6%.

³ Защук О. А. Этнография Бессарабской области. — Записки Одесского общества истории и древностей, т. V. Одесса, 1863, с. 539; ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 4, л. 755, л. 388; Записки Бессарабского областного статистического комитета. Под ред. А. Н. Егунова. Кишинев, 1864, т. 1, с. 91; Гросул Я. С., Будах И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861—1905 гг.). Кишинев, 1972, с. 44.

⁴ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4497, л. 164.

⁵ Россия. Под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского, т. XIV, с. 174.

Тенденция к снижению темпов воспроизводства населения во второй половине XIX в. являлась одним из последствий экономического кризиса, вызванного развитием капитализма в сельском хозяйстве.

Уже начиная с конца 30-х годов XIX в. в связи с процессом заселения пустовавших земель Бессарабии и принявшими большие масштабы стихийными переселениями крестьян наблюдается рост многонационального состава населения Молдавии. Это явление нашло свое отражение в материалах, собранных русским статистиком академиком П. Кеппеном. Его данные были опубликованы в 1852 г.⁶ В публикации приводились сведения по восьмой народной ревизии 1834—1835 гг. с добавлением отдельных данных по девятой ревизии 1850 г. Недостатком публикации являлось отсутствие точного указания года, к которому относились приведенные сведения, а также общей численности населения области. Кроме того, в материалах отсутствовали данные о русском и украинском населении, что значительно снижало ценность публикации.

Более полные сведения с указанием численности украинского населения, а также национального состава всех городов и сел области имеются в материалах, собранных по заданию Российской Академии наук согласно программе, составленной П. Кеппеном, и хранящихся сейчас в архивах Ленинграда и Кишинева⁷.

Согласно этим данным, этнический состав Бессарабской области в 1835 г. представлял собой следующую картину⁸:

Национальность	Численность, человек	%	Национальность	Численность, человек	%
Молдаване	406 182	57,6	Греки	3 353	0,4
Украинцы	119 487	16,9	Армяне	2 353	0,3
Болгары и гагаузы	64 736	9,2	Арнауцы (албанцы)	996	10,2
Евреи	49 049	6,9	Поляки	733	
Немцы	15 671	2,1	Сербы и др.	89	
Цыгане	8 295	1,1			

Учитывая, что согласно данным восьмой народной переписи в области проживало 705 583 человека, можно определить недостающее число русского населения, которое за вычетом некоторых других групп, не указанных в ведомостях, составляло около 34 тыс. человек (4,8)⁹.

Материалы П. Кеппена свидетельствовали о возрастании многонационального состава населения края. Попытки пересмотреть выводы П. Кеппена и дать им другую интерпретацию, предпринимавшиеся в начале XX в. буржуазными националистами (П. Казаку, Г. Мургоч), нельзя считать научно обоснованными, так как они подчинены тенден-

ции авторов отрицать любым способом наличие в Молдавии¹⁰ сложного по этническому составу многонационального населения.

Этническая структура, установившаяся в середине 30-х годов XIX в., претерпела определенные изменения к концу XIX в., когда многонациональный состав населения еще более возрос.

На динамику национального состава населения Молдавии во второй половине XIX в. определенным образом повлияло изменение юго-западной границы России, произведенное по решениям Парижского договора 1856 г. В результате этого от Бессарабской области отошли к Молдавскому княжеству города Кагул и Измаил, а также часть территории Измаильского и Аккерманского уездов с населением в 127 451 человек, среди которых преобладало болгарское и русское население. Это временно (до 1878 г., когда по решениям Берлинского трактата Южная Бессарабия вновь была возвращена России) изменило соотношение национальностей, в результате чего уменьшился удельный вес русского и болгарского населения.

Сведения о численности населения на конец 50-х годов XIX в. опубликованы офицером русского генерального штаба А. О. Зашуком на основе данных десятой народной переписи 1857 г. Однако они не могут считаться вполне достоверными в силу больших расхождений с аналогичными материалами последующих лет. Неточный характер статистических материалов А. О. Зашука был отмечен советскими историками Я. С. Гросулом и И. Г. Будаком, которые справедливо указали, что в них численность русских и украинцев уменьшена вдвое по сравнению с действительным положением¹¹. Помимо этого, можно отметить и завышенную численность молдавского населения для 1857 г. — 600 тыс. человек¹². Между тем данные, относящиеся к последующим годам, показывают, что до 1873 г. численность молдаван в Бессарабии не превышала 520 тыс. человек (432,5 тыс. — в 1858 г., 515,9 тыс. — в 1861 г., 519,8 тыс. — в 1873 г.)¹³. Значительное увеличение численности молдавского населения началось с конца 70-х — начала 80-х годов XIX в., когда в связи с формированием молдавской буржуазной нации и ростом национального самосознания численность молдаван начала возрастать не только за счет естественного прироста, но также и в результате ассимиляции различных инонациональных групп — украинцев, поляков, греков, цыган и др. Данные А. О. Зашука, также как и материалы П. Кеппена, впоследствии были подвергнуты ревизии представителями буржуазной историографии, отрицавшими рост многонационального населения Молдавии¹⁴.

В материалах П. Кеппена содержатся и данные по этническому составу населения левобережных районов Приднестровья, являющиеся

¹⁰ Расчеты П. Казаку носят произвольный характер. Уменьшив общую численность населения области с 782,2 тыс. человек до 469,7 тыс. человек, автор таким путем определил удельный вес молдаван в 86% (*Cazacu P. Moldova dintre Prut și Nistru. 1812—1918. Iași. (6 г.), p. 72.* Г. Мургоч без всяких объяснений установил удельный вес молдаван по материалам П. Кеппена — 75% (*Murgoci G. La populație de la Bessarabie, p. 19*).

¹¹ Гросул Я. С., Будаки И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812—1861 гг.), с. 63.

¹² Зашук А. О. Этнография Бессарабской области. — Записки Одесского общества истории и древностей, т. V, с. 556.

¹³ Архив АН СССР, ф. 30, оп. 2, д. 5; Записки Бессарабского областного статистического комитета. Кишинев, т. I, с. 91.

¹⁴ И. Нистор, вопреки всем статистическим данным, пытался доказать, что в 1856—1857 гг. в Бессарабии жило 736 тыс. человек молдавской национальности, которые составляли 74% населения (*Nistor I. Populația Basarabiei. 1812—1918. — „Arhiva pentru știință și reforma socială”, 1919, № 2—3, p. 309*).

⁶ Кеппен П. Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1852.

⁷ Архив РГО СССР, разряд 3, оп. 1, д. 3. Ведомость о нерусских обитателях в Бессарабской области; ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 4126. Ведомость о нерусских обитателях в Бессарабской области 1844 г.

⁸ Архив РГО СССР, разряд 3, оп. 1, д. 3, л. 80—81.

⁹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 2774, л. 153—154; Ведомость о народонаселении Бессарабской области по переписям 1824 и 1835 годов. Положение крестьян и крестьянское движение в Бессарабии. 1812—1861 гг. Документы и материалы. Сост. Крыжановская К. П., Анцупов И. А. Кишинев, 1962, т. III, с. 304.

основополагающими для изучения этнической истории этих районов. Ко времени проведения восьмой ревизии (1835 г.) в Херсонской губернии насчитывалось около 75 тыс. молдаван. Наиболее компактными массами они проживали в Тираспольском (20 тыс.), Ананьевском (13,3 тыс.), Бобринецком (28,1 тыс.) уездах¹⁵. Меньшим был удельный вес молдаван в прилегавших к Днестру уездах Подольской губернии, где их общая численность составляла 7,4 тыс. человек¹⁶. К концу 50-х годов XIX в. определилась основная тенденция в этническом развитии левобережных приднестровских районов — постоянное возрастание численности молдавского населения в западных уездах Херсонской губернии и уменьшение — в уездах Подольской губернии.

В 1897 г. в России проводилась первая всеобщая перепись населения, результаты которой были опубликованы в 1904—1905 гг. Хотя она не ставила перед собой задачи установления картины национального состава населения, в ней имелась полная сводка распределения населения по родному языку. Согласно этой переписи, национальный состав населения Бессарабской губернии характеризовался следующим образом¹⁷:

Националь- ность	%	Националь- ность	%
Молдаване	47,6	Цыгане	0,5
Украинцы	19,6	Греки	0,2
Евреи	11,8	Армяне	0,1
Русские	8,0	Белорусы	0,1
Болгары	5,4	Албанцы	—
Немцы	3,1	Французы	—
Гагаузы	3,0	Чехи	0,1
Поляки	0,6	Каранмы и др.	—

В Херсонской губернии численность населения, говорившего на молдавском языке, составила 147,2 тыс. человек (5,39% ее населения), в Подольской губернии — 26,6 тыс. человек (0,9% ее населения)¹⁸.

Материалы переписи 1897 г. отразили сложные этнодемографические процессы в среде населения Молдавии. Они характеризовались двумя направлениями: 1) консолидацией молдавского населения, численность которого непрерывно росла, особенно в конце века (406,1 тыс. — в 1835 г.; 920,9 тыс. — в 1897 г.); 2) постоянным возрастанием многонационального состава, при котором удельный вес немолдавского населения возрос с 42,4% в 1835 г. до 52,4% в 1897 г.

Наиболее видные историки и демографы начала XX в. (Л. С. Берг, В. Н. Бутович, Н. К. Могилянский и др.) безоговорочно приняли результаты переписи 1897 г. по Бессарабии и использовали их в своих работах. Попытки отдельных фальсификаторов истории населения Молдавии (Г. Мургоча, И. Нистора и некоторых др.) отрицать достоверность данных 1897 г. не оказали влияния на историографию, стоящую на подлинно научных позициях. Анкетное обследование этнического

¹⁵ Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861, с. 139.

¹⁶ Кеппен П. Об этнографической карте Европейской России, с. 31.

¹⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. Н. А. Тройницкого, т. III, Бессарабская губерния. СПб., 1905, с. 70—73.

¹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. XXVII, Херсонская губерния. СПб., 1904, с. 206; т. XXXII, Подольская губерния. СПб., 1904, с. 147.

состава сельского населения Бессарабии, проведенное в 1907 г. В. Н. Бутовичем, подтвердило правильность выводов переписи 1897 г. в отношении сельского населения¹⁹.

Согласно анкетным данным В. Н. Бутовича, в Бессарабии в 1907 г. жило в сельской местности 988 157 молдаван и 455 383 русских и украинцев. Если сравнить эти цифры с числом сельских жителей в 1897 г. (879 370 молдаван и 419 766 русских и украинцев), то мы увидим, что они не находятся в противоречии. Добавив к численности 1897 г. естественный прирост за 10 лет (который составлял около 106 тыс. для молдаван и 30 тыс. для русских и украинцев), мы получим почти те же цифры, которые привел В. Н. Бутович. Это дает возможность заключить, что в отношении молдавского населения в переписи 1897 г. не было допущено искажений — оно действительно составляло 53,6% всего сельского населения.

В конце XIX в. на территории Бессарабской и соседних Подольской и Херсонской губерний выделялось несколько этнических зон, отличавшихся по преобладанию в них отдельных национальностей:

I. Центральная зона, включавшая ряд уездов Бессарабской губернии, в которых удельный вес молдаван составлял свыше 65% (Кишиневский — 91,6%; Оргеевский — 80,9; Бельцкий — 71,0, Сорокский — 66,4%).

II. Север Бессарабии. Украинско-молдавский этнический район, включавший Хотинский уезд. Соотношение украинцев и молдаван — 53,2 и 23,8%.

III. Юг Бессарабии. Молдавско-руско-болгарско-гагаузский этнический район, включавший Бендерский, Измаильский, Аккерманский уезды, в которых удельный вес болгар колебался от 12,5 до 21,7%, а гагаузов от 7,3 до 14,1%.

IV. Левобережье Днестра. Украинско-молдавский этнический район с преобладанием украинского населения (Балтский, Ольгопольский, Брацлавский уезды Подольской губернии, Тираспольский, Ананьевский, Елисаветградский уезды Херсонской губернии).

Таким образом, длительные исторические связи народов в рамках многонационального населения Молдавии способствовали развитию процессов культурной интеграции и появлению общих черт в культуре молдаван, украинцев, русских и других народов. Наряду с этим длительные этнокультурные связи способствовали развитию своеобразного характера молдавской культуры, обогащавшейся за счет заимствований из культур соседних народов.

¹⁹ Бутович В. Н. Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

П. Д. ПАСКАЛЬ

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

(по материалам Новоаненского района)

При современной социальной характеристике сельского населения большое значение приобретает его общеобразовательный уровень. И это понятно, ибо наряду с экономическими показателями весь уклад жизни человека находится в прямой зависимости от образования: чем выше образование, тем культурнее его быт, чем выше профессиональная специализация, тем больше отдача его участия в общественном производстве. В конечном счете и качество труда определяет место человека в обществе, а это качество зависит от профессиональной квалификации, образования.

Как показывают результаты переписи населения, с 1959 по 1970 г. число людей с высшим образованием на селе увеличилось в 2,2 раза, с незаконченным высшим и средним — в 2,0 раза, со средним — в 3,0 раза¹.

Значительные изменения произошли и в образовании сельских жителей Новоаненского района. В начале 1971 г. в районе до 4 классов образования имело 29% населения, 5—6 классов — 29,5, неполное среднее и среднее образование — 34, высшее образование — около 5%. Наибольшее количество людей с высшим образованием работает в сфере обслуживания и в государственных учреждениях.

Для того чтобы более убедительно вырисовывались те перемены, которые произошли в области образования сельских жителей района, приводим данные переписи населения 1930 г. по селам Джамана и Старые Гербовцы (табл. 1).

Таблица 1

Образование населения сел Джамана и Старые Гербовцы по данным переписи 1930 г.*

Образование	Джамана				Старые Гербовцы			
	мужчины	%	женщины	%	мужчины	%	женщины	%
Высшее	—	—	—	—	2	0,12	1	0,06
Среднее специальное	4	0,42	2	0,20	6	0,37	1	0,06
Среднее	9	0,95	13	1,31	20	1,26	10	0,61
Начальное	234	24,80	55	5,56	398	21,93	82	5,09

Всего образованного населения в селах (%): Джамана — 17,3

Старые Гербовцы — 17,8

* Recensământul general al populației Româneli din 29 decembrie 1930, vol. III, Buc., 1938, p. 476.

К концу 1970 г. число квалифицированных работников физического труда составляло примерно 12—18% всего колхозного крестьянства, а категории специалистов высшей квалификации — 3—4%. Увеличилась прослойка служащих и обслуживающего персонала. В колхозах они составляли 4—5%.

В селе возрастает также число специалистов с высшим образованием. Вместе с тем значительное количество людей занято неквалифицированным физическим трудом, который не требует специального образования. Тот факт, что в сельском производстве работают люди с разным образованием (от начального до высшего), связан с современной структурой сельскохозяйственного труда и одновременным (пока не, обходимым) бытованием самых различных орудий производства, начиная от простых до сложных сельскохозяйственных машин.

¹ Подсчитано нами по данным стат. сборника: «Народное хозяйство Молдавской ССР в 1972 г.», с. 8—9.

В связи с этим интересно рассмотреть различия в образовании людей села, занятых неодинаковым по качеству трудом. Для облегчения задачи возьмем дифференциацию сельского населения по характеру труда, описанную профессором Ю. В. Арутюняном², т. е. сельских труженников, условно разделим на следующие социально-профессиональные группы: А — умственный квалифицированный труд, Б — умственный неквалифицированный труд, В — физический квалифицированный труд и Г — физический неквалифицированный труд.

Интересно поэтому проследить, в какой мере образование охватывает те или иные слои населения, как распределяются образованные и малообразованные люди по социально-профессиональным группам.

Прежде всего отметим, что среди сельского населения почти отсутствуют различия в отношении образования между работниками колхозно-кооперативного и государственного секторов, т. е. межклассовые различия несущественны. С образованием до 4-х классов в колхозах района работает 35,5% общего числа колхозников, в совхозах — 34,1% общего числа рабочих совхозов. Существуют, однако, различия, и довольно существенные, в образовании внутри секторов (классов) между квалифицированными и неквалифицированными работниками. О внутриклассовых различиях можно судить по данным, полученным в результате социологических исследований социально-профессиональных групп сельских жителей Новоаненского района (табл. 2).

Таблица 2

Распространение образования среди социально-профессиональных групп сельского населения района

Образование	Группа			
	А	Б	В	Г
Высшее	665	45	—	—
Незаконченное высшее	117	105	18	—
Среднее специальное	96	1073	74	2
Среднее общее	16	568	331	19
Незаконченное среднее	—	597	1274	1682
Начальное и незаконченное восьмилетнее	—	—	652	3741
Всего опрошено	894	2388	2349	5444

Из табл. 2 видно, что разделительная черта в образовании проходит между людьми разных квалификаций. Особенно заметно это различие между работниками умственного и физического труда. Процесс распространения образования в разных слоях населения бесспорный, но происходит он неравномерно. Так, например, среди работников неквалифицированного умственного труда (Б) около 45% опрошенных имеют среднее специальное образование, в то время как среди работников квалифицированного физического труда (В) среднее специальное образование имеют немногим более 3% опрошенных. Видимо, это сложилось потому, что в группу В входят в основном механизаторы, которые могут получить специальность на базе восьмилетнего образования. Выше процент работников со средним образованием в группе Б, потому что, на наш взгляд, большинство выпускников средних школ определяется на работу в качестве служащих и руководителей низшего звена, т. е. переходят в группу Б.

В настоящих сообщениях невозможно раскрыть весь процесс демократизации образования, однако можно с уверенностью сказать, что он происходит неравномерно и находится в прямой зависимости от характера труда различных профессиональных групп сельских жителей.

Э. С. ГОЛУБЕВА

БАЛЕТЫ МОЛДАВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ 50-х — НАЧАЛА 60-х ГОДОВ

В истории музыкальной культуры Советской Молдавии рассматриваемый период отмечен возросшим интересом молдавских композиторов к музыкально-сценическим жанрам.

Наряду с первыми молдавскими операми: «Грозаван» (1956 г.) и «Аурелия» (1959 г.) Д. Гершфельда; «Сердце Доминики» (1960 г.) А. Стырчи — появилась и большая часть послевоенных балетов³.

² Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения. — «Вопросы философии», 1966, № 5.

³ В предвоенный период (1938 г.) в МАССР был создан балет В. Полякова «Старинная повесть» («Ильяна»), утраченный в годы войны.

Такие произведения, как «Радда» (1957 г.) композитора В. Барончука, «Лумина Патрий» (1958 г.) Д. Федова, «Счастье чебана» (1958 г.) В. Масюкова⁴, «Сестры» (1958 г.) Л. Когана, детский балет «Фэт Фрумос» (1958 г.) А. Муляра, «Легенда о зодчем» (1959 г.) В. Полякова и В. Сливинского, «Рассвет» (1959 г.) В. Загорского, «Сломанный меч» (1959 г.) Э. Лазарева, а также одноактные произведения В. Полякова «В Элладе» («Вечное», 1961 г.) и В. Сливинского «Лучафэрул» (1964 г.), свидетельствуют о творческой устремленности молдавских композиторов в этот период.

В работах молдавских музыковедов обычно рассматриваются произведения, получившие сценическую жизнь («Сестры», «Рассвет», «Сломанный меч» — на сцене Государственного театра оперы и балета, «Фэт Фрумос» — во Дворце пионеров г. Кишинева). Остальные же, несмотря на известные достоинства, остаются вне поля зрения. Подобное забвение композиторского труда не дает возможности воссоздать целостную картину одного из важных этапов становления балетного жанра в Молдавии.

Чем же объяснить подобную активизацию композиторских сил в области балетного жанра? Что характерно для их поисков в данной области?

В этот период в искусстве Молдавии выявился ряд объективных предпосылок развития национального балета:

высокий уровень молдавской музыкально-танцевальной культуры (народной и профессиональной, сложившейся в практике государственного ансамбля «Жок»); наличие композиторской школы и накопленный опыт инструментального творчества;

опыт создания танцевальных сюитов⁵, номеров в драматических⁶ и оперном («Грозаван») спектаклях.

Нельзя не учитывать и субъективные факторы, проявившиеся в личных склонностях отдельных авторов (Э. Лазарева, В. Сливинского, В. Полякова) к балетному жанру, появление плодотворного либреттиста и инициативного театрального деятеля Г. Геловани⁷ и т. д.

Однако важнейшим стимулом творческой активности молдавских композиторов явилось формирование крепкого балетного коллектива и создание в 1957 г. самостоятельного театра оперы и балета. Если вспомнить, что первые опыты в балетном жанре Молдавии были связаны с полупрофессиональными («Старинная повесть» в тираспольском музыкально-драматическом театре) или любительскими постановками, то можно понять композиторов, впервые увидевших реальную возможность профессионального воплощения своих произведений⁸.

Непосредственное влияние на рождение ряда произведений оказала Декада молдавского искусства 1960 г. в Москве, а также постановление Министерства культуры СССР от 1957 г. «О путях, проблемах дальнейшего развития советского балетного искусства»⁹. Особое внимание в нем было уделено вопросу создания произведений на современную и историческую тематику, пропаганды лучших балетов, созданных в театрах союзных и автономных республик. Это не могло не повысить заинтересованности и молдавских авторов.

При многообразии творческих установок, индивидуальных манер и неодинаковом уровне профессиональной оснащенности различных композиторов в балетном жанре этой поры можно усмотреть черты общности, связанные прежде всего с поисками выражения национального в балете. Эти поиски начинались обычно с выбора сюжета.

Молдавская сказка («Фэт Фрумос»), легенда («Легенда о зодчем»), творчество классиков национальной литературы (М. Эминеску «Стригонь» — «Сломанный меч», «Лучафэрул» — одноименный балет В. Сливинского), история революционной борьбы молдавского народа («Лумина Патрий», «Рассвет»), возникновение новых отношений в жизни молдавского села («Сестры») — определяют тематику и содержание балетных произведений этого периода¹⁰.

⁴ Все три произведения остались незавершенными.

⁵ См.: *Абрамович А., Лобель С.* Инструментальная музыка. — В сб.: Музыкальная культура Советской Молдавии. М., 1965, с. 215—216, 250—251.

⁶ *Королева Э.* Хореографическое искусство Молдавии. Кишинев, 1970.

⁷ Г. Геловани написаны либретто трех балетов: «Рассвет», «В Элладе» и (совместно с А. Киртокой) «Сломанный меч».

⁸ Из вышеперечисленных произведений только два предназначались для любительской сцены («Лумина Патрий» — кишиневский клуб фабрики имени С. Лазо — и «Счастье чебана» — Дворец культуры г. Бендеры).

⁹ «Советская культура», 1958, 21 янв.

¹⁰ Исключения составляют балеты В. Барончука «Радда» (по произведению М. Горького «Макар Чудра») и В. Полякова «В Элладе». Последний продиктован условно-героическими мотивами, свободно варьируемыми либреттистом на основе нескольких строк «5-го послания» М. Эминеску.

Совершая первые шаги в балетном жанре, композиторы Молдавии нередко искали опору в традиционных формах русского классического балета, где национальное воспринимается сквозь призму характерного, которое, в свою очередь, выступает в качестве «дивертисментного номера, красочного пятна, вводимого в спектакль ради контрастного «оттенения» классики»¹. Подобное решение национального мы встречаем в балетах «Легенда о зодчем» и «Сломанный меч». Причем в последнем оно предстает в плане условно-национального, приближающегося к трактовке «ориентального» в творчестве русских композиторов-классиков.

В балете В. Загорского «Рассвет» предпринята попытка активизации функций характерного танца, связанного с образом народа, вовлечения его в драматическое действие (сюита народных танцев II акта), в чем выразилась одна из тенденций развития советского балетного театра. Опираясь на его опыт, молдавские авторы стремились и к более широкой трактовке национального как средства характеристики не только коллективного, но и индивидуального образа. В одних случаях это совершается через тот же характерный танец (вариация Аники из балета «Рассвет»), в других — путем вплетения интонаций, оборотов молдавской народной музыки в лейтмотивные характеристики действующих лиц («Фэт Фрумос») или в музыкальную ткань сольных вариаций. Аналогичный прием использован и в балетных адажио, дуэтах («Фэт Фрумос», «Лучафэрул»).

Использование фольклорного материала в молдавском балете этого периода (хотя и сравнительно редкое) проявляется в двух планах: пассивно-этнографическом («Сестры») и симфонизированном («Рассвет»). В балете «Рассвет» композитор обращается к музыкальному тематизму популярного народного танца «Молдовеняска», рассматривая его как основу симфонического развития главной идеи произведения.

Таковы наиболее общие черты молдавских балетов 50-х — начала 60-х годов, заложивших фундамент будущего национального балета.

Е. С. СТАНЧУ

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАБОТКИ КАМНЯ В МОЛДАВИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Изучение камнерезного дела в быту крестьян, его технических приемов позволяет судить об уровне развития данного промысла, его особенностях и, несомненно, о его значении в быту у молдаван.

До сих пор, к сожалению, многие вопросы, связанные с этим занятием, не нашли еще должного освещения в этнографической литературе. Имеются лишь отдельные записи об обработке камня путешественников и исследователей, интересовавшихся бытом молдаван¹², а также работы, посвященные каменной архитектуре и декоративному искусству в сельском зодчестве¹³. Между тем изучение народного наследия, выработанного веками в камнерезном промысле, имеет немаловажное значение.

Цель данного сообщения кратко охарактеризовать камнерезное дело, а также кратко указать на основную продукцию данного промысла и его центры.

В этой связи в течение нескольких лет нами проводились исследования в селах севера, центра, а также юга Молдавии, где имеются залежи ракушечника и песчаника.

Собранный материал позволяет установить, что в XIX — начале XX в. в Молдавии были села и даже целые районы, где широко обрабатывался камень. Эти села нередко находились далеко друг от друга и в каждом камень применялся

¹¹ *Богданов-Березовский В.* От Люлли до Прокофьева. (О музыкальной культуре балета). — В сб.: Музыка советского балета. М., 1962, с. 52.

¹² *Буницкий К.* О промыслах земледельческого сословия в Новороссийском крае. СПб., 1844, с. 46; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Бессарабская губерния. СПб., 1903, с. 140.

¹³ *Лившиц М. Я.* О молдавской народной скульптуре конца XIX — начала XX в. — Этнография и искусство Молдавии. Кишинев, 1972, с. 95—112; Он же. Декор в народной архитектуре Молдавии. Кишинев, 1971.

по-иному. Однако при всем разнообразии обработки прослеживается определенное единство, свойственное всем камнерезам Молдавии.

Камень издавна занимал значительное место в быту крестьян. Уже не одно столетие он применялся для изготовления жерновов¹⁴, для кладки погребов, колодезев, фундаментов. Это объясняется не только доступностью камня, но и простотой его обработки.

Самыми распространенными каменными изделиями, наблюдаемыми у молдаван в XIX — начале XX в., были жернова для ручных и механических мельниц (петре де моарэ), корыта для водопада скота (улуче, треуче), расположенные у колодца или журавля, маленькие корыта для водопада птиц (ялаче) и, наконец, придорожные и надгробные памятники и кресты. Гораздо реже применялись катки для обмолота.

Добыть известняк как «верхний», так и «минный» представлялось легче летом, после чего камень обязательно просушивался. В это же время года его проще было обрабатывать, так как материал давал лучшие поделки.

Набор инструментов сельского мастера, служивших для обработки камня, был сравнительно невелик: ломик с несколько изогнутой рабочей частью для откалывания глыб, стальная пила, топор-барда для обтесывания блоков и их первичной обработки, а также обычный набор долот. Почти все орудия добычи и обработки камня изготавливались местными кузнецами, кроме пил, которые были фабричного производства.

Камнерез (чоплитор ын пятрэ), предназначая глыбу известняка на выделку разного вида корыт, вначале раскалывал ее так, чтобы получить кусок с более или менее определенной формой. После этого делал углубление ломом, бардой и в конце сглаживал внутренние стечки долотами разных величин.

Каменные корыта для водопада применялись повсеместно: с овальными углублениями были весьма распространены на севере и в центре Молдавии, с прямоугольными углублениями удлиненной формы — на юге Бессарабии. Последние предназначались в основном для водопада овец. Вполне возможно, что развитое овцеводство (и в то же время отсутствие рек на юге Молдавии) диктовало необходимость именно таких корыт.

Во второй половине XIX в. в центральных районах Бессарабии широкое распространение получает изготовление каменных дымовых труб. Они состояли из двух, трех и даже четырех частей. Особым разнообразием и богатством обработки отличались трубы, обнаруженные нами в Оргеевском районе.

Из камня изготавливались также и катки для молотбы. Их производили камнерезы из сел Косоуцы, Занм, Новые Каушаны и др. Самыми лучшими катками считались косоуцкие.

Камнерезы в XIX в. производили также и жернова. Центрами их изготовления были села Косоуцы Сорокского района, Скуляны Унгенского района, Сокиряны Черновицкой области СССР и др. Однако большим спросом пользовались косоуцкие жернова для ручных и других мельниц. В этом селе залежали мощные запасы прочного песчаника, так называемого косоуцкого камня, который издавна применялся для изготовления жерновов¹⁵.

Интересно заметить, что вплоть до конца XIX в. косоуцкий плитняк шел и на изготовление наковален. Так, например, сорокские цыгане еще долгое время не заменяли свои каменные наковали на железные. По-видимому, это объяснялось не столько прочностью, сколько дешевизной камня по сравнению с железом¹⁶.

Помимо этого, в конце изучаемого периода из камня пытались изготавливать и бочки. Так, в местечке Новые Каушаны помещик Олофсон применял каменные кадки для хранения вина¹⁷. Эти изделия, однако, не получили широкого распространения у крестьян. Как объясняют старожилы, самой лучшей тарой для хранения вина оставались по-прежнему дубовые бочки, незаменимые в виноделии.

Кресты и надгробные памятники изготавливались в основном в с. Гординешты Единецкого района¹⁸. Высокий уровень их исполнения говорит о давних традициях этого занятия у здешних крестьян.

Таким образом, в быту молдавских крестьян каменные изделия были широко распространены и являлись необходимыми предметами домашней утвари.

¹⁴ Рикман Э. А., Рафалович И. А., Хынку И. Г. Очерки истории культуры Молдавии. Кишинев, 1971, с. 3—58 и дальше.

¹⁵ Там же, с. 28.

¹⁶ Кстати, камни, служившие вместо наковален, были распространены у цыган и за пределами края. См.: Историческое и этнографическое известие о цыганах. — «Северный Архив», 1826, № 3, с. 276.

¹⁷ Сорока П. П. География Бессарабской губернии. Кишинев, 1878, с. 60—61.

¹⁸ Ambrojević T., Potlog Al. Monografia agricolă a județului Hotin. Gheorghiu-Cimpina, 1929, p. 10.

Большинство изделий камнереза шло на нужды крестьянской семьи; часть их, главным образом катки, корыта, а также жернова, сбывалась на местном рынке.

Многие изделия из камня, а также отдельные элементы обработки камня, наблюдаемые у молдаван, имеют много сходства с изделиями соседних народов, что свидетельствует о длительности связей и обмене опытом между ними.

Следовательно, в XIX — начале XX в. на территории края широкое распространение получил камнерезный промысел. Это объясняется, на наш взгляд, двумя обстоятельствами: во-первых, потребностью в изделиях, соответствующих специфике местного производства и быта молдаван, и, во-вторых, доступностью и простотой обработки камня.

И. Д. Белоус

ТОРГОВАЯ ЭКСПАНСИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ АФРИКИ

Осуществление неоколониалистской политики, направленной на сохранение бывших колоний и полуколоний в мировой капиталистической системе, потребовало от империалистических держав осуществления «нового курса», т. е. выработки новой тактики по отношению к странам Азии, Африки и Латинской Америки, борющимся за экономическую и политическую независимость, объединенным общим названием «третий мир». В этой связи непреходящим является указание В. И. Ленина о том, что с ростом сопротивления «колониальной политике и международному грабежу» империализм прибегает «к более культурным, более технически высоким приемам капитализма»¹⁹.

Крах колониальной системы (середина 50-х — начало 60-х годов) способствовал появлению института экономической «помощи», пришедшего на смену «дипломатии канонерок» и методам внеэкономического принуждения. Новый этап национально-освободительных революций — переход к борьбе за экономическую самостоятельность — способствовал смене акцентов в неоколониалистской тактике в сторону возрастания нагрузки на частный капитал и на внешнюю торговлю, которые, по мнению стратегов империализма, позволят «влести» страны «третьего мира» в процесс расширенного капиталистического воспроизводства, приведут к более полной интеграции экономики этих стран с мировым капиталистическим хозяйством, превратят их в индустриально-сырьевые придатки капитализма на новой технологической основе. В этой связи немаловажный научный и практический интерес представляют торговые отношения между Соединенными Штатами и развивающимися странами Африки.

Надеясь закрепить за собой потенциальных рынках африканского континента, главным образом в качестве поставщиков машин и оборудования, а также продуктов американского сельского хозяйства, Соединенные Штаты, с другой стороны, стремятся использовать торговый обмен для получения из стран Африки минерального сырья, полуфабрикатов, что позволит сохранить невозобновляемые природные ресурсы США. К тому же африканские страны рассматриваются Соединенными Штатами и как поставщики ряда продуктов тропического земледелия.

Такая политика находит свое отражение в структуре товарных потоков афроамериканской торговли. Необходимо подчеркнуть, что на товарную структуру влияют как объективные причины, объясняемые спросом на тот или иной товар на рынках контрагентов, так и субъективные — целенаправленная политика монополистических кругов США на сохранение и закрепление технико-экономической зависимости стран Африки в мировом капиталистическом хозяйстве.

Сохраняющаяся на первый взгляд колониальная структура импорта Соединенных Штатов из африканских стран (в начале 70-х годов 93% импорта США из Африки составляли сырье (включая нефть) и продукты тропического земледелия) тем не менее претерпела изменения, связанные прежде всего со значительным увеличением удельного веса топлива (с 0,4% в 1960 г. до 38,5 в 1973 г.)²⁰ и возрастанием доли товаров, объединенных в группу «промышленные изделия», где с середины 60-х годов наметилось резкое сокращение цветных металлов и соответственно увеличилась доля готовых изделий (части для самолетов, автомобилей, инструменты и т. д.). Это свидетельствует о важных сдвигах в товарной структуре импорта, обусловленных главным образом сменой форм и направлением экспансии сюда частного американского капитала, а также определенным повышением уровня экономического развития африканских стран.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, с. 12.

²⁰ Подсчитано по данным: „Handbook of International Trade and Development Statistics, 1973“, UN. New York, 1973; „Monthly Bulletin of Statistics“, July, 1974.

Следует отметить, что по ряду причин размеры импорта продукции обрабатывающей промышленности стран Африки в общем объеме импорта в Соединенные Штаты незначительны, а ассортимент этой товарной группы довольно ограничен. Если объективной причиной такого положения является экономическая отсталость стран континента, то субъективной — политика правящих кругов США, возводящих преграды на пути экспортируемой за океан продукции африканской промышленности. Эти преграды (высокое таможенное обложение и многочисленные «нетарифные» ограничения) чаще всего становятся непреодолимыми для слаборазвитых стран, но легко преодолеваются товарами из индустриально-развитых государств. Характерно, что с возрастанием степени обработки изделий, ввозимых на американский рынок из стран Африки, растет как величина таможенного обложения, так и количество «нетарифных» ограничений, под которые они попадают. Такая, по существу дискриминационная, политика вынуждает отсталые в экономическом отношении страны идти по пути создания и развития узкоспециализированной обрабатывающей промышленности, отвечающей нуждам американской экономики, что в конечном счете усиливает технологическую зависимость этих стран от Соединенных Штатов.

Экспортная политика США, направленная прежде всего на устранение препятствий для продвижения американских товаров на рынки африканских стран, в перспективе также нацелена на усиление зависимости этих стран от Соединенных Штатов в научно-технической области. Это подтверждает, что на долю машин и оборудования для производства средств производства приходится менее 0,5% всего американского экспорта продукции машиностроительной промышленности, в то время как на последнюю приходится более половины всего экспорта из США в страны Африки. Подавляющая часть товаров этой группы состоит из машин для горнодобывающей, легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства и инфраструктурных объектов.

Наряду с ростом ввоза в африканские страны оборудования для легкой и пищевой промышленности важным сдвигом в структуре этой товарной группы является относительное увеличение экспорта полуфабрикатов (узлов, деталей и комплектующих изделий). Следует отметить, что если расширение ввоза первой группы оборудования связано в основном с увеличением спроса на него со стороны развивающихся стран континента, взявших курс на создание импортозамещающих производств (в 1966—1971 годах удельный вес такого оборудования составил почти 27% всего американского экспорта машин и оборудования по сравнению с 21% в 1960—1965 гг.), то рост ввоза полуфабрикатов связан с известными изменениями в мотивах экспансии сюда заокеанских монополий. Эти изменения обусловлены как стремлением монополий получить доступ к быстрорастущим рынкам этих стран, так и намерением использовать, пока что в ограниченной мере, дешевый труд африканских рабочих для сборки машин, экспортируемых в США и страны Западной Европы. Немаловажным фактором является и то, что создавая незавершенные производства, монополистический капитал США сохраняет в своих руках контроль над экономикой этих стран.

Выполняя ряд важных хозяйственных функций в экономике африканских стран, внешняя торговля в то же время служит орудием их эксплуатации со стороны империалистических государств. Одну из главных ролей в механизме ограбления стран (Африки) через каналы торговли играют так называемые «ножницы цен». В практике мирового капиталистического рынка значительная разница между ценами на готовые товары и ценами на сырье и продукты тропического земледелия — обычное явление. Известно, что в результате сложившегося еще с колониальных времен международного капиталистического разделения труда экспортерами последних являются афро-азиатские и латиноамериканские страны, а промышленных товаров — в основном империалистические державы. В результате такого положения слаборазвитые страны теряют значительные суммы. Если исходить из данных ЮНКТАД и Экономической комиссии ООН для Африки, потери развивающихся стран в результате действия «ножниц цен» или ухудшения «условий торговли» (показатель соотношения экспортных и импортных цен) в 1950—1967 гг. составили около 9 млрд. долларов²¹. Конечно, «условия торговли» африканских стран с Соединенными Штатами несколько отличаются от тех, которые они имеют со всей группой развитых стран капитализма. Но если предположить, что эти условия совпадают, то за указанный период потери африканских стран в торговле с США достигли почти одного миллиарда долларов.

Потери, обусловленные ухудшением «условий торговли» принято считать важнейшим, поддающимся учету показателем внешнеторговой эксплуатации развивающихся стран. Но здесь, как и в случае с использованием официальных данных об оттоке прибылей на иностранные капиталовложения, в качестве основного мерила эксплуатации этих стран, упускается из виду реальное содержание значительной части экспортных операций.

Так, львиная доля вывозимого из африканских стран минерального сырья добывается и проходит первичную обработку на предприятиях, подконтрольных американским и другим иностранным монополиям. Как уже отмечалось, это сырье и полуфабрикаты обычно направляются для дальнейшей обработки материнским компаниям тех фирм, которые его добывают.

Сделки между дочерними и материнскими компаниями по вопросу о внутрифирменных поставках минерального сырья получили даже специальное название «организованной торговли», а цены, по которым это сырье «продается» в рамках монополий, называются «трансфертными». О размахе подобных сделок свидетельствует тот факт, что торговля цветными металлами (алюминием, медью, свинцом, цинком), а до последнего времени и нефтью, в основном является организованной. Отсюда ясно, насколько трудно провести грань между торговлей и промышленной деятельностью многих монополий в Африке. В таких условиях соотношение экспортно-импортных цен вряд ли может служить надежным ориентиром при определении масштабов торговой эксплуатации. «Условия торговли» показывают только часть потерь, которые несут развивающиеся страны, экспортируя свое сырье в индустриальные капиталистические страны, когда этот экспорт опосредствуется деятельностью иностранных монополий.

При всей условности, а также невозможности (неэквивалентный обмен) подсчета общих потерь развивающихся стран в торговле с Соединенными Штатами очевидным и не вызывающим сомнения является тот факт, что в результате неравноправного положения африканских стран в международном капиталистическом разделении труда и на мировом рынке капитализма они теряют немалую часть национального дохода. Причем эти потери не только своеобразная плата этих стран за экономическую отсталость, но и основа для сохранения этой отсталости.

Такое положение на мировом капиталистическом рынке, а также эксплуатация стран «третьего мира» и африканских, в частности, монополистическим капиталом США и других империалистических держав в результате деятельности монополий приводит развивающиеся страны к пониманию, что империализм не только причина их технико-экономической отсталости, но и главное препятствие для быстрого и гармоничного развития. Это усиливает борьбу развивающихся стран против неокOLONиализма — системы мероприятий империализма, направленных на сохранение и усиление эксплуатации афро-азиатских и латиноамериканских стран мировым капитализмом.

²¹ Подсчитано по данным: „Handbook of International Trade and Development Statistics, 1969“, p. 155; „Economic Bulletin for Africa“, vol. IV, January, 1964, p. 47.

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Я. С. Гросул, О. Ю. Тарасов. Роль Академии наук СССР в развитии академической науки Молдавии 3
- Г. Н. Топузлу. Помощь братских народов Советского Союза Молдавской ССР в развитии сельского хозяйства (1940—1941 гг.) 12
- К. Л. Жигня. Мирное урегулирование и проблема компенсации Болгарией, Венгрией и Румынией ущерба западным державам (1945—1946 гг.) 20

Экономика

- Д. С. Тон. Промышленность Молдавии на новом этапе 28
- Э. В. Педченко. Методические вопросы измерения производительности труда в аграрно-промышленных предприятиях и объединениях 38
- И. А. Банды, В. И. Филатов. Техническое творчество работников производства — основа материализации научно-технических достижений 46

Философия и право

- Д. Т. Урсул, В. М. Корбу. Основные этапы развития советской интеллигенции в Молдавии 55
- Н. А. Победа, Т. В. Давидоглова. Выборка в социологическом исследовании социально-культурной среды города 65
- Е. Г. Мартыничук. Участие адвоката в доказывании по уголовным делам 72

Этнография

- В. С. Зеленчук. Этническое развитие населения Молдавии во второй половине XIX в. 81

Краткие сообщения

- П. Д. Паскаль. Распространение образования среди сельского населения (по материалам Новоаненского района) 88
- Э. С. Голубева. Балеты молдавских композиторов 50-х — начала 60-х годов 89
- Е. С. Станчу. Из истории обработки камня в Молдавии в XIX — начале XX в. 91
- И. Д. Белоус. Торговая экспансия Соединенных Штатов в развивающиеся страны Африки 93

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

Серия общественных наук, № 1, 1975 г.

Редакторы Е. А. Исакова, М. З. Рябова

Художественный редактор В. А. Чупин

Технический редактор Н. В. Попеску

Корректоры А. Л. Меламед, Л. Н. Морозова

Издательство «Штиинца», 277028, Кишинев, ул. Академическая, 3.

Сдано в набор 25.III.1975 г. Подписано к печати 3.VI.1975 г. АБ07543. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типогр. № 1. Усл.-печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 500. Цена 45 коп. Зак. 235.

Типография издательства «Штиинца», 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 10.